

Юджин Риммель

Энциклопедия парфюмерии.

Предисловие.

Хотя мне хорошо известно, что предисловия в наши дни совершенно вышли из моды, в данном случае я, тем не менее, чувствую необходимость отступить от общего правила. Я хотел бы рассказать о том, что заставило меня, практика, покинуть свою лабораторию и предстать в глазах общества в совершенно новой роли. Четыре года назад мне нужно было подготовить для Society of Arts (1) научную работу под названием "Искусство парфюмерии, его история и коммерческое развитие". Чтобы ориентироваться в материале, необходимо было как следует разобраться в том, какими именно таинственными способами древние развивали свое чувство обоняния и как украшали свои лица. Мне пришлось протудировать огромное количество специальной и научно-популярной литературы. Два года спустя на Всемирной выставке, куда я был приглашен в качестве члена жюри, мне было предложено сделать официальное сообщение, касающееся раздела "Парфюмерия". Благодаря моему опыту, а также знаниям, почерпнутым из книг, мне удалось обобщить античные и современные представления о том, что такое приятный запах. В надежде на то, что эти знания, практический опыт парфюмера и материал, собранный во время поездок по разным странам, могут представлять интерес для некоторых читателей и, в особенности, читательниц, я опубликовал в "Englishwoman's Magazine" серию статей по истории парфюмерии и косметики. После того как эти заметки были приняты публикой куда более благосклонно, нежели я мог рассчитывать, я решился вновь выпустить их в виде книги, дополнив совершенно новыми материалами и разнообразными иллюстрациями.

До меня к этой теме обращались многие авторы — от подруги Перикла Аспазии до мистера Чарлза Аилли, парфюмера (Стренд, угол Бьюфорт Билдинг), чей магазин я имел честь прославить в этой книге и чье имя обессмертил на страницах "Tatler" и других современных журналов. Перечень литературы достаточно длинен и может оказаться утомительным для читателя, поэтому те труды, которые действительно заслуживают внимания, будут перечислены далее в соответствующих разделах книги.

Современные книги о парфюмерии можно разделить на две группы: одни представляют собой просто сборники рецептов, предназначенные для практического использования, но на деле этому предназначению не отвечающие, так как содержащиеся в них формулы давно устарели и уже не используются квалифицированными парфюмерами; другую группу составляет то, что наши соседи французы называют *Reklames*, а именно книжки, написанные высокопарным стилем и непременно *en queue de poisson* (2) завершающиеся славословиями в адрес какого-нибудь производителя представляемой продукции. На фоне такого рода шедевров в периодике время от времени появляются статьи о парфюмерии, и хотя некоторые из них написаны талантливо, проявляемый авторами недостаток технических знаний, к сожалению, значительно снижает ценность этих работ. В качестве примера я позволю себе привести недавно опубликованное в "Grand Journal" эссе, автор которого, известный парижский врач, вполне серьезно утверждает, что *vermilion* (3) используется при производстве румян, а также допускает множество других ошибок, для широкой публики незаметных, но профессионалу демонстрирующих полное незнание темы, на которую автор пытается рассуждать.

При написании этой книги я попытался избежать перечисленных мною недостатков, избрав такой план работы, который, как можно будет убедиться, полностью отличается от схем, принятых моими предшественниками. Посвятив вначале несколько страниц физиологии запаха в целом, я последовательно излагаю историю парфюмерии и косметики с древности до наших дней, в чем и состоит принципиальная особенность моего труда. Далее я кратко описываю различные методы для извлечения ароматических веществ из цветов и растений и заканчиваю книгу перечнем основных ароматических веществ, используемых в парфюмерном производстве. Короче говоря, я излагаю всю информацию, которая, по моему мнению, может заинтересовать широкую публику. Я привожу некоторые рецепты, которые, как мне кажется, могут быть интересны своей необычностью, но современные формулы в данной книге мне представляются неуместными по причинам, которые я сейчас постараюсь с достаточной ясностью изложить.

Был период, когда дамы имели собственные небольшие лаборатории и лично наблюдали за приготовлением различных косметических средств. Однако в то время это было продиктовано необходимостью, так как отечественные парфюмеры были редкостью, а экзотические препараты стоили дорого и достать их было сложно. В наше время дело обстоит иначе. Сейчас достаточно квалифицированных парфюмеров и превосходных духов, и даже располагая лучшими в мире рецептами, наши дамы не смогут изготовить духи и косметику на уровне профессионалов. Разве они в состоянии приобрести всевозможные материалы, которые мы получаем со всех концов света? Даже если допустить, что это возможно, нужны еще соответствующие приспособления и *modus faciendi* (4), который не так легко освоить. Я согласен, что поваренные книги целесообразны, так как кулинарным искусством можно заниматься в домашних условиях. Однако предметы парфюмерии куда проще, да и дешевле купить, чем пытаться изготовить их самостоятельно, не обладая необходимыми для этого знаниями.

Таким образом, даже если бы в книге приводились конкретные рекомендации, они были бы полезны лишь тем, кто посвятил себя тому же ремеслу, что и сам автор. Но, рассуждая справедливо, следует ли ожидать, чтобы я, всю жизнь совершенствуясь в этом своем искусстве, в припадке донкихотского прекраснодушия вдруг бросил на ветер результаты многолетних усилий? Если бы мне удалось открыть какой-либо способ, который облегчил бы страдания ближних, поделиться этой тайной со всем человечеством было бы моим священным долгом. Однако подобные соображения не могут побудить меня просто так подарить свой опыт парфюмера соперникам по ремеслу, к тому же, собственно говоря, мне бы и не удалось этого сделать. Некоторым мои доводы могут показаться эгоистичными, но по зрелом размышлении они поймут, что, в отличие от некоторых моих коллег, я всего лишь стараюсь быть искренним и честным. В качестве доказательства мне достаточно напомнить о непоследовательности одного парфюмера, который, объявляя о своем преимуществе в искусстве сочетания ароматических веществ, одновременно разъясняет, какие именно средства он для этого использует. Разве он не подрывает свой престиж, утверждая, что таким образом дает возможность другим добиваться столь же превосходных результатов? Из всего этого можно заключить лишь то, что приводимые в книгах рецепты никогда не совпадают с

теми, что применяются на практике, и тогда естественно возникает вопрос: *cuī bono* (5)? Не приводя рецептов, я также всячески избегаю любых намеков на собственные профессиональные достижения. Как деловой человек, я не могу недооценивать любую возможность заявить о себе, но при этом убежден, что всему должно быть свое место. Я полагаю, что уродливый гибрид литературы с навязчивой рекламой оскорбляет здравый смысл читателя. Прежде чем закончить это краткое вступление, мне хотелось бы с благодарностью отметить ту помощь, которую мне оказали друзья и корреспонденты своими весьма интересными замечаниями. Среди них я хотел бы назвать мистера Эдварда Грея из Королевской Вест-Индской Компании, мистера Шапелье из Туниса, мистера Туно с Таити, мистера Шмидта из Шанхая, мистера Эльзингре из Манилы, мистера Хеннефорда из Мадраса и не в последнюю очередь мистера С. Анри Берту. Мистер Берту, выдающийся французский *litterateur* (6), любезно предоставил в мое распоряжение свой музей. Некоторую ценную информацию я почерпнул из книг, которые хотел бы здесь перечислить (кроме тех, на которые я буду ссылаться далее по ходу изложения). Это "Древние египтяне" сэра Гарднера Уилкинсона, "Ниневия" мистера Лейерда; замечательный перевод "Гулистана" и "Анвар и Суайли" Саади, выполненный мистером Иствиком; не менее впечатляющее изложение "Шакунталы", принадлежащее мистеру Монье Уильямсу; "Египет, Судан и Центральная Африка" консула Пятерика; "Путешествия" доктора Ливингстона и "Domestic Manners and Santimeirts During the Middle Ages" (7) мистера Райта. Я не имею чести быть лично знакомым с этими авторами, но мне хочется надеяться, что они простят мне невольную дерзость, с которой я позволил себе позаимствовать из их трудов то, что относится к моей теме.

В заключение я хотел бы попросить читателей снисходительно отнестись к этой книге, написанной мною в краткие часы досуга и подобной экспонатам недавно прошедших во многих городах метрополии выставок творчества рабочих, где количество усилия и упорство в преодолении трудностей значат больше, чем непосредственная художественная ценность каждого предмета. Я никоим образом не считаю себя литератором, моя книга - не более чем скромный отчет исследователя, и если я по ходу работы отыскал в книгах несколько подлинных жемчужин словесности и позволил себе украсить ими свой труд, мои

собственные слова я предпочел бы уподобить раствору, скрепляющему мозаику.

Юджин Риммель, Стренд, 15 декабря 1864 г.

- (1) Общество Изыщных Искусств
- (2) неуместно, неудачно
- (3) высококачественная разновидность киновари
- (4) способ изготовления, технология
- (5) кому это выгодно?
- (6) литератор
- (7) "Быт, нравы и обычаи средневековья".

Глава I. Физиология запаха.

Язык бессилён здесь — и как найти слова

Для этих ярких красок, чтоб цветы

Смогли наполнить песнь своим дыханьем,

Своим бальзамом, пряным ароматом,

Потоком бесконечной красоты...

Томпсон.

Среди множества запахов, которыми радуется нас щедрая природа, выделяются те немногие, что тоньше и одновременно острее других, более привычных обонянию. Как только приятный аромат касается обонятельных нервов, ощущения немедленно и явственно передаются в мозг, таким образом получая эмоциональную окраску. Кому не случалось ощутить живительное и бодрящее действие аромата в цветущем саду или во время прогулки по лугу? Кому не знакомо ощущение блаженства, вызванного прикосновением свежего, наполненного ароматом цветов бриза — того "сладостного южного ветра", который столь прекрасно описан Шекспиром:

Фиалок запах, он несет с собою

И нежный навевает аромат.

В такие минуты неопределимое чувство наполняет все человеческое существо; душа тает от восхищения, без слов принося Создателю дань благоговения и благодарности, а губы, повторяя слова Томсона, невольно шепчут:

Сливаясь, запах, ладана, цветов,
Флодов и трав возносится к Престолу
Воздать хвалу Творцу, подобно оде...

Это пора, когда природа пробуждается от долгого сна и сбрасывает оковы суровой зимы, чтобы наполнить воздух множеством ароматов. Это пора, которую итальянский поэт столь прекрасно и точно назвал "юностью года":

"Primavera, gioventu dell'anno!"

Прекрасные, нежные дети весны — растения одно за другим раскрывают бутоны и источают свой драгоценный аромат:

Является Весна во всей красе:

Вначале шлет подснежники и крокус,

И маргаритку с примулой, фиалку,

И ярких, многоцветных роз букет,

Желтофиоль златой, и наконец

Сад наполняет запахом левкоя...

Но скоро — увы, слишком скоро! — эти красота и радость уходят в прошлое. Как девушка превращается, в зрелую женщину, так на месте цветка появляется завязь, и его аромат исчез бы навсегда, если бы не особое, таинственное искусство, способное как бы продлить цветение, подарив цветам вторую, долгую жизнь.

Прошла пора, и розы отцвели.

Из роз их запах люди извлекли,

Для роз флакон — стеклянная тюрьма:

В нем лето, пусть и близится зима.

Таким образом прекрасный, но недолговечный аромат, который был бы развеян ветром, становится стойким и доступным, утешая нас в ту пору, когда цветы уже исчезли, природа оделась в траур и кругом бушует метель. Следуя потребности утонченной души, возродить эфирный образ весны посредством бережного сохранения ее ароматов — в этом и состоит искусство парфюмера.

Говоря "искусство парфюмера", я позволю себе подчеркнуть, что речь идет именно об искусстве, хотя в ином контексте это могло бы показаться амбициозным. Первый музыкант, который с помощью просверленной трубки пытался подражать пению лесных птиц, первый художник, который на отшлифованной поверхности пытался изобразить удивительные картины, которые видел вокруг, — оба они, пытаясь копировать природу, стояли у истоков искусства. Это подражание природе сближает их с парфюмером, в распоряжении которого находится — подобно краскам на палитре — ограниченное число художественных средств. Его попытки передать благоухание всех цветов Земли наталкиваются на сопротивление материала, и цветы не так легко отдают в руки человека свою благовонную эссенцию. Так неужели труд парфюмера не заслуживает названия искусства, а сам парфюмер не может быть назван художником, когда ему удается хотя бы отчасти приблизиться к совершенству природного образца?

Зарождение искусства парфюмерии, как и других древнейших видов искусства, скрыто в глубине веков. Некоторые считают, что оно было впервые открыто в Месопотамии, в том месте, где, по преданию находился земной рай и о котором Мильтон говорил:

...Игрою нежных крыл
Душистые Зефиры аромат
Струили бальзамический, шепча
О том, где эти запахи они
Похитили...

Другие утверждают, что родина парфюмерного искусства — Аравия, которая долгие века, вплоть до наших дней, носит название "страны благовоний". Можно спорить о правильности этих версий, но в любом случае очевидно, что, как только человек открыл для себя "сок из дерева мирры, слезу бальзамических сладостных трав", прежде всего он принес их в дар божеству. Само слово "парфюмерия" (per — через, посредством, fumum — дым) свидетельствует о том, что первые благовония представляли собой сжигавшиеся ароматические смолы и древесину.

Вероятно, принесение в жертву благовоний входило в мистический ритуал, и древние верили в то, что их молитвы быстрее достигнут богов, если соединятся с ароматным дымом, который голубоватыми кольцами медленно поднимается к небу и растворяется в воздухе, своим одурманивающим запахом приводя молящихся в религиозный экстаз. Возжигание благовоний является важной составной частью всех древних молитвенных ритуалов. Благовонные курения и ароматические смолы сжигались на алтарях зороастрийцев и конфуцианцев, в храмах Мемфиса и Иерусалима.

В Древней Греции аромат благовоний считался не только составной частью ритуала поклонения богам, но и атрибутом самих богов. Гомер и другие поэты той эпохи, изображая явление богини, всегда упоминали окружавшее ее благоуханное облако. Таким образом прекрасная мать Купидона, явившаяся перед сражающимися Парисом и Менелаем, описывается в "Илиаде":

...Но Киприда его, как богиня,

Вдруг похищает и, облаком темным покрывши, любимца

В ложницу вводит, в чертог, благовония сладкого полный...

Точно так же в одной из трагедий Еврипида умирающий Ипполит взывает к богине: "О Диана, благоуханная богиня, я знаю, что ты близко, ибо узнаю твой божественный аромат".

(Разумеется, у греческого поэта речь идет об Артемиде, а не о римской богине Диане, Хотя в восприятии XIX века античность, в основном, представлялась единым целым и различия между греческой и римской культурой слабо ощущались, — Прим. пер.)

Использование благовоний в античном мире вскоре вышло за рамки исключительно религиозного ритуала. Начиная с первых веков Древнего Египта способы употребления благовоний адаптируются в частной жизни и становятся настоящей необходимостью везде, где появляется тенденция к более утонченному вкусу и быту. Можно сказать, что искусство парфюмерии изучалось и культивировалось всеми народами, принимавшими друг от друга эстафету цивилизации. От египтян это искусство переняли иудеи, потом ассирийцы, греки, римляне, арабы и наконец, преодолев хаос варварства и созрев для освоения присущих цивилизации искусств, — современные европейские народы. Наша задача состоит в том, чтобы проследить все эти стадии развития парфюмерного искусства, прикоснуться к тайнам туалета греческих красавиц и римских матрон, описать различные способы, посредством которых дамы разных времен и народов стремились умножить и сохранить дарованное им природой очарование; и наконец довести это историческое исследование до наших дней, когда искусство парфюмерии, избавившись от оков невежества и шарлатанства, стало в равной мере служить пользе и красоте. Чтобы сделать этот исторический обзор более полным,

следует бросить хотя бы беглый взгляд на стиль причесок различных эпох, от египетских принцесс династии Хеопса до напудренных прелестниц минувшего столетия. Пока что речь идет только о цивилизованных народах. Однако для полноты картины, для создания действительно всемирной истории парфюмерии нам следует обратить внимание и на диковинные моды африканских красавиц или татарских девушек, приоткрыв некоторые секреты, с помощью которых они совершенствуют свою красоту в соответствии с обычаями своих народов. Завершает этот труд краткое описание способов извлечения ароматических веществ из цветов и растений, а также главных веществ, на которых основано все многообразие изделий парфюмерии, и веществ, пригодных для использования в парфюмерии. Но прежде чем перейти к хронологическому рассказу, я позволю себе посвятить несколько слов запаху как таковому.

Все растения и цветы испускают более или менее интенсивный, более или менее приятный запах. Некоторые — к примеру, цветы апельсинового дерева или розы — имеют столь сильный аромат, что во время цветения воздух, пропитывается им на несколько миль вокруг. Кому посчастливилось путешествовать по "ласковой земле Прованса" в ту пору, когда сады в цветении...

и воздух опять наполнен цветов ароматом,
и мускусом благоухают розы,

...тот ощущал дыхание цветочных плантаций в окрестностях Грасса или Ниццы задолго до того, как приближался к ним (лично я могу заверить в этом читателя). Некоторые цветы сильнее пахнут ранним утром, другие — в полдень, иные же — вечером и ночью. Это зависит от того, в котором часу они распускаются, и это время для разных растений настолько различно, что терпеливый ботаник может составить клумбу в виде цветочных часов, где каждый час раскрываются новые цветы.

Приведенная иллюстрация может дать некоторое представление о такого рода цветочных часах. Я позаимствовал ее в одной старинной книге по ботанике, но не могу поручиться за ее правильность. Согласно этому старинному руководству, цветочные часы должны состоять из следующих растений, соответствующих утренним и вечерним часам:

1 - роза	4 - гиацинт	7 - резеда	10 - сирень
2 - гелиотроп	5 - львиный зев	8 - гвоздика	11 - магнолия
3 - водяная лилия	6 - герань	9 - кактус	12 - фиалка и анютины глазки

Нельзя найти двух одинаковых по интенсивности запахов. Некоторые цветы теряют свой аромат, как только их срывают, другие же, напротив, сохраняют его даже в засушенном состоянии. Но ни один из цветочных запахов по интенсивности и стойкости не может сравниться с ароматическими веществами животного происхождения. Одно-единственное зерно мускуса годами сохраняет свой аромат и сообщает его всему, с чем соприкасается.

Ученые различным образом классифицировали запахи. Ботаник Линней, основоположник современной ботаники, разделил их на семь классов, из которых к, собственно, приятным запахам относились всего три — ароматические, пахучие и амброзические. Однако насколько удачно

произведена общая классификация растений по Линнею, настолько же далека от истины оказалась его классификация запахов. Достаточно напомнить, что Линней объединил гвоздику с листьями лавра и шафран с жасмином, в то время как трудно найти более несхожие между собой запахи. Фауркрой подразделяет запахи на пять групп, Де Халлер — на три. Все эти классификации имеют скорее теоретическое, нежели практическое значение, и ни одна из них не объединяет запахи на основе их сходства. Поэтому я предпринял попытку составить свою классификацию, включающую только приятные, актуальные для парфюмерного искусства запахи. Эта классификация ближе всего к цветовой палитре, включающей основные цвета и оттенки; таким же образом в моей классификации основные запахи отмечены наиболее полными и яркими их представителями, а оттенкам соответствуют в большей или меньшей степени родственные им ароматы. Примеры такой классификации приводятся в таблице.

Классификация запахов

Класс	Вид	Запахи, относящиеся к тому же классу
Роза	Роза	Герань, rosa elegantaria, родиум, розовое дерево
Жасмин	Жасмин	Ландыш
Цветы апельсина	Цветы апельсина	Акация, сирень, листья апельсина
Тубероза	Тубероза	Лилия, жанкиль, нарцисс, гиацинт
Фиалка	Фиалка	Кассия, корень ириса, резеда
Бальзамические	Ваниль	Перуанский бальзам, толуанский бальзам, бензой, стиракс, бобы тонка, гелиотроп
Пряности	Корица	Кассия, мускат, macis, гвоздичный перец
Камфара	Камфара	Розмарин, пачули
Сандал	Сандаловое дерево	Ветивер, кедровое дерево
Лимон	Лимон	Бергамот, апельсин,

		цедрат, лиметт
Лаванда	Лаванда	Спика, тимьян, масло тимьяна (1), майоран
Мята	Перечная мята	<i>Mentha spicata</i> , бальзам, <i>salvia officinalis</i> , <i>ruta graveolens</i>
Мускус	Мускус	Цибетин, мускусные зерна, мускусная трава
Фрукты	Персик	Яблоко, ананас, айва

Это минимальное число видов, до которого я смог сократить свою классификацию; кроме того, существуют еще некоторые запахи — к примеру, барвинок, — которые трудно отнести к какому-либо классу. Тем более невозможно внести в эту классификацию запахи, получаемые при смешивании различных ингредиентов.

Жан-Жак Руссо, Циммерман и другие авторы утверждают, что чувство обоняния основано на человеческой фантазии. Как я уже отмечал, запахи, без сомнения, способны воздействовать на настроение человека и тесно связаны с различного рода воспоминаниями. Звуки и запахи в равной степени обладают свойством освежать память и во всей полноте возвращать нам картины прошлого. Томас Мур прекрасно описывает этот эффект в поэме "Лалла Рук":

Дыханья бедуинки молодой
Коснулся аромат страны родной,
И видит, ароматом смущена,
Свои деревья старые она,
Верблюдов караваны, склоны гор,
Источник и отеческий шатер,
О беззаботной юности вздыхает
И родину, и радость вспоминает.

Сходное чувство выражено у Теннисона в "Dream of fair women" (2):

Фиалки запах, льющийся с травы,
Пустую душу мне наполнил снова
Воспоминаньем о прекрасных днях,
Когда стыда упреков я не знала.

Критон, Гиппократ и другие античные медики относили запахи к лечебным средствам и с их помощью лечили многие заболевания, в особенности невротического характера. Лечебные свойства многих ароматических субстанций описываются также у Плиния [1], а некоторые запахи используются и современной медициной.

Я вовсе не разделяю архаичных представлений о целительном воздействии запахов, но считаю нужным возразить известным медикам, которые утверждают, что запахи могут быть вредными для здоровья. Несложно доказать, что, напротив, умеренное использование ароматических веществ скорее полезно; ароматические составы являются хорошей защитой во время эпидемий, достаточно вспомнить четырех разбойников, которые, пользуясь знаменитым ароматическим уксусом [2], во время эпидемии чумы сумели ограбить половину населения Марселя.

Действительно, цветы могут стать причиной головной боли и дурноты, если оставить их в спальне на ночь. Но виной тому не запах цветов, а выделяемая ими в ночное время углекислота. Если оставить в спальне открытый флакон с духами, изготовленными из тех же самых цветов, никакого вреда не будет. Остается добавить, что некоторые впечатлительные люди бывают чрезмерно чувствительны к определенным запахам, но тех, у кого запах мускуса вызывает головную боль, можно избавить от нее с помощью запаха цитрусовых.

Негативная реакция на запахи во многом объясняется воображением и самовнушением. Доктор Клоке, признанный авторитет в данном вопросе, посвятил специальные исследования теории запахов. В своей статье об обонянии он писал: "Не следует забывать, что на свете есть множество мнительных мужчин и женщин, воображающих, что запахи наносят вред их здоровью, но их пример никоим образом не может служить доказательством негативного воздействия запахов. В частности, доктор Томас Капеллини приводит историю некой дамы, вообразившей, что она не переносит запаха розы. Эта дама упала в обморок, увидев розу у одного из своих гостей, — однако злополучный цветок оказался искусственным". [3]

Излишне приводить какие-либо иные аргументы для того, чтобы оградить ароматические вещества от преследующей их клеветы. Я только хотел бы повторить, что, повинаясь природному инстинкту, мы выбираем приятные запахи и наслаждаемся ими и стараемся избегать запахов неприятных. Было бы неразумно и несправедливо природную разборчивость подменять подозрительностью, полагая, что естественный инстинкт может выбрать удовольствия, сопряженные с опасностью или ущербом для здоровья.

[1] Согласно "Естественной истории" Плиния, садовая рута входит в состав восьмидесяти четырех лекарств, мята — сорока одного, пеннирояль (3) — двадцати пяти, ирис — сорока одного, роза — тридцати двух, лилия — двадцати одного, фиалка — шестнадцати снадобий я т.д. (Плиний, "Естественная история", VXX и XXI)

[2] По преданию, когда в Марселе свирепствовала чума, четверо разбойников, объединившись в банду, открыли рецепт ароматического уксуса, с помощью которого, не опасаясь заразиться, могли грабить мертвых и умирающих. Этот уксус долгое время славился во Франции под названием "уксуса четырех разбойников" и лег в основу самой идеи туалетного уксуса.

[3] *Osphresiologie, ou Traite jde l'Olraction, par le Dr.H.Cloquet, Kap.V, S.&O*

(1) полевого тимьяна

(2) Сон красавицы

(3) *Mentha pulgium*

Глава II. Древний Египет.

Ее корабль престолом лучезарным
Блистал на водах Кидна. Пламенела
Из кованого золота корма.
А пурпурные были паруса
Напоены таким благоуханьем,
Что ветер, млея от любви, к ним льнул.
"Антоний и Клеопатра" (1)

Задолго до других народов египтяне научились, или, вернее, сами создали искусство строить грандиозные храмы для богов, роскошные дворцы для царей и огромные города для жителей страны, украшая свои сооружения всевозможными сокровищами, дарованными природой. В то время, когда евреи и прочие соседние народы довольствовались бесхитростной пастушеской жизнью, древние египтяне наслаждались утонченной роскошью, которая достигла такого высокого уровня, что последующие цивилизации, принявшие эстафету у египтян, не могли не то что превзойти, но даже достичь его.

Хотя египтяне практически не оставили, литературных памятников, немало сведений о них можно почерпнуть у греческих и латинских авторов, из множества упоминаний, содержащихся в Библии, но наиболее полную картину обычаев и образа жизни древних египтян создают прекрасно сохранившиеся в храмовых и погребальных постройках памятники египетской скульптуры и живописи. Грандиозные гранитные пирамиды, сооруженные на месте последнего пристанища египетских царей в тщетной надежде уберечь их вечный покой и скрыть их от праздного внимания непрошенных гостей, не смогли противостоять жадности современных египетских феллахов, которые в

поисках спрятанных сокровищ находят дорогу в жилища усопших. Однако этот отвратительный грабеж отчасти имел и положительную сторону.

И не было бы блага в этом мире,

Не будь в нем зла...

В данном случае проникновение грабителей в развалины дворцов и места захоронения мумий проложило туда дорогу столь же неустрашимым, но бескорыстным исследователям и позволило таким ученым, как Соннини, Бельцони, Савари, Шампольон, сэр Гарднер Уилкинсон, Мариетт и другие, проникнуть в тайны Древнего Египта и создать точное и яркое представление о том, как выглядел мир в эпоху более древнюю, нежели памятники исторической письменности. Теперь на основании свидетельств античных историков и после того, как в гробницах были обнаружены полностью сохранившиеся различного рода приспособления для благовоний, мы имеем возможность установить, что они весьма широко использовались в Древнем Египте. Предназначались благовония для храмовых жертвоприношений, бальзамирования мумий и бытового применения.

Благовония играли важнейшую роль в религиозных празднествах, устраиваемых древними египтянами в честь своих многочисленных богов, а также считались наилучшим повседневным приношением. Все примитивные народы с характерным для них наивным представлением о благодарности считали своего рода обязанностью самый спелый плод, самый красивый цветок, самое лучшее вино, самого тучного быка принести в жертву богам, чтобы тем самым снискать их благосклонность. Однако наиболее подходящим жертвенным даром считался ладан и другие благовонные курения. В храмах, посвященных "доброй богине" Изиде, вечному противнику Тифона Озирису, Пашт (египетский вариант богини Дианы) — везде под надзором жрецов постоянно курились ароматические смолы и древесина благовонных деревьев, а в особо торжественные дни богослужение проводил сам царь, в одной руке держа трубку с ароматическими курениями, а в другой — небольшой кувшин с вином или ароматическим маслом, предназначенным для ритуального

возлияния на алтарь. Изображение Рамзеса III наглядно демонстрирует этот обычай.

Как правило, небольшие шарики или пастилки из ароматических веществ помещались в специальные трубки-курильницы. В отличие от католического богослужения, такими курильницами не размахивали. Их держали прямо перед собой в правой руке, а левой забрасывали туда шарики ароматического вещества. Такой способ, требующий определенной практики, судя по египетским изображениям, жрецы хорошо осваивали и с легкостью выполняли.

В Гелиополе, городе Солнца, религиозные ритуалы проводились перед большим кругом, который символизировал Солнце, почитавшееся под именем Ра. Благовония возжигались трижды в день: на рассвете для этой цели использовали янтарь, когда Солнце находилось в зените — мирру, а на закате — смесь из шестнадцати ингредиентов, которая называлась куфи. Такого рода поклонение оказывалось также Апису, священному быку. Тот, кто хотел обратиться к богу с вопросом, возжигал перед алтарем благовония, наполнял ароматическим маслом и зажигал светильники, клал денежное приношение у подножия изваяния Аписа. После этого вопрошающий шепотом произносил свой вопрос и покидал храм, тщательно закрыв уши. Первое же слово, услышанное от случайного прохожего за пределами храма, считалось ответом на заданный богу вопрос.

Кроме того, благовония входили в состав жертвенных притираний, являвшихся неотъемлемой частью полного жертвоприношения. Эти притирания в специальных вазах из алебаstra или другого ценного материала ставились перед изображением божества. Нередко на вазах гравировалось имя того бога, которому приносилась жертва. Иногда царь или жрец брал из вазы определенное количество притирания и мизинцем умащал им статую божества.

На празднестве в честь богини Изида, проходившем с большой пышностью, в жертву приносили быка. Тушу наполняли миррой, олибанумом (I) и другими

ароматическими веществами, а после этого сжигали, поливая большим количеством масла. Благовонные испарения заглушали смрад горящего мяса, которым иначе сделал бы ритуал непереносимым для молящихся.

Два важнейших праздника, посвященных Озирису, отмечались с промежутком в шесть месяцев. Содержание первого из них составляло исчезновение Озириса, второй был праздником обретения бога-покровителя Египта. Во время этого второго праздника жрецы выносили священный ларь, на котором находилась небольшая золотая чаша. В эту чашу лили воду, и все собравшиеся восклицали: "Озирис найден!". Затем в чашу бросали немного свежей глины, смешанной с драгоценными благовониями и пряностями, и из этой массы лепили небольшое изображение, похожее на лунный серп, которое должно было символизировать дух и силу воды и земли.

Но наиболее щедро применялись благовония во время грандиозных религиозных процессий. В одной из таких процессий в эпоху династии Птолемеев в шествии участвовало сто двадцать детей, которые несли в золотых чашах курения, мирру и шафран; за ними следовало множество верблюдов, некоторые из них были навьючены трехсотфунтовым грузом олибанума, а остальные — таким же количеством крокуса, кассии, корицы, ириса и других ценных благовоний. В ритуал коронации любого царя непременно входило помазание. Обряд коронации совершали жрецы, непосвященные на церемонию не допускались. Считалось, что в коронации участвует бог, и это должно было внушать народу благоговение перед фараоном, обладающим такой исключительной привилегией. Фараону, как и богам, подносился ладан, однако это происходило лишь в особых случаях, к примеру, при триумфальном возвращении после удачного военного похода. В парадных носилках, в сопровождении блестящей свиты царь вступал в столицу. Навстречу ему выходила длинная процессия жрецов. Облаченные в парадные одеяния жрецы держали трубки-курильницы с благовониями, пока храмовый писец декламировал записанные на папирусном свитке деяния государя-победителя.

Древние египтяне верили в переселение душ — идею, перешедшую от них позднее к Пифагору и другим греческим философам. По их представлениям, после того как человеческая душа покидает тело, она вселяется в какое-либо животное и в течение трех тысяч лет воплощается в виде всевозможных существ, обитающих на земле, в воде и в воздухе, пока наконец вновь не принимает человеческий образ. Это поверье объясняет чрезвычайную заботу, с которой египтяне бальзамировали своих мертвецов, чтобы душа после долгого путешествия могла найти свою прежнюю оболочку и вернуться в нее. Впрочем, Диодор приписывает этому обычаю другую причину и сообщает, что знатные египтяне сохраняли тела своих предков в специально предназначенных для этой цели роскошных усыпальницах, так как находили утешение в созерцании вереницы усопших много поколений назад и стремились сохранить их облик для того, чтобы каждого без труда можно было узнать.

Несколько раз в году мумии извлекали и с большими почестями совершали над ними поминальные обряды. Эти обряды включали курение благовоний, ритуальные возлияния. Над головой мумии лили ароматические масла, после чего заботливо протирали ее полотном, которое носили на плече специально для этой цели. Для проведения поминальных церемоний было принято приглашать жреца.

Согласно Геродоту, бальзамирование происходило следующим образом. Вначале с помощью изогнутого металлического зонда через ноздри удаляли головной мозг и наполняли голову различными снадобьями. Через сделанный сбоку с помощью острого эфиопского каменного ножа специальный разрез удаляли внутренности и образовавшуюся полость заполняли измельченными миррой, кассией и другими ароматическими веществами, кроме ладана. Тело зашивали и после этого на протяжении семидесяти дней выдерживали в натроне [II], затем с ног до головы обматывали тонкими льняными бинтами, пропитанными клейкой смолой, и укладывали в деревянный саркофаг, изготовленный в форме человеческой фигуры, который вертикально ставили у стены. Так происходило бальзамирование первого класса, называемое еще "бальзамированием Озириса", которое из-за высокой стоимости было доступно только богатым семействам. Другой метод состоял в том, что в тело

впрыскивалось кедровое масло, а внутренности не удалялись. Для беднейших слоев населения применялся самый примитивный способ, заключавшийся в том, что тело обрабатывали сурьмой и солью, которые полностью обезвоживали плоть. Бальзамирование по первому способу стоило один талант, или приблизительно 250 фунтов стерлингов, второй способ стоил двести двадцать мин (примерно 60 фунтов стерлингов), а третий стоил чрезвычайно дешево. Работы по бальзамированию выполнялись специалистами, а в Фивах существовал целый квартал, населенный ремесленниками, производившими необходимые для бальзамирования приспособления. Наиболее примечательный обычай, связанный с профессией бальзамировщика, состоял в том, что парасхистов (древнеегипетских анатомов), в обязанности которых входило делать разрез и удалять внутренности, непосредственно после выполнения работы осыпали проклятиями, отгоняли в сторону и кидали в них камнями, тем самым демонстрируя отвращение к каждому, кто наносит рану человеческому существу, живому или мертвому.

У некоторых мумий внутренности после промывания пальмовым вином, смешанным с измельченными благовониями, вкладывались на прежнее место. При погребении знатных персон внутренности помещались в специальные урны, посвященные четырем различным богам. Первая урна представляла собой кувшин, увенчанный человеческой головой, была посвящена Ам-Сету, божеству Юга, и предназначалась для захоронения крупных внутренностей; вторая урна, украшенная изображением киноцефала, предназначалась для мелких внутренностей и была посвящена Ха-Пи, гению Севера; в третью урну, украшенную головой шакала в честь Мутфа, гения Востока (такая урна представлена на рисунке), помещались сердце и легкие; в четвертую урну помещали печень и желчный пузырь, на ней изображалась голова сокола, а посвящалась она Нифу, гению Запада. Эти боги считались сыновьями Озириса. Чтобы предохранить внутренности от разложения, все четыре урны заполнялись ароматическими веществами.

Бальзамированию подвергались не только трупы людей. Эта привилегия относилась и к животным, которых древние египтяне считали священными. Когда священный бык, олицетворявший Аписа, достигал, двадцатипятилетнего

возраста, жрецы топили его в Ниле, бальзамировали и погребали с большой пышностью. Бальзамировали также кошек и других животных; множество таких мумий хранится в Британском Музее.

В некоторых засушливых областях Египта, где песка было намного больше, нежели ароматических растений, тела умерших мумифицировали, на достаточно продолжительное время выкладывая их на землю под прямыми солнечными лучами и таким образом полностью их высушивая. Соннини в своих путевых заметках описывает подобный метод, практиковавшийся в одной капуцинской общине в окрестностях Палермо; с помощью этого метода тела многих монахов, начиная с самого основания общины, высушивались на солнце и в конце концов образовали своего рода чудовищную коллекцию.

Среди множества обычаев, унаследованных современными египтянами от своих легендарных предков, сохранилось и бальзамирование покойников. Среди зажиточных слоев населения оно практикуется до сих пор и, согласно описанию Мейе, происходит следующим образом: тело несколько раз обмывают розовой водой, обрабатывают ладаном, алоэ и множеством ароматических трав, заворачивают в пропитанное жидкими благовониями полотно и передают погребению вместе с лучшими одеяниями умершего.

Как бы обильно ни употреблялись благовония в религиозных ритуалах и погребальных обрядах, еще более щедро они использовались для туалетных нужд. Древние египтяне были весьма чистоплотны и изобрели целую систему полного ухода за телом, которую впоследствии переняли у них греки и римляне, до сих пор эта система принята у народов Востока. Египтяне совершали тщательное омовение, после которого умачали все тело ароматическими маслами и притираниями. Современному английскому читателю такого рода процедура может показаться отвратительной, но в жарком климате она, безусловно, была продиктована необходимостью, так как придавала коже эластичность и защищала ее от палящих солнечных лучей. И в наше время так поступают жители Африки и других жарких стран.

Предназначенные для этой цели притирания были весьма разнообразны и вначале изготовлялись жрецами, так как только им в ту пору были известны секреты приготовления ароматических составов. Таким образом, древнеегипетских жрецов можно назвать первыми профессиональными парфюмерами. Для ароматизации некоторых притираний использовались ореган, горький миндаль и другие пахучие растения, произрастающие в самом Египте; однако большая часть ароматических компонентов — мирра, олибанум и т.п. — доставлялись в Египет из Аравии. Притирания хранились во флаконах, вазах или горшочках из алебастра, оникса, стекла, порфира и других прочных материалов; в футлярах из резного дерева или слоновой кости, которым иногда придавали самую причудливую форму: встречаются футляры в виде птиц, рыб и т.д. Некоторые футляры внутри имели перегородки, вероятно, для того, чтобы в них можно было одновременно хранить разные виды косметики. Способы изготовления парфюмерии и косметики были настолько совершенны, что один из образцов, хранящийся в музее замка Элввик, сохранил свой аромат по истечении трех или четырех тысячелетий. Такие притирания, как правило, стоили очень дорого, и менее обеспеченные египтяне, которые не могли позволить себе подобной роскоши, использовали вместо них касторовое масло, обильно производившееся в Египте.

Духи и косметика, которыми пользовались египетские красавицы, чтобы усилить впечатление от своей красоты, были если и не столь изысканны, как снадобья современных модниц, то, во всяком случае, столь же многочисленны. Об этом мы можем судить, разглядывая туалетный ларчик, некогда принадлежавший даме из Фив, заполненный всевозможными флаконами и горшочками. Кроме ароматических масел и притираний использовались красная и белая краски для лица, а также изготавливавшийся из сурьмы черный порошок для глаз, называвшийся "кохл" или "кохол". С помощью палочки из дерева или слоновой кости этим порошком подводили глаза, тем самым усиливая их блеск и как бы увеличивая. Такой обычай до сих пор широко распространен на Востоке. Порошок "кохол" хранился в особой формы вазах, большое количество которых было найдено в древнеегипетских гробницах. Одна из таких ваз явно китайского происхождения, и это позволяет предположить, что сообщение между Египтом и Китаем существовало с древнейших времен. Однако это спорный вопрос, которому посвящено

множество научных трудов, и потому я предпочел бы воздержаться и не вмешиваться в историческую дискуссию. Составляя список маленьких секретов, использовавшихся египетскими красавицами, следует упомянуть и обычай окрашивать пальцы и ладони листьями хны (*Lawsonia inermis*); существует мнение, что именно этот обычай лег в основу распространенной у греческих поэтов метафоры "розовоперстая Аврора".

Приведенный здесь рисунок, воспроизводящий образец фиванской живописи, изображает даму за туалетом и дает представление о том, каким образом протекал этот ответственный процесс. Одна из служанок увлажняет волосы своей госпожи, другая массирует ее, третья дает ей понюхать цветок лотоса, а четвертая собирается поменять украшения.

(В действительности на картине изображены две дамы и три рабыни. Каноны древнеегипетского изобразительного искусства предписывали строгое соответствие одеяния, атрибутов и даже масштаба фигур общественному положению изображаемых персонажей. Нетрудно заметить, что фигуры трех служанок слева значительно меньше по размеру; знатных дам выделяет не только масштаб, но и одежда, украшения, а также сложные прически. С современной точки зрения учитывающей значение деталей, картину можно описать так: три служанки занимаются туалетом госпожи, а вторая дама (справа) развлекает свою подругу. - прим. пер.)

Бросается в глаза обилие обнаруженных в древнеегипетских захоронениях зеркал и гребней. Зеркала изготавливались из сплава меди с различными другими металлами и отличались таким качеством работы и полировки поверхности, что некоторые из них, на протяжении долгих тысячелетий пролежав в гробницах, и ныне по своему блеску не уступают современным изделиями. Форма зеркал была круглой, а ручки представляли собой скульптурные изображения, посвященные самой разнообразной тематике. Среди них встречаются изображения богов, растительные мотивы и фантастические чудовища, чье уродство было призвано оттенять прелесть лица смотревшейся в зеркало красавицы. Египетские гребни, как правило,

изготавливались из дерева и либо украшались резьбой, либо оставались вообще без всяких украшений. Представленный на рисунке гребень по форме не сильно отличается от современных частых гребней.

Увлечение благовониями и косметикой в Древнем Египте постоянно возрастало и наивысшей точки достигло в период правления Клеопатры. Эта царица, среди прочего прославившаяся и своей расточительностью, употребляла благовония в огромном количестве. Они входили в число ухищрений, с помощью которых Клеопатра стремилась произвести впечатление на Марка Антония во время их первой встречи на берегах Кидна, которую так великолепно описывает Шекспир. Эта красочная сцена может показаться фантастичной, но в действительности никаких поэтических преувеличений в ней нет; описывая встречу Антония и Клеопатры, Шекспир практически слово в слово повторяет используемый в качестве исторического источника текст Плутарха, добавляя к нему только свой поэтический талант.

Спрос на благовония был велик и при проведении всевозможных светских торжеств. Первой обязанностью рабов при встрече прибывших гостей было умастить им головы — или, вернее, парики, так как и мужчины, и женщины в Древнем Египте стриглись коротко, а парики носили в качестве своего рода головного убора, выполнявшего функцию распространенного на современном Востоке тюрбана и защищавшего голову от солнечных лучей. Во время пиров в изобилии использовались свежие цветы. На шею каждому из гостей надевался венок из лотосов, кубки с вином обвивались гирляндами из крокусов и шафрана, весь зал украшался венками, а пол и столы усыпались разнообразными цветами, аромат которых смешивался с запахом всевозможных курений, в то время как музыканты услаждали слух приятными мелодиями; таким образом, во время пира услаждались все органы чувств одновременно. Именно таким образом при посещении Египта встречали Агесилата, но он остался недоволен этим приемом, так как суровые спартанцы не привыкли к подобной роскоши и не признавали сладостей, конфет и благовоний. Пренебрежительное отношение к достижениям цивилизации и нежелание получать удовольствие в окружении изысканного общества — в глазах утонченных египтян выглядели как проявление грубости и варварства.

Геродот описывает принятый в этом обществе крайне своеобразный обычай. В разгар пира, когда наслаждения достигали высшей точки, в пиршественный зал входил человек, державший в руках весьма натуралистично вырезанное из дерева и раскрашенное изображение мертвой человеческой головы и громко восклицавший: "Смотрите, пируйте и радуйтесь, ибо так будет с вами после смерти!" Современные популярные драматурги не смогли бы придумать более эффектного контраста, и лично я, честно говоря, не вполне понимаю, почему этот экзотический обычай кажется более странным, чем то рвение, с которым ныне принято выводить призраков на сцены публичных и домашних театров.

Как уже упоминалось, древние египтяне начисто выбривали головы и подбородки; "лохматые" и длиннобородые представители азиатских народов казались им отталкивающими. Только в знак траура египтяне отпускали волосы и бороду, во всех остальных случаях это считалось признаком неряшливости и бескультурия. Бритую голову, как правило, прикрывали париком из уложенных локонами волос, на затылке заплетенных в ряд косичек. Такие парики изображены на рисунках; один из них хранится в Британском Музее, а другой — в Берлинской Коллекции Древностей. Для тем небогатых людей, которые не могли позволить себе парики из настоящих волос, их изготавливали из черной овечьей шерсти. Знатные особы, напротив, носили не только парики, но и накладные бороды, которые были также обязательным атрибутом изображений египетских богов. У знатных людей борода была короткой и имела прямоугольную форму, царю полагалось носить также прямоугольную, но куда более длинную бороду, а боги изображались с бородой заостренной и загнутой на конце. Дамы носили длинные волосы, заплетая их во множество мелких косичек, часть которых спускалась на спину, а оставшиеся свешивались по бокам, полностью закрывая уши. На голову надевали богато украшенный обруч, на лбу носили цветок лотоса, который прикрепляли к этому обручу. Дамы "высшего света" щеголяли головными уборами из красочных перьев павлина, оттеняя тем самым свои темные локоны; принцессы выделялись среди своих придворных дам экзотическими прическами, украшенными всевозможными сокровищами растительного, животного и минерального царства.

Современные египтяне переняли многие обычаи своих предшественников, но подробнее об этом я расскажу в дальнейшем, в главе "Ближний Восток". Теперь я вновь перехожу к хронологическому порядку изложения и следующую главу посвящаю древнееврейской культуре парфюмерии.

(I) Шекспир, "Антоний и Клеопатра" (пер. М. Донского)

(1) Bosvcellia, или истинный ладан.

[I] Гексакарбонат натрия, в больших масштабах добывавшийся в тогдашнем Египте.

Глава III. Иудея.

"Масль и курение радуют сердце..."

Притчи Соломона, 27:9.

(Здесь и далее цитаты из Библии приводятся по изданию: "Священные книги Ветхого и Нового Заветов." — Берлин: Британское и иностранное библейское общество, 1917. Такой выбор обусловлен значительными различиями между русской и западноевропейской традициями в переводе Священного писания. Так как толкования в книге основаны именно на западноевропейских переводах, цитируется их русский вариант. — прим. пер.)

Евреи — древнейший из современных народов, подаривший человечеству Священное Писание, детально описывающее историю с самого сотворения мира. В нашей всемирной истории парфюмерии еврейскому народу посвящена глава исторического обзора, которая относится к более позднему времени, так как до исхода из Египта широкое употребление предметов роскоши у евреев было маловероятно. Долгое время находясь в рабстве в стране высокой цивилизации, какой был Египет той эпохи, древние евреи переняли все культурные достижения своих завоевателей и из простого земледельческого племени сделали культурным и трудолюбивым народом. Среди множества искусств, перенесенных ими из Египта в свою собственную страну, было и искусство парфюмерии.

Однако еще задолго до этого, вероятно, были открыты ароматические свойства некоторых местных растений, и появился обычай возжигать их на посвященных Богу алтарях, как это свойственно всем стоящим на ранних ступенях развития народам. В соответствии с этим обычаем поступает Ной, когда, покинув ковчег, в благодарность за чудесное спасение он сжигает на алтаре в жертву Всевышнему приношение, состоящее из "всякого скота чистого и из всех птиц чистых". [1] Таким образом, можно заметить, что в книге Бытия в качестве

составной части жертвоприношения благовония не упоминаются. Однако из последующего стиха "И обонял Господь приятное благоухание..." мы можем заключить, что ароматические курения все же использовались при жертвоприношении.

Расположенные на востоке Святой Земли горы Гилеада — горный хребет к югу от горы Либанон — были сплошь покрыты душистыми кустарниками. Самым распространенным из них был амирис, из которого добывали ароматическую смолу, получившую название "гилеадский бальзам". Страбон упоминает о целом поле в Палестине, в окрестностях Иерихона, полностью заросшем этими бальзамическими деревьями. Исходя из Священного Писания, "гилеадский бальзам" уже в древности считался ценным товаром. "...Идет из Гилеада караван израильтян, и верблюды их несут стираксу, и бальзам, и ладан; идут они отвезти это в Египет", [2] — говорится в Библии о купцах, которым братья продали в рабство Иосифа.

Среди множества заповедей, которые Моисей получил от Господа по пути из египетского рабства, были и правила сооружения алтаря, а также приготовления ароматических масел и жертвенных курений: "И сделай жертвенник для сожигания курений; из дерева ситтим сделай его... И обложи его чистым золотом, верх его и стороны его кругом, и роги его; и сделай к нему золотой венец вокруг". [3]

В той же главе мы находим правила приготовления священного ароматического масла:

"Возьми ты себе самых лучших благовонных веществ; смирны самоточной пятьсот сиклей, и корицы благовонной половину того, двести пятьдесят, и тростника благовонного двести пятьдесят, и кассии пятьсот, по сиклю священному, и масла оливкового гин. И сделай из этого миро для священного помазания, масть составную, искусством составляющего масти (т.е. парфюмера); это миро для священного помазания". [4]

Это масло использовалось для помазания "скинии собрания", "ковчега завета", алтаря для сжигания жертвоприношений, алтаря для курений, светильника и других священных атрибутов. Оно было использовано также при посвящении Аарона и его сыновей и непрерывно передавалось в этом роду из поколения в поколение вместе со священным саном. Во время церемонии возведения в сан первосвященника было принято лить ему на голову священное масло в таком количестве, что оно стекало на бороду и на края одежды. [5] Существуют разногласия в вопросе о том, когда именно этот обычай прекратил свое существование. Некоторые раввины утверждают, что это произошло примерно за пятьдесят лет до разрушения Иерусалимского храма, в то время как Евсевий, напротив, пишет, что он сохранялся до самого пришествия Спасителя. [6]

Помазание совершалось и при короновании иудейских царей, но не существует единого мнения о том, использовался ли при этом священный елей или же обыкновенное масло. Ученые-талмудисты утверждают, что помазание тем же священным маслом, что использовалось при возведении в сан первосвященников, было привилегией царей из рода Давида; но едва ли это верно, так как в книге "Исход" содержится наставление, согласно которому использование священного масла запрещалось всем, кроме Аарона и его потомков. [7]

Хотя состав священного масла известен нам из Ветхого Завета, каким образом оно приготавливалось, мы не знаем. Довольно сложно представить, как большое количество твердых ингредиентов смешивали с одним гинном масла, сохраняя при этом их свойства (согласно мнению епископа Камберлендского, один гин составлял немногим более 4,5 литров). Вариант решения этой загадки предлагает Маймонид, утверждая, что пряности вначале измельчались, затем смешивались с небольшим количеством воды, после чего из них готовили крепкий отвар, процеживали и, удалив твердые частицы и добавив отвар в масло, кипятили эту смесь до тех пор, пока вся вода не испарялась. [8]

Данные Моисею предписания, касавшиеся приготовления священных курений, звучали так:

"Возьми себе благовонных веществ: стакти, и оникса, и халвана, благовонных веществ, и чистого Ливана, каждого поровну. И сделай из них курительный состав искусством составляющего масти (т.е. парфюмера, аптекаря), стертый, чистый, священный..." [9]

В некоторых переводах слово "парфюмер" заменяет слово "аптекарь", показывая тем самым, что ранее эти две профессии не различались между собой и были единым целым.

О том, какие именно природные компоненты фигурируют под названиями стакти, оникса и халвана, комментаторы Библии до сих пор не пришли к единому мнению.

Стакте, по-древнееврейски "nataph", означает "капающая вниз", то же значение имеет греческая калька (stakte). Исходя из этого, некоторые полагают, что имеется в виду сторакс, а некоторые — что опобальзам. Гезений называет это вещество просто ароматической смолой, а профессор Ли утверждает, что под "стакте" подразумевается мирра, и, возможно, он прав. Однако Розенмюллер считает, что стакт происходит от (дистиллировать, перегонять), а "стакте" в этом контексте означает дистиллат мирры и корицы. Слово "stakte" встречается и у некоторых латинских авторов, но что конкретно оно означает, неясно. Согласно Плинию, это природная жидкость, выделяющаяся из надрезов на дереве мирры, а если верить Диоскориду, "стакте" называется мирровое масло с добавлением воды и смешанное с ореганом. Значение слова "оникс" или "оникса" еще более спорно. Гедде и Бутрой отождествляют его с бделиумом [10], а Бошарте приводит много аргументов в пользу того, что под "ониксом" подразумевается лабданум [11], одно из самых распространенных арабских благовоний. Маймонид предполагает, что имеются в виду когти или копыта какого-то животного, а Джархи считает, что "оникс" — корень какого-нибудь

растения. Однако наиболее распространенное мнение сводится к тому, что речь идет о панцирях ракообразных, водившихся в индийских болотах и питавшихся нардом, благодаря которому "оникс" и приобрел свой приятный запах. Такие животные водились и в Красном море, откуда, вероятно, и попадали к древним евреям. Их полупрозрачные белые панцири внешне напоминали человеческий ноготь, чем и объясняется это название. [12]

Cinnamon

Гальбанум, по-древнееврейски "chalbaneh", означает "маслянистый"; таким образом, явно имеется в виду какой-то бальзам. Епископ Патрик полагает, что упоминаемый в Библии "гальбанум" не следует путать с широко используемым в медицине веществом под тем же названием и что имеются в виду наилучшие сорта бальзамических смол с особо приятным запахом, добывавшиеся в Сирии на горе Амон.

Термин "стертый" также вызывает споры. Некоторые полагают, что это означает "смешанный с солью". В частности, Маймонид утверждает, что благовония для священного курения всегда смешивались с солью из Содомы, однако епископ Хорсли, напротив, считает, что термин означает не смешивание с солью, а приготовление какого-то раствора.

Согласно Библии, приготовление священного масла и курения было возложено на сведущих во всех искусствах Веселиила и Аголиава. Оба состава предназначались только для культовых целей, и использовать их каким-либо иным образом строго запрещалось. "По составу курения, которое ты сделаешь, не делайте, себе курений: святынею да будет оно у тебя для Господа. Кто сделает подобное, чтобы обонять курение его, тот истребится из народа своего". [13]

Возжигать курения в храме имели право только жрецы. Когда Корей, Дафан и Авирам воспротивились этому правилу и пренебрегли предостережениями Моисея и Аарона, их самих вместе с двумястами пятьюдесятью старейшинами, а также семьями, домами и имуществом поглотила земля. [14]

Позднее первосвященник Азария и еще восемьдесят священников предостерегали царя Озию, возжелавшего возжигать курения в храме. Он продолжал настаивать на своем, за что был тут же, на месте поражен проказой. [15]

Чрезвычайно суровые наказания, по закону Моисея полагавшиеся всякому, кто осмелится употреблять для собственных нужд священные масла и курения или же самостоятельно изготавливать подобные составы, указывают на то, что евреи вынесли из Египта обычай употреблять благовония; в противном случае подобные строгие запреты не имели бы смысла.

Вместе с употреблением благовоний со времен египетского рабства сохранились и египетские способы соблюдения гигиены, а также принятая у египтян система ухода за телом, которая требовала обязательного применения ароматических масел и притираний.

Значительно увеличивали употребление благовоний и предписанные по закону очистительные ритуалы для женщин. Они проводились в течение всего года, причем первые шесть месяцев в году предписывалось применять масло мирры, а затем другие ароматические масла. Эти ритуалы должна была пройти Эсфирь, прежде чем предстать перед царем Артаксерксом, "и она приобрела перед ним благоволение и благорасположение к себе более всех девиц..." [16]

В числе других средств обольщения к благовониям прибегла Юдифь, собираясь проникнуть в шатер к Олоферну, чтобы избавить свой народ от угнетения. "Тут совлекла она власяницу, которую носила, сняла вдовьи одежды, омыла свое тело водой и умастила благовониями. После этого причесала она свои волосы, надела на голову диадему и облеклась в праздничные одежды, которые носила при своем супруге. Затем надела она сандалии, надела она браслеты на ноги и на руки, кольца, серьги и все свои уборы, украсила себя, чтобы привлечь к себе взгляды всех, кто видел ее". [17]

В ту эпоху благовония были очень дороги, и древние евреи ценили их столь высоко, что включали в число даров царя. К примеру, царица Савская, посещая царя Соломона, преподнесла ему "такие пряности, какие никто до той поры не видел". Также мы можем прочесть, как Езекия показал посланникам царя Вавилонского всю свою сокровищницу: "серебро и золото, и ароматы, и драгоценные масти" [18].

Наиболее полное описание различных ароматических веществ, употреблявшихся древними евреями, содержится в "Песни Песней". Хотя этой прекрасной древнееврейской поэме приписывается символический смысл, но если воспринимать текст буквально, можно заметить, сколь многочисленны в ней упоминания ароматических веществ и насколько, следовательно, они были известны и ценились среди иудейской знати.

"Твои масти приятны для обоняния, имя твое мирровое масло".

"Пока царь за столом своим, нарда мой издал благовоние свое".

"Как кисть кипера, друг мой у меня, в виноградниках Енгодских".

"Кто это восходит от пустыни как бы в столбах дыма окуриваемая миррою и фимиамом, всякими порошками продавца ароматов?"

"...И благоухание одежды твоей подобно благоуханию с Ливана".

"Сестра моя, невеста, сад запертый, замкнутый колодезь, запечатанный источник:

Орошенное место, в нем гранатовый сад с превосходными плодами, с киперами и нардами,

С нардом и шафраном, с иром и корицею, со всякими благовонными деревьями, с миррою и алоэ, со всяческими отличными ароматами".

Последние строки охватывают почти все основные ароматические вещества, употреблявшиеся в древней Иудее. Этот перечень следует прокомментировать.

Camphir (кипер) — растение, которое у арабов называется хенна, то есть *Lawsonia inermis*; его листья восточные женщины до сих пор используют для окраски ладоней и ступней в розовый цвет. Цветы этого растения имеют сильный аромат; их носят на шее в виде венков, а также ставят в комнатах для украшения и ароматизации воздуха.

Истинная природа нарда во все времена была и остается предметом споров. Птолемей под этим названием упоминает душистое растение, наилучшие сорта которого произрастают в районе Рангамати и на границах страны, которая в наше время называется Бутан.

Плиний утверждает, что существует двенадцать разновидностей нарда, наилучшая из которых — индийская, за ней следует сирийская, потом галльская, а четвертое место по качеству занимает критская разновидность.

Индийский нарда описывается у него следующим образом: "Это растение с большим и толстым корнем, но невысокое, темное, хрупкое и маслянистое; оно обладает сильным, тяжелым запахом, очень похожим на запах кипариса, с резкой, острой нотой; листья его мелкие, растут пучками. Верхушки стеблей оканчиваются колосками; нарда славится этими колосками, а также листьями". [19] Цена настоящего нарда в ту эпоху достигала ста динаров за фунт; различные травы, продававшиеся в качестве недорогих разновидностей нарда, стоили во много раз дешевле, и их цена могла опускаться до трех динаров за фунт [20].

Гален и Диоскорид приводят очень похожие описания нарда, или нардостакхиса, как его называли в Греции. Однако Диоскорид утверждает, что так называемый сирийский нарда в действительности индийского происхождения, а в Сирию он попадал по торговым путям из Индии. Античные авторы нередко путали собственно нарда с некоторыми ароматическими травами из Индии; это подтверждается преданием о том, что Александр Великий при наступлении на Гедрозию, восседая на слоне, вдыхал аромат нарда, который топтали копыта лошадей. Это заблуждение разделил даже Линней, который не внес нарда в свою классификацию, отождествив его с растением *andropogon nardus*, называемым также имбирной травой.

Сэр Уильям Джонс, известный ученый-ориенталист, уделил много внимания этой проблеме и после тщательных исследований смог точно установить, что истинным нардом в античности называлось растение из семейства валериановых, арабское название которого *sumbul*, что означает "колос", а индийское — *jatamansi*, то есть "локон"; оба эти названия привлекают внимание к стеблю и соцветиям, имеющим явное сходство с хвостом горноста или небольшой ласки. Исходя из этого растению было дано название *Valeriana jatamansi*, под которым оно теперь фигурирует во всех ботанических классификациях. Произрастает оно в горных областях Индии, прежде всего в Бутане и Непале. Видимо, название "нарда" произошло от тамильского корня *nar*, обозначающего любую вещь, обладающую приятным запахом, к примеру, *partum pillu* (лимонная трава), *parum panei* (индийский жасмин), *narta manum* (дикий апельсин) и т. д. Вполне возможно, что слово "нарда" в античности

употреблялось к качестве общего обозначения любой ароматической субстанции, точно таким же образом, как в наше время китайцы все свои благовония называют словом *heang*, буквальное значение которого "курение", в то время как его относят к ароматическому веществу любого типа.

Шафран получают из цветочных рылец растения *Crocus sativus*. Ир или кальмус - корень желтого ириса (*Crocus calamus*). Корица представляет собой кору дерева *Cinnamomum verum*.

Истинный ладан представляет собой сок растения *Boswellia thurifera*, называемого также теребинт, распространенного в Аравии, преимущественно в Йемене. В эпоху Плиния он поступал только из этой страны, и Плиний рассказывает много удивительных историй о том, каким образом добывалось это сырье и какими сложными способами из него получали ладан. Между тем места произрастания теребинта были открыты также в некоторых областях Индии.

Мирра представляет собой сок деревьев, называющихся *Balsamodendron myrrha*, произрастающих преимущественно в Аравии и Абиссинии. Древние греки приписывали этой драгоценной смоле легендарное происхождение, считая мирру слезами превращенной в дерево кипрской царевны Мирры, дочери Кинира. Излюбленная в эпоху античности, мирра редко используется в современной парфюмерии.

Упомянутое в Библии алоэ не следует путать с растением того же названия, широко используемым в современной медицине. Речь идет о древесине дерева *Aloevulum agallochum*, которая до сих пор широко используется на востоке в качестве курительного благовония.

На то, что эти благовония успели составить целую отрасль торговли, указывает встречающееся в тексте "Песни Песней" словосочетание "порошки продавца

ароматов". Очевидно, эти "порошки" служили различным целям. Наряду с ароматическими курениями, духами и притираниями, были вещества, создававшие "аромат одежд", которые помещались между одежаниями; этот обычай, популярный также в Греции, упоминается в "Одиссее" Гомера, да и по сей день встречается среди народов Востока. Любители роскоши ароматизировали также свою постель, как об этом сказано в Притчах Соломона:

"Надушила постель свою смирною, алоем и корицею". [21]

Не следует удивляться тому, что древние евреи проявляли такую любовь к благовониям (черта, которую сохранили и их современные потомки), достаточно вспомнить, сколь щедро природа одарила ароматами их родину. Земля Иудеи была наполнена благоуханными деревьями и цветами, и Голдсмит с полным на то правом называет ее "второй Аравией":

В одеждах из цветов Саронские поля;

Иорданом напоенная земля;

Ливан холмистый, кедрами венчанный;

Чудесный Гилеад благоуханный;

Чаруют взор поля, и гор прекрасней нет!

Египетский обычай умащать благовониями голову почетного гостя был распространен и среди евреев. Когда Иисус в доме Симона прокаженного в Вифании сел за стол, "пришла женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного; и, разбив сосуд, возлила Ему на голову". [22]

Евреи переняли у египтян также обычай бальзамировать умерших, во всяком случае, некоторые его элементы. Об этом можно судить по следующему месту в Евангелии: "Пришел также и Никодим (приходивший прежде к Иисусу ночью)

и принес состав из смирны и алая, литр около ста. И так взяли они тело Иисуса, и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи". [23]

Судя по всему, мыла древние евреи не знали. Хотя это слово дважды упоминается в Библии [24], можно усомниться в том, что древнееврейское слово "borith" в этом контексте действительно означает мыло в современном понимании. Септуагинта [25] переводит его словом "трава", а латинская Вульгата употребляет в этом месте словосочетание "трава бориф". Джархи полагает, что имеется в виду трава, использовавшаяся при стирке белья, а Маймонид отождествляет "borith" с растением, которое арабы называют gazul, по данным Жерома, в изобилии произраставшим во влажных районах Палестины. Другие исследователи, напротив, утверждают, что речь идет об определенном сорте встречающейся на Востоке мылистой глины, которая и по сей день используется в качестве мыла.

Доктор Хендерсон в своем новом переводе Иеремии интерпретирует это слово как "поташ" [26], и такая версия лично мне представляется ближе к истине, так как я твердо уверен, что "borith" представлял собой поташ или обыкновенную селитру. На это можно было бы возразить, что в стихе "Посему, хотя бы ты умыла себя щелоком и много употребила на себя мыла (borith)...". Иеремия говорит о двух различных вещах, причем под щелоком подразумевается селитра и, таким образом, "borith" селитрой не является. Я принимаю это во внимание, но при этом хотел бы напомнить, что словом "селитра" в античности называли то же самое вещество, которое египтяне называли "натрон", а именно добывавшийся в некоторых озерах гексакарбонат соды, использовавшийся в качестве моющего средства, а также при бальзамировании мумий. В наше время под "селитрой" понимается обыкновенный нитрат или нитрат поташа. В пользу своей версии я могу привести в качестве примера "borith из Каршены", упоминаемый в Талмуде (книга Херитот) при описании священного курения. Вероятно, имеется в виду добывавшийся в окрестностях Каршены местный нитрат, который использовался в качестве составной части горючей смеси и который мы с полным правом можем назвать селитрой в ее современном понимании. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что значение слова

было всегда одинаково и таким образом однозначно решить, что именно упоминается в соответствующих местах Библии — мыло, глина или какое-либо растение.

Еврейские женщины, как правило, отличались замечательной красотой, и этот природный дар, вопреки столетиям тяжелого труда, изменениям климата, многочисленным трудностям и лишениям, они сохранили по сей день. Однако, не довольствуясь присущим им от природы очарованием, женщины стремились усилить его с помощью различного рода косметики, среди которой особое место занимал описанный в предыдущей главе египетский "кохл". К этому средству прибегает Иезавель, ожидая Ииуя; в тексте говорится "насурьмила глаза" [27], то есть, вероятнее всего, использовала "кохл", а также "украсила голову", что может означать использование каких-либо еще косметических средств. Тот же обычай упоминает Иезекииль: "...И приходили те, для которых ты умывалась, подкрашивала глаза свои и украшалась нарядами". [28]

Туалетные приспособления, как и благовония, древние евреи в значительной степени позаимствовали у египтян. Они использовали такие же полированные металлические зеркала, и изготовленная Моисеем для священного ковчега бронзовая чаша состояла из принадлежавших женщинам зеркал.

В странах Востока нравы и обычаи народов обладают особой устойчивостью. У современных арабов мы можем встретить точно такие же обычаи, какие были приняты в патриархальной древности, и точно такие же одеяния и привычки жительниц древней Иудеи можно увидеть у современных обитательниц Святой Земли. Изображенная на предыдущей странице восточная свадьба может дать представление о том, как аналогичная церемония проходила в древности. Все так же принято распылять благовония и зажигать ароматические курения. На изображенной здесь восточной невесте можно увидеть многие из тех украшений, лишением которых Исайя угрожает согрешившим дочерям Сиона: "В тот день Господь отнимет украшение из цепочек на ногах, звездочки и луночки, серьги, цепочки и головные покрывала, головные повязки, и запястья, и пояса, и сосуды с духами, и волшебные привески, перстни и кольца в носу,

мантильи, епанчи, и покрывала, и кошельки, прозрачные ткани и тонкие полотна, головные уборы и кружевные одежды; и вместо благовония будет зловоние, и вместо пояса веревка, и вместо завитых волос плешь на голове, и вместо пышной епанчи наброшенный мешок, вместо красоты пятна". [29]

Самым болезненным наказанием из всех, которыми угрожает им пророк, грешницам должно было казаться лишение волос, так как у еврейских женщин, как правило, были очень красивые волосы, которые они прикрывали прозрачной сеткой или небольшой шапочкой и украшали диадемой, напоминавшей лунный серп. Мужчины также носили такие длинные волосы, какие только могли отрастить, и, по преданию, волосы Аввесалома весили двести лотов (это составляет тридцать одну унцию). Остриженные волосы были, как правило, признаком рабства, и именно в таком плачевном виде изображены иудейские пленники в Вавилоне, умоляющие завоевателей о милости. Священники в период своей службы в храме подстригали волосы каждые две недели. Назареи же, которые несли еще более строгий обет, в этот период не должны были касаться волос ни бритвой, ни ножницами, а по окончании служения они подходили к воротам храма, где священник остригал их и сжигал волосы на алтаре.

Иосиф сообщает, что во время важных церемонии царь Соломон появлялся в окружении свиты пажей, происходивших из самых знатных семейств, причем их волосы были щедро усыпаны золотой пудрой, которая, сверкая на солнце, производила потрясающий эффект.

Красавицы нашего столетия, используя тот же прием и приписывая его изобретение одной современной даме, видимо не знают, что их секрету уже около трех тысяч лет; тем самым вновь подтверждается древняя истина: "Нет ничего нового под Солнцем".

- [1] Бытие, VIII, 20—21
- [2] Бытие, XXXVII, 25
- [3] Исход, XXX, 1—3
- [4] Исход, XXX, 22—26
- [5] Псалтирь, 133, 2
- [6] Eusebius *Demonst. Evang.* 8
- [7] Исход, XL, 13—15
- [8] *De Apparatu*, гл.1, с,1
- [9] Исход, XXX. 34—35
- [10] смола дерева *balsamodendron*
- [11] смола *Cistus creticus*
- [12] "опух" по-гречески означает "человеческий ноготь"
- [13] Исход, XXX, 38
- [14] Числа, XVI, 32—35
- [15] Вторая книга Паралипоменон, XXVI, 16-19
- [16] Эсфирь, II. 17
- [17] Юдифь, X, 3—4
- [18] Исая, XXXIX, 2
- [19] Плиний, *Естественная История*, кн. XII, гл. 26 [20] около 3 ф. 6 шиллингов в наших ценах
- [21] Притчи Соломона, VII, 17
- [22] Евангелие от Марка, XIV, 3
- [23] Евангелие от Иоанна, XIX, 39—40
- [24] Иеремия, II, 22; Малахия, III, 2

[25] греческий перевод Ветхого Завета, над которым, по преданию работали семьдесят ученых.

[26] Книга пророка Иеремии и Плач Иеремии, пер. д-ра Хендерсона, с. 14

[27] Вторая книга Царей, IX, 30

[28] Иезекииль, XXIII. 40

[29] Исайя, III. 18—24

Глава IV. Азия античного периода.

В краю прекрасном этом насадил
Господь стократ прекрасный вертоград
И почве плодородной повелел
Деревья дивные произрастить.
Что могут обоняние, зренье, вкус
Особо усладить... [I]
Мильтон "Потерянный рай".

Тигр и Евфрат — эти две великие реки представляют собой естественные границы страны, которую древние называли Месопотамией, а современные жители называют Эль Иезирех. Здесь на этом месте, по преданию, находился "земной рай". Правда, некоторые толкователи Библии придерживаются мнения, что под "земным раем" понималась территория современной Армении, однако именно в Месопотамии, согласно книге Бытия, протекают две из четырех рек, берущих свое начало в Эдеме, — очевидно, что речь идет о реках Тигр и Евфрат — и поэтому кажется более естественным именно Месопотамию считать местом расположения того прекрасного райского сада, который описывается в возвышенной поэме Мильтона:

Садовник высочайший сам избрал
Ей место, создавая Райский сад
На благо Человеку. Лавр и мирт,
С высокими растеньями сплетясь,

Образовали кровлю шалаша
Душистою и плотною листвою.
Акант и благовонные кусты
Стеной служили; множество цветов
Прелестных: пестрый ирис, и жасмин,
И розы, — меж ветвями проскользнув,
Заглядывали изо всех щелей,
В мозаику слагаясь. На земле
Фиалки, крокусы и гиацинты
Узорчатым раскинулись ковром.
Намного ярче красочных прикрас
Из дорогих камней. [1]

В том, что этот благословенный край до сих пор сохранил свою природную красоту, мы можем убедиться, прочитав современное описание окрестностей античного города Нимрода, выполненное Лейердом:

"Цветы всевозможных оттенков украшают луга; в отличие от цветов северных стран, скромно разбросанных тут и там, они собираются в пышные соцветия и покрывают всю землю многоцветным ковром". [2]

При такой богатой и приветливой природе нет ничего удивительного в том, что это место одним из первых было выбрано для жительства человеком; неудивительно и то, что честолюбивых завоевателей не раз прельщала возможность захватить эти плодородные поля и наводнить благословенный край своими ордами. В мою задачу вовсе не входит описание истории великой восточной империи от самого основания ее Ассуром, сыном Шема, и

Нимродом, "великим охотником", вплоть до завоевания ее Киром. Я предпочитаю ограничиться лишь теми историческими сведениями, которые тесно связаны с темой этой книги, и, по возможности, описать нравы и обычаи ассирийцев, мидийцев, персов, халдеев и других народов, населявших Азию в античную эпоху.

Кроме многочисленных упоминаний ассирийцев и халдеев в Библии, немало примечательных деталей и ценных сведений об этих народах и их пышном образе жизни можно встретить у Геродота, Диодора Сицилийского и других античных авторов; эти данные подтверждены, результатами современных археологических и исторических исследований.

На протяжении многих столетий Ниневия и Вавилон - одно из чудес света - жили только в памяти человечества. Их местоположение было известно лишь приблизительно, и полагали, что все следы этой древней цивилизации исчезли с лица Земли. Лишь около пятидесяти лет назад один английский ученый и один французский savant (1) после долгих и кропотливых изысканий сумели приподнять край завесы из песка и руин, которая столетиями скрывала заброшенные города, и открыть потрясенному миру величие ассирийской архитектуры. Примеру этих первооткрывателей последовали Ботта, Бономи, Лейерд и другие талантливые исследователи, которые с необыкновенной настойчивостью разгребали горы мусора, нагроможденные невежественными современниками, извлекая на свет множество драгоценных сокровищ. Эти исторические находки ныне дополнили коллекции музеев, и, разглядывая экспозиции, мы можем, как по книге, прочесть по ним историю нравов и обычаев древней цивилизации, которая по своему развитию в области военной науки и различных видов искусств могла бы поспорить с египетской.

Ассирийцы поклонялись множеству богов, важнейшие из которых олицетворяли Солнце, Луну и звезды. Ваал, или Бел, соответствовавший египетскому Озирису, считался воплощением Солнца и почитался выше других богов. На втором месте находилась Астарта (или Милитта), ассирийская Венера, которую, как и египетскую Изиду, отождествляли с Луной. Об этом

свидетельствуют многочисленные изображения Астарты с лунным серпом на голове. Морской бог Дагон почитался в основном финикийцами, которых он, согласно легенде, обучил искусству навигации.

Всем этим богам посвящались алтари, на которых в изобилии возжигались курения и ароматические смолы. Священное Писание упоминает "жрецов", "кадивших Ваалу, солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному". [3]

Геродот подробно описывает построенный в Вавилоне в честь Ваала (Бела) храм, представлявший собой восемь гигантских башен, установленных одна на другую; некоторые полагают, что именно этот храм подразумевается под легендарной Вавилонской Башней.

Внутри этого храма находилась золотая стела с изображением бога весом в восемьсот талантов (ее стоимость в пересчете на современные денежные единицы должна была составлять около трех миллионов фунтов стерлингов). На алтаре, также сделанном из массивного золота, ежегодно сжигалась тысяча талантов чистого ладана. [4]

Кроме этих богов ассирийцы почитали также своих древних царей, таких, как Нимрод, перед стелой которого в одном из расчищенных при раскопках зданий был обнаружен алтарь, и Семирамида, великая царица, при которой Вавилон достиг вершины своего великолепия; согласно легенде, она была способна превращаться в голубя; и именно в этой ипостаси ей и поклонялись.

Ассирийские алтари устанавливались не только в храмах. Иногда они воздвигались на холмах; этот обычай многократно упоминается в Библии, а современные археологические открытия это наглядно доказали. Судя по изображению на барельефе алтаря, жрецы обыкновенно держали в руках небольшие прямоугольные корзинки, предназначение которых представляет

собой загадку для ученых. Возможно, в корзинках этих находились компоненты жертвенного курения — ароматические смолы и древесина. Потребность в этих ценных снадобьях была столь велика, что в дополнение к собственной продукции благовония в немалых количествах приобретались в соседних странах. Геродот сообщает, что одни только арабы платили ежегодную дань в тысячу талантов олибанума.

В период правления Дария Хистаспа Зороастр предпринял в Персии религиозную реформу и заменил поклонение многочисленным идолам на почитание огня. Пять раз в день жрецы курили на алтаре благовония; в их обязанности также входило постоянно охранять священный огонь, не давая ему погаснуть.

Существует легенда о происхождении священного огня. Однажды астрологи предсказали, что в Вавилоне должен родиться ребенок, которому предназначено свергнуть царя с престола. Тогда царствующий монарх приказал убить всех беременных женщин. Но одна из них сумела скрыть свое положение и втайне родила будущего пророка. Вскоре царь узнал об этом, приказал доставить к себе ребенка и попытался убить его собственноручно, но в тот же миг у него отсохла рука. Тогда царь приказал бросить ребенка в горящий костер, но пылающий хворост превратился в колыбель из роз, а ребенок продолжал спокойно спать. Некоторые из присутствовавших при этом взяли себе по частице этого огня и хранили его в память о великом чуде. Царь же предпринял еще две попытки уничтожить Зороастра, но был наказан за свою жестокость: комар проник ему в ухо и стал причиной смерти царя. [5]

Учению Зороастра следовали цари из династии Сассанидов. Это доказывает изображение на медали той эпохи — на одной из сторон можно увидеть зороастрийский алтарь со священным огнем. После завоевания Персии турками последователи этой религии бежали от преследований со стороны магометан и нашли убежище на западном побережье Индии, где до сих пор исповедуют свою веру и называются парсами или гебрами. По сей день они сохраняют

священный огонь на бронзовых алтарях и во время церемоний бросают туда ароматические смолы.

Быт ассирийцев, которому были свойственны роскошь и утонченность, предполагал, разумеется, широкое употребление ароматических веществ и косметики. Последний ассирийский царь Сарданапал (точнее, как полагает полковник Ролинсон, Ассардан-Пал) довел свою страсть к роскоши до такой степени, что, подобно своим женам, наряжался в женскую одежду и красился. Будучи свергнут с трона ворвавшимися в страну завоевателями, Сарданапал избрал себе смерть, достойную восточного любителя роскоши. Он приказал сложить костер из благовонного дерева, взошел на него вместе со своими женами и сокровищами и задохнулся в облаке ароматного дыма. Дурис и некоторые другие авторы, на которых ссылается Атеней, приводят иную версию смерти Сарданапала. Согласно этой версии, один из полководцев Сарданапала по имени Арбас пришел к своему царю и увидел нарумяненным и в женском платье. Когда полководец пошел, Сарданапал как раз собирался подкрасить брови. Возмущенный таким неподобающим мужчине поведением своего господина, Арбас заколол его на месте.

Хотя богатства Ниневии были поистине удивительны, на все же не могла сравниться с Вавилоном, который, по сведениям древних, занимал весьма обширную территорию, на ней высились великолепные дворцы, полные несметных сокровищ. Однако самым главным сокровищем Вавилона были знаменитые висячие сады, которые в древности относили к числу семи чудес света. Согласно легенде, царь Навуходоносор, желая порадовать свою супругу Амитес, дочь индийского царя Астианакса, приказал разбить великолепные подвесные дворцы.

Среди высоких стен стоял дворец.

Цветы с душистыми кустами украшали

Там скромный сад. Но царская супруга,

Скучая на равнинах Вавилона,
Все о мидийской родине своей
Скучала: там природа склоны гор
Украсила зелеными садами.
Печалилась царица; наконец
Царь повелел соорудить террасы,
Две тысячи рабов для этого собрав.
Гигантский труд проделав, насадили
Чудесные сады: склонялись ветви
Под тяжестью плодов...

На краю сада росли величественные кедры, печальные кипарисы и изысканная мимоза; однако любимым уголком царицы было тенистое место, где цвели розы и лилии, соперничая друг с другом красотой и благоуханием.

Жасмина нежный цвет и тубероза,
Прекрасные, душистые цветы,
Растения из дальних стран земли...

Нетрудно догадаться, что народ, проявлявший такое восхищение благоуханием цветов, умел ценить и духи и, когда проходил сезон цветения, прибегал к творениям парфюмеров, дабы продлить наслаждение благоуханием. В конце концов Вавилон стал одним из важнейших центров торговли ароматическими веществами на древнем Востоке, и вавилонские благовония славились далеко за его пределами. Жидкие эссенции хранились обыкновенно во флаконах из стекла или алебаstra, а притирания — в коробочках из фарфора или халцедона. Изображенные здесь флаконы с надписями клинописью были найдены

мистером Лейердом при раскопках Нимрода. Основными потребителями этих благовоний были сами вавилоняне. Геродот сообщает, что в период расцвета Вавилона среди его жителей было принято умащать все тело драгоценными ароматическими маслами и постоянно жечь благовонные курения. Склонные к роскоши вавилоняне также обильно использовали косметику. На веки и в уголки наносили стибium — препарат из сурьмы, близкий к египетскому составу "кохл". Кроме того, на лицо наносили белила и румяна, а кожу, чтобы сделать ее более гладкой, шлифовали пемзой.

Николай из Дамаска рассказывает следующий забавный анекдот, ярко характеризующий вавилонские нравы. Во времена мидийского царя Артея его любимец Парсонд известный своим мужеством и силой, попросил царя позволить ему стать наместником Вавилона, так как правящий наместник по имени Нанар, как замечал Парсонд, был изнеженным, брился и пользовался косметикой. Царь отклонил эту просьбу. Вскоре об этой интриге узнал Нанар и поклялся отомстить Парсонду. Когда Парсонд охотился в окрестностях Вавилона, Нанар приказал его арестовать и, допрашивая, поинтересовался, по какой причине Парсонд так стремился занять его место. Тот ответил, что считает себя более достойным такой чести, более мужественным и более полезным царю, чем Нанар, который бреет бороду, подводит глаза стибiumом и красит лицо белилами. Услышав это, Нанар передал своего врага в руки рабов, которым приказал чисто брить его, натирать его тело пемзой, два раза в день купать, умащать его благовониями, подкрашивать глаза и укладывать волосы на женский манер. В результате такого тщательного ухода Парсонд вскоре стал выглядеть так же женоподобно, как и его соперник, и когда некоторое время спустя царь прислал за ним слуг в Вавилон, чтобы предложить своему любимцу освободившуюся вакансию, Нанар сделал так, что Парсонду пришлось встречать посланника в обществе ста пятидесяти танцовщиц, среди которых посланник не узнал его, приняв за женщину.

Не меньше вавилонян в искусстве усовершенствования своей внешности преуспели мидийцы. В "Воспитании Кира" Ксенофонт сообщает, что в возрасте двенадцати лет Кир вместе с матерью прибыл с визитом к своему деду, мидийскому царю Астиагу, тот встретил внука с подведенными глазами,

гримом на лице и в роскошном парике с завитыми локонами. Мальчик, принимая все это за настоящее, повернулся к матери и в наивном удивлении вскричал: "Мама! Какой у нас хорошенький дедушка!" [6]

Персы переняли у мидийцев их склонность к благовониям и косметике. Как правило, персидские цари проводили лето в Экбатане, а зимние месяцы — в Сузе. Суза была знаменита своими прекрасными цветами, и прежде всего лилиями, давшими название этому городу, так как *souson* по-персидски означает "лилия". Любовь персов к приятным запахам доходила до того, что, согласно Динону, они носили на головах венки, сплетенные из мирры и ароматического растения, называвшегося "лабизус". Во дворцах правителей и знатных особ в курильницах искусной чеканки постоянно горели ароматические вещества; это отражено на приведенной здесь гравюре, выполненной на основе скульптурных изображений Персеполя.

Когда Александр победил Дария в сражении под Арбелой, среди прочих сокровищ он нашел в палатке персидского царя наполненный драгоценными благовониями ларец. Александр, в ту пору презиравший предметы роскоши, приказал высыпать благовония и поместить в ларец произведения Гомера. Надо заметить, что сам Гомер относился к благовониям куда благосклоннее, чем его царственный почитатель, и много раз прославлял их в своих поэмах. Да и сам великий завоеватель, проведя некоторое время в Азии, стал по-иному относиться к этому благу цивилизации. Атений сообщает, что Александр имел обыкновение орошать полы редкими духами и приказывал возжигать в своем присутствии благовонное дерево, мирру и другие виды курений. [7]

Однако самым большим любителем благовоний среди азиатских владык античного периода считался сирийский царь Антиох Епифаний [8], который устроил в Дафне несколько представлений, где благовония играли чрезвычайно важную роль. В одной из организованных им процессий участвовали двести женщин, каждая из которых несла золотой кувшин с духами. В другой процессии шествовали юноши в ярко-красных туниках, несшие на золотых подносах олибанум, мирру и шафран, за ними следовали рабы, которые несли

высокие, украшенные золотом и увитые плющом курильницы с ладаном высотой в шесть локтей каждая, а в середине находился большой прямоугольный алтарь. Каждого, кто входил в гимнасий, умащали благовониями из золотой чаши. Всего чащ было пятнадцать, и в каждой своя разновидность благовонии — шафран, корица, нард, *fenum graecum*, амаракус, лилия и т. д. Были приглашены тысячи гостей, которых роскошно угощали и провожали, увенчав венками из мирры и олибанума. Тот же царь купался однажды в публичных термах, когда какой-то человек, почувствовав исходивший от царя аромат, обратился к нему со словами: "Счастлив ты, царь, ибо от тебя исходит драгоценнейшее благоухание!". Польщенный этим замечанием, Антиох ответил: "Я дарю тебе те же духи, сколько ты пожелаешь". И царь приказал вылить ему на голову большой кувшин густого ароматического масла; увидев это, беднота окружила счастливец и кинулась собирать драгоценный состав. Это привело царя в безумный восторг, но от пролитого масла пол сделался настолько скользким, что царь поскользнулся и, утратив все свое величие, опрокинулся на спину, чем его веселье и закончилось.

Остальные азиатские народы также обильно употребляли духи и косметику и немало внимания уделяли своему туалету, однако, судя по всему, впереди всех оказались лидийцы, чрезвычайно изнеженные, которых Ксенофонт описывал следующим образом:

Горды великолепными прическами,

Умащены маслами ароматными.

Видимо, египетский обычай бальзамировать мумии в Ассирии и Вавилоне не практиковался — во всяком случае, в тех формах, которые были известны египтянам. Геродот пишет, что жители Вавилона бальзамировали своих мертвецов с помощью меда, но без применения определенных, ароматических веществ это едва ли было успешным. Ботта обнаружил в Ниневии множество погребальных урн, но эти урны содержат лишь фрагменты костей, а плоть давно обратилась в прах.

Ни один из античных народов не уделял так много внимания уходу за волосами и бородой, как ассирийцы. Роскошная масса падающих на плечи локонов и искусно заплетенные бороды так знакомы любому посетителю наших музеев, что я не считаю нужным подробно останавливаться на этой моде. В бороду царя обычно вплетались золотые нити, которые, контрастируя с естественным темным цветом, выглядели чрезвычайно эффектно. Головной убор имел полуконическую форму и украшался жемчугом и драгоценными камнями. Кир первым стал носить тиару. Однако на одном из персепольских барельефов он изображен с очень странным украшением на голове, довольно эффектным, но, вероятно, несколько неудобным; читатель сам может судить об этом на основании приведенного здесь рисунка, который вызывает навязчивые ассоциации с канделябром.

Дамы носили длинные локоны, распуская их по плечам и скрепляя только головной повязкой, как это можно увидеть на иллюстрации. Они носили массивные серьги, множество драгоценных камней и в большинстве своем были хороши собой. Однако те, кого природа одарила не столь щедро, не хотели из-за этого оставаться в одиночестве, и это породило существовавший в Вавилоне своеобразный обычай: в определенный день все "девушки на выданье" собирались вместе, и богатые женихи выбирали себе невест из числа самых красивых, платя за них выкуп остальным. Последние после этого могли легко найти себе женихов из тех молодых людей, которых приданое интересовало больше, нежели красота.

Все жители Азии очень дорожили своими волосами, и царь Карии Мавзол однажды сумел извлечь немалую пользу из этого пристрастия и пополнить оскудевшую государственную казну, прибегнув к следующей мере. Заблаговременно было изготовлено множество париков, которые как следует спрятали в царских кладовых; затем царь издал указ, предписывавший всем подданным обрить головы. Несчастные вынуждены были подчиниться, и когда несколько дней спустя агенты царя стали предлагать им парики, чтобы прикрыть бритые головы, те счастливы были приобрести их за любую цену. Неудивительно, что Артемизия после кончины своего премудрого супруга была

безутешна и, не довольствуясь тем, что ежедневно пила вино, смешанное с его пеплом, еще и истощила государственную казну, воздвигнув в память о нем монумент, который причисляют к семи чудесам света.

[1] "Потерянный рай", песнь IV (пер. А. Штейнберга)

[2] "Nineveh and its Remains" ("Ниневия — то, что от нее осталось") Т. I, с. 78

[3] Вторая книга Царей, XXIII, 5

[4] Геродот, том 3

[5] Тавернье, "Путешествие в Персию" (Tavernier, Voyage en Perse)

[6] Ксенофонт, "Воспитание Кира" (Cyropedia), т. I, с. 3

[7] Athenaeus Deī pnosophistei b. XII

[8] Атений называет его "презренным Эпиманом" и "безумцем".

(1) ученый

(I) пер. Ар. Штейнберга

Глава V. Греция.

Богов, которых почитали древние греки, было немногим менее, чем звезд на небе. Во времена Гесиода их число достигло тридцати тысяч [1], причем постоянно создавались или перенимались у других народов все новые и новые. В честь богов совершалось множество разнообразных ритуалов. Однако почти всегда в эти ритуалы входило жертвоприношение, которое производилось не только в храмах, но и в частных домах, где для этой цели специально сооружались алтари. Никто из греков не предпринимал путешествия или любого другого более или менее важного дела, не попытавшись предварительно заручиться милостью того из богов, покровительство которого было необходимо для начинания, принеся для этого в жертву угодное данному богу животное. Юпитеру приносили в жертву быка, Гекате — собаку, Венере — голубя, Церере — свинью, Нептуну — рыбу. Жертва укладывалась на усыпанный венками из ароматных трав или цветов алтарь и сжигалась с ладаном (олибанумом), это сопровождалось ритуальным возлиянием вина из специальной неглубокой чаши, называвшейся патера.

(Так как греко-римская культура в XIX в. воспринималась как единое целое, автор свободно заменяет имена греческих богов именами римских. Позволю себе напомнить читателю, что Юпитер соответствовал греческому Зевсу, Венера — Афродите, Цецера — Деметре, Нептун — Посейдону. Греческие боги не полностью тождественны римским, они более архаичны и "стихийны". — прим. пер.)

Так проходило полное жертвоприношение, описанное Гесиодом:

Следует также богов ублажить куреньем и жертвой,

Вечером, перед отходом ко сну, и когда поднимается солнце...

При упрощенном ритуале на алтаре для курений, называвшемся *thyterion*, который изображен на рисунке, сжигались только благовония. Для всех проходивших в Греции религиозных празднеств требовалось значительное количество ароматических веществ. Из этих празднеств наиболее крупными были: Пантеноя, праздновавшаяся в честь богини Минервы (имеется в виду Афина. — прим. пер.), Элевтерия, проходившая в Платое в храме Юпитера, а также Дионисии, посвященные Вакху; однако ни одно из этих празднеств по своим масштабам не могло сравниться с Элевсинскими Мистериями, посвященными Церере. Это празднество продолжалось девять дней, в течение которых мисты — то есть "посвященные" — должны были пройти проверку на стойкость и подвергнуться целому ряду устрашающих испытаний. Тех, кому удавалось без страха встретить пугающие видения, свирепых чудовищ и серьезные опасности, на девятый день празднеств вводили в храм Цереры, посреди которого сверкала изукрашенная золотом и драгоценными камнями статуя богини. Алтарь, на котором курились чистейшие благовония, окружало определенное число одетых в пурпур и увенчанных миртовыми венками жрецов, среди которых на великолепном троне восседал верховный жрец. Он разъяснял посвященным смысл мистерий богини и описывал радости, которые ожидают их в награду за мужество. Посреди Елисейских Полей им должен будет открыться город с изумрудными стенами, мостовыми из слоновой кости и воротами из коричневого дерева. Стены этого города окружены каналом, заполненным благовониями, канал этот, шириной в сто локтей, достаточно глубок, чтобы погрузиться в него. От его поверхности поднимается благоуханный туман, который окутывает весь город и опускается ароматной живительной росой. Кроме того, в этом городе блаженства триста шестьдесят пять медовых источников и пятьсот источников сладчайших эссенций. Как стало очевидно позднее, это описание, встречающееся у одного греческого автора, обнаруживает странное сходство с чудесами магометанского рая, которые Коран обещает правоверным. Так проявляется общая для столь различных народов любовь к благовониям.

С присущей им живой фантазией, смешивая мифологию с реальностью, древние греки приписывали благовония божественное происхождение и считали их атрибутами богов. Как мне уже случалось заметить в первой главе, греческие поэты описывали явление богини, обязательно упоминая при этом исходивший

от нее амброзический аромат. Боги, наслаждавшиеся нектаром и амброзией — их пищей, недоступной смертным, — по преданию, употребляли и особые ароматы. Гомер описывает туалет Юноны, которая в своих покоях готовится к встрече с Венерой:

Там амброзической влагой она до малейшего праха
С тела прелестного смыв, умастилася маслом чистейшим,
Сладким, небесным, изящнейшим всех у нее благовоний:
Чуть сотрясали его в медностенном Крониона доме,
Вдруг до земли и до неба божественный дух разливался. [3]

Иногда боги снисходили до того, что одаривали находившихся под их особым покровительством смертных собственными благовониями. Когда Пенелопа собирается встречать женихов, Евринома советует ей отбросить скорбь и "натереть благовонным елеем щеки". Добродетельная матрона отказывается, отвечая при этом следующее:

Нет, никогда, Евринома, для них, ненавистных, не буду
Я омываться и щек натирать благовонным елеем.
Боги, владыки Олимпа, мою красоту погубили
В самый тот час, как пошел Одиссей в отдаленную Трою.

Однако во сне Пенелопе является Паллада и изливает на нее волшебное благовоние — видимо, то самое, которое называлось тогда "букетом Венеры".

...Ей, усыпленной,

Все, чем пленяются очи мужей, даровала богиня:

Образ ее просиял той красой несказанной, какую
В пламенно-быстрой и сладостно-томной с Харитами пляске
Образ Киприды, венком благовонным венчанной, сияет;
Стройный ее возвеличился стан, и все тело нежнее,
Чище, свежей и блистательней сделалось кости слоновой. [4]

Фаон, мореплаватель с острова Лесбос, во время одно из своих плаваний доставил на остров Кипр таинственную пассажирку, в которой он с благоговением узнал Венеру. На прощание богиня подарила ему божественную эссенцию которая изменила его грубые черты, и Фаон стал прекраснейшим из смертных. После этого превращения Фаона увидела несчастная Сафо и полюбила его до безумия; когда Фаон отверг ее любовь, Сафо бросилась в море и нашла там свою смерть. Это чудесное средство было куда эффективнее, чем все хваленые изделия современной парфюмерии, все патентованные эликсиры красоты, которыми наши джентльмены могли бы воспользоваться, не опасаясь за жизнь ни одной современной "Сафо".

Тех, кто занимался приготовлением благовоний — а это были в основном женщины — древние греки с их любовью к чудесам считали чародеями. Поэтому основным элементом колдовства, с помощью которого Цирцея пыталась держать Одиссея на своем острове, были ароматические курения; а Медея сварила престарелого Эсона в благовонных травах и таким образом превратила его в цветущего юношу. Заметим, что от такой устрашающей процедуры отказались бы лишь немногие из современных стареющих красавцев, так велико во все времена желание вернуть молодость.

Существует легенда, что нимфа Энона поведала Парису некоторые тайны туалета Венеры, и с помощью этой волшебной косметики Елена Прекрасная обрела свою сверхъестественную красоту, ставшую роковой для греков и троянцев. Вернувшись из Трои, она поведала эти секреты своим

соотечественницам, заложив тем самым основы древнегреческого парфюмерного искусства.

Можно заметить, что наряду с использовавшимися для жертвоприношений ароматическими смолами в античной Греции были широко распространены духи на масляной основе с запахом различных цветов, среди которых на первом месте была роза. Гомер обозначает их словом *elaion*, т.е. "масло", время от времени добавляя эпитеты "розовый" или "амброзийный". Позднее ионийцы употребляли множество разнообразных эссенций, большинство из которых было позаимствовано у искусственных в парфюмерном искусстве народов Азии.

Распространение парфюмерии в конце концов достигло таких масштабов, что Солон издал эдикт, запрещающий продажу парфюмерии; однако этот закон, как и все законы о роскоши, постоянно так или иначе игнорировался, а лавки парфюмеров продолжали существовать и стали прибежищем разного рода бездельников и "золотой молодежи", совсем как в наше время новомодные *cafés* на юге Европы. Не пренебрегал благовониями даже оборванный циник Диоген и пользовался ими время от времени, хотя ванну считал излишней; правда, из соображений экономии он наносил благовония исключительно на ноги, а юным щеголям, насмехавшимся над его эксцентричностью, резонно объяснял: "Когда вы умащаете духами голову, запах поднимается вверх и от него получают удовольствие только птицы, я же натираю ими свои нижние части, и запах, поднимаясь, окутывает мое тело и достигает носа".

Общим термином для обозначения благовонии в целом было слово *тугон*, которое, согласно Хрисиппу, произошло от слова *τογον* (труд), "так как их изготовление — пустой и неблагодарный труд". Здесь я не могу удержаться и не сказать, что этот автор, должно быть, лишен был чутья в прямом и переносном смысле. Лично я склоняюсь к тому, что слово *"тугон"* произошло от слова *"myrrh"*, то есть мирра, которая была одним из известнейших благовоний.

В период расцвета античной Греции ее жители использовали множество различных благовоний и притираний. Основные из них подробно описал в своем трактате о благовониях Аполлоний из Герофил; фрагменты из этого трактата приводит Атеней:

"Лучший ирис растет в Элиде и Цизике; наилучшие духи из роз производятся в Фазелисе, но в Неаполе и Капуе их также весьма хорошо изготавливают. Духи из крокуса (шафрана) лучше всего делают в Соли на острове Сицилия, а также на острове Родос. Наилучшую эссенцию нарда производят в Тарсе, а лучший экстракт виноградных листьев — на Кипре и в Адрамиттии. Кос является родиной лучших духов из майорана и яблок. Египет держит первенство в производстве знаменитой эссенции кипера и втором месте стоят подобные благовония с Кипра и Фенизы, за ними следуют сидонские. Духи, называемые "панафенекум", производятся в Афинах, а те, что называются "метопиан" и "мендесиан", с большим искусством изготавливают в Египте. Метопиан готовят на основе масла, получаемого из горького миндаля. Известно, что качество любых духов зависит от поставщиков сырья, искусства мастера их составлявшего, а не от самого места производства, именно поэтому Эфес некогда славился своей великолепной парфюмерией, в особенности "мегаллиумом", но теперь эти времена прошли. В частности, Александрия достигла, можно сказать, совершенства в производстве притираний не только потому, что этот город славился своим богатством, но также благодаря знаменитым царицам Арсиное и Беренике, которые уделяли этому ремеслу немало внимания. Наилучший розовый экстракт производился в Кирене при жизни великой Береники. Экстракт виноградных листьев, производившийся в Адрамиттии, ценился некогда совсем невысоко, однако впоследствии благодаря Стратонике, супруге Эвмена, он стал улучшаться и достиг весьма высокого качества. Прежде Сирия производила потрясающие и весьма разнообразные притирания, в частности, с использованием *fenum graecum*, однако в наши дни ситуация полностью изменилась. Некогда благодаря открытиям одного искусного парфюмера в Пергаме производились драгоценные духи с экстрактом ладана, какие никто не мог получить до этого мастера, но теперь этот секрет уже забыт." [5]

Теофрасту также принадлежал трактат о благовониях, в котором он писал, что некоторые из них получают из цветов, к примеру, роз, белых фиалок и лилий, а некоторые — из стеблей, листьев или корней.

Названия большинства духов, как правило, соответствовали названиям их основных ароматических компонентов, однако некоторым духам имена давались в честь их создателей. К примеру, авторство "мегаллиума" принадлежало парфюмеру по имени Мегалл:

Говорит, чтобы ты принес ей такое масло,
Что и сам Мегалл еще никогда не делал. [6]

Точно так же Перон был известным афинским парфюмером, неоднократно упоминавшимся античными авторами:

Только что я послал человека купить масти
К Перону в лавку; он, выполнив порученье,
К тебе с корицей и нардом придет скоро. [7]

Излюбленными греческими духами были "баккарис" и "псагд" (psagdas или psagdes):

Я умастил себе нос как крокус
Благоухающим баккарисом [8]

Подойди! Посмотрю, какие духи тебе выбрать:

Ты любишь псагдас? [9]

Трижды она умастилась египетским псагдом... [10]

Как сказано у Антифана, любители особой изысканности на каждую часть тела наносили особый аромат:

... Омывается долго

Он в позолоченной ванне и ноги себе умащает —

Пальцы и голени — вязким египетским миром,

Спину и грудь натирает текучим он пальмовым маслом,

Обе руки растирает он мазью с душистою мятой.

Брови и волосы он орошает себе майораном

И натирает колени свои и затылок тимьяном.

Однако наиболее обильно благовония употреблялись во время праздников. Уже в эпоху Гомера было принято, прежде чем пригласить гостя за стол, предложить ему омовение, завершавшееся умощением ароматическими притираниям. В соответствии с этим обычаем Телемах и Писистрат в гостях у Менелая погружаются в ванну:

Начали в гладких купальнях они омываться; когда же

Их и омыла, и чистым елеем натерла рабыня,

В тонких хитонах, облекшись в косматые мантии, оба

Рядом они с Менелаем властителем сели на стульях. [11]

Позднее ароматические вещества использовались не только при омовении перед началом пира, но и непосредственно во время пира подносились в алебастровых или золотых сосудах; гостей также увенчивали гирляндами из цветов. [12]

Филоксен в своем "Пире" описывает этот обычай:

А потом рабы принесли воды омыть руки
И мыло [13], к которому подмешан был сок из душистых лилий,
И омывали руки настолько теплой водою,
Насколько гости желали. Потом же каждому гостю
Из тонкого льна полотно, наилучшей работы,
И амброзических масел рабы поднесли,
И венки из фиалок душистых.

Ксенофан описывает греческий пир еще подробнее:

Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают;
Все уж увенчаны гости; один обоняет, зажмурясь,
Ладана сладостный дым; другой открывает амфору,
Запах веселый вина разливая далече; сосуды
Светлой студеной воды, золотистые хлебы, янтарный
Мед и сыр молодой: все готово; весь убран цветами
Жертвенник. Хоры поют. Но в начале трапезы, о други,
Нужно творить возлиянья, вещать благовещие речи,

Должно бессмертных молить, да сподобят нас чистой душою

Правду блюсти... (I)

Хотя упомянутые детали указывают на высокую степень роскоши греческих празднеств, некоторым ценителям роскоши это казалось недостаточным, и они изобретали всевозможные изыски, подобные тем, что описаны в "Жителе Алексиды":

...Еще изливался

Тот аромат из алебастровой чаши,

Это дарило нам радость, но новое чудо за первым

Быстро пришло: повелел отпустить он на волю

Следом еще четырех голубей, из которых обрызган

Каждый своим ароматом был. Каждая птица

Благоухала приятно, и голуби эти

Разом над нами кружились — и вот дорогими духами

Гости, одежда и мебель — все было омыто.

Вызову зависть должно быть я, если добавлю,

Что и меня самого оросило дождем из нежнейших фиалок.

Такой способ употребления благовоний во время пиров был продиктован не только тем, что это было приятно, но и тем, что ароматические вещества улучшали самочувствие, особенно если их втирали в кожу головы:

Сладким бальзамом главу оросите, и это

Лучший рецепт против любого недуга.

Анакреон советовал также растирать благовониями грудь и область сердца, на которое, как он считал, приятные запахи оказывали успокаивающее действие. Еще одно достоинство благовоний, по мнению древних греков, сформировавшемся под влиянием идей Эпикура, состояло в том, что они позволяли без неприятных последствий наслаждаться большим количеством вина. Это поверье было очень распространено и упоминается у многих античных авторов. Особо изощренные поклонники Бахуса не ограничивались наружным употреблением ароматических веществ. Они использовали благовония также для того, чтобы улучшить вкус вина, и рецепт некоторых вин входили ароматические смолы, примером может служить миррина, в которую добавлялась мирра; другие вина ароматизировались медом или цветами. Среди богатых и склонных к роскоши афинян ароматические вещества были в большом почете. Исключение составляли философы, осуждавшие эту привычку как проявление изнеженности нравов. Ксенофонт сообщает, что Сократ, которому на пиру у Каллия были предложены духи, отказался от них, заметив при этом, что пользоваться духами подобает женщинам, для мужчины же предпочтительнее то масло, которое используют в гимназиях. "Ведь если, - добавил он, - умастить свободного и раба духами, они будут пахнуть одинаково, а запах вольного труда и подобающих мужчине упражнений отличает свободного человека".

Рискуя нанести некоторый ущерб репутации Сократа в глазах уважаемых читателей, как беспристрастный историк вынужден добавить, что с таким же пренебрежением Сократ относился к купанию и отнюдь не считал гигиену обязательным атрибутом мудреца.

Хотя греки отчасти переняли у египтян изобретенные ими методы соблюдения гигиены и ухода за телом, в Греции бани никогда не достигали такого развития, как позднее в Риме. Греки довольствовались простым омовением в мраморных бассейнах, устанавливавшихся в общественных местах; дамы совершали те же процедуры дома. Приведенные здесь рисунки сделаны на основе коллекции

Британского Музея. Как уже было сказано, древние греки считали, что благовония обладают целебными свойствами, и рецепты наиболее известных снадобий и косметики выбивались на мраморных стелах как в храмах Венеры, так и в храмах Эскулапа. Жрицы различных божеств следовали дорогой античных чародеев, изготавливая составы, которые обладали якобы особыми достоинствами из-за своего божественного происхождения, и таким образом эти изделия долгое время успешно конкурировали с произведениями простых парфюмеров.

Одна прелестная девушка по имени Милита, дочь простого крестьянина, каждое утро плела гирлянды из свежих цветов и возлагала их в храме Венеры, так как бедность не позволяла ей принести богине настоящую жертву. Однажды на подбородке у девушки появилась язва, уничтожившая ее удивительную красоту. Тогда богиня явилась ей во сне и велела приложить к язве несколько роз с алтаря. Милита послушалась, после чего исцелилась и стала еще красивее, так что, в конце концов, она завоевала любовь Кира и взошла на трон Персии. С этого момента роза прославилась как цветок не только красивый, но и целебный; экстракт розы стал основой средств против язв и воспаления, а также различных косметических лосьонов. О ее свойствах писал Анакреон:

Всех недужных исцеляет

И хранит от тленья мертвых. [14]

По сей день царица цветов сохраняет свою двойную ценность и одинаково часто встречается в аптеках и в лабораториях парфюмеров. Однако далеко не все косметические ухищрения гречанок были столь же невинны, как розы Милиты. Затворнический образ жизни быстро отнимал у них немалую часть природной свежести красоты, и с помощью искусственных средств они пытались восполнить утраченное. Греческие дамы покрывали лицо свинцовыми белилами, для щек и губ использовали киноварь или особый корень, похожий на корень аликанта, который называли "пэдерос". Краску наносили пальцем или специальной щеточкой; о том, как это делалось, дает представление приведенная здесь прорисовка с античной геммы. Брови и веки подводили

египетским "кохлом" и другими подобного рода составами. Подробнее об этих средствах будет рассказано в следующей главе, так как римляне полностью переняли греческую косметику.

К окрашиванию волос часто прибегали те, кто, подобно Эсону, желал вернуть молодость, не проходя при этом устрашающей процедуры, которой подвергла старца Медея. Когда скульптор Мирон был отвергнут Лайсой, которая прославилась не только красотой, но и умом, страстно влюбленный семидесятилетний старец решил избавиться от своей седины. Он окрасил волосы в великолепный черный цвет и на следующий день отправился к красавице, решив вновь попытать счастья. Но его постигло еще большее разочарование, так как Лайса смеясь над его притязаниями, ответила: "Как я могу дать тебе то, в чем я вчера отказала твоему отцу?"

С глубокой древности греки использовали благовония при совершении погребальных обрядов. Гомер описывает, как Ахиллес вместе с товарищами отдавал последние почести своему другу Патроклу:

Там же расставил он с медом и со светлым елеем кувшины,

Все их к одру прислонив... [15]

Такую дань уважения греки считали своим долгом оказать даже врагу, и из той же "Илиады" мы узнаём, что Ахиллес приказал умастить благовониями тело Гектора, прежде чем отдать его Приаму. [16]

Для сожжения мертвых обыкновенно складывался погребальный костер, друзья покойного присутствовали при сожжении, бросали в огонь благовонные курения и совершали жертвенные возлияния вином. После этого кости и пепел собирали, промывали вином, смешивали с ценными ароматическими маслами и помещали в погребальную урну, подобную тем экспонатам Британского Музея,

что представлены на рисунке. В "Одиссее" этот обряд описан устами Агамемнона, рассказывающего Ахиллесу о его же, Ахиллеса, погребении (тени погибших героев беседуют в Аиде, царстве мертвых. - прим. пер.):

...Когда же Гефестово пламя пожрало

Труп твой, с восходом Денницы мы собрали белые кости,

Чистым вином их омыли, умастили мазью; златую

Урну дала сокрушенная мать... [17]

Было принято также осыпать гробницы умерших цветами и орошать благовониями; видимо, следуя именно этой традиции, Александр Великий при посещении Трои умастил и увенчал гирляндами статую Ахилла.

Благовония были настолько важной составной частью погребального обряда, что в гробницах небогатых людей взамен настоящих сосудов с благовониями делались их изображения, дабы не оставить умершего вовсе без них. [18]

Как истинный эпикуреец, Анакреон предпочитал наслаждаться благовониями и цветами при жизни, нежели предоставлять потомкам приносить эти сокровища в жертву душе после смерти. В одной из од он прямо восклицает:

Жизнь пройдет и превратимся

Все мы скоро в горстку пепла.

Что поить напрасно землю,

Умащать могильный камень?

Увенчай, покуда жив я,

Умащай меня елеем

И зови на пир красавиц. [19]

Туалет был настолько ответственным делом, что в Афинах был учрежден специальный трибунал, призванный следить за соблюдением предписанных традицией правил в одежде. Женщины, замеченные в несоответствующем установленному порядку укороченном пеплуме или плаще, а также с неподобающей прической, подлежали предусмотренному для нарушителей наказанию — денежному штрафу, который иногда доходил до тысячи драхм. Однако следует заметить, что едва ли эти законы сильно мешали греческим дамам проявлять фантазию в своих уборах. Кокетство греческих красавиц, без сомнения, получило дополнительный стимул, и дошедшие до нас изображения ясно показывают, какой превосходный вкус проявляли гречанки в своих нарядах и в особенности прическах. И мужчины, и женщины в античности скручивали волосы на макушке в узел, и такой вариант прически у мужчин назывался "кробилос", а у женщин — "коримбос". Дамы дополнительно украшали этот узел золотыми заколками в форме кузнечиков. Однако это относительно простое украшение со временем сменилось множеством модных разновидностей, среди которых наиболее распространенными были варианты, называвшиеся кекрифалос, саккос и митра. Первый представлял собой своего рода чепчик, сделанный из сетки, и такой вариант головного убора мы уже встречали у евреев; позднее он много раз появлялся в разные эпохи и у разных народов; это обстоятельство еще раз доказывает, что новое — это хорошо забытое старое. "Саккос" был названием плотного мешочка, который изготавливали обычно из шелка или шерсти, а митра, позаимствованная у азиатских народов, представляла собой матерчатую повязку, пестроокрашенную, различными способами укреплявшуюся на голове. Существовало еще множество вариантов оформления прически, таких, как "строфос", "нимб", "кредемнон", "фолия" и многие другие, но приведенные здесь рисунки могут дать куда лучшее представление о них, нежели словесное описание; и весьма вероятно, что уважаемый читатель сможет найти среди них несколько таких, какие могли бы в нынешнем салоне сойти за последний крик моды.

Мужчины по достижении совершеннолетия по традиции обрезали волосы и приносили их в жертву кому-либо из богов. К примеру, Тезей для совершения этой церемонии отправился в Дельфы и посвятил свои волосы Аполлону. Затем волосы вновь отрастали, и стригли их только в знак траура. В соответствии с этой традицией друзья Ахилла остригли волосы при погребении Патрокла:

...Друзья посредине несли Менетида Патрокла

Всё посвященными мертвому тело покрыв волосами. [20]

В некоторых областях Греции, напротив, было принято носить короткие волосы и отпускать их в период траура:

Свободно волосы ее росли теперь,

И их длина о скорби говорила. [21]

Это еще раз доказывает, что внешние проявления траура являются всего лишь принятой в обществе условностью, и белые одеяния скорбящих в Китае связаны с тем же самым горем, с каким у нас — темные траурные одежды.

[1] Гесиод

[2] Гесиод

[3] "Илиада", песнь XIV (пер. Н. Гнедича)

[4] "Одиссея", песнь XVIII (пер. В. Жуковского)

[5] *Deipnosophistei*, т. XV

[6] Страттис, "Медея"

- [7] Антифан, "Антея"
- [8] Гиппонакс
- [9] Аристофан
- [10] Эвбул
- [11] "Одиссея", песнь IV (пер. В. Жуковского)
- [12] Athenaeus, Deipnos., т. XV
- [13] Хотя греческое слово *smhgma* (*smegma*) обыкновенно переводят словом "мыло", я полагаю, что в действительности речь идет о разновидности ароматизированной мыльной глины, которая до сих пор употребляется на Востоке, так как мыла в современном понимании греки не знали.
- [14] Анакреон, XXXV ода
- [15] "Илиада", песнь XXIII (пер Н. Гнедича)
- [16] "Илиада", песнь XXIV (пер. Н. Гнедича)
- [17] "Одиссея", песнь XXIV (пер. В. Жуковского)
- [18] Aristophanes, Eccles. 1948
- [19] Анакреон, оды
- [20] "Илиада", песнь XIII (пер. Н. Гнедича)
- [21] "Кассандра", 973

(I) пер. А. С. Пушкина.

Глава VI. Рим.

"Скажите, девушки, какая лицу подойдет забота

И что вашему телу сохраняет стройность..."

Овидий.

В первый период своей истории Рим имел очень слабое представление о существовавших в ту пору благах цивилизации. Его жители, находившиеся в постоянной вражде со своими соседями, были далеки от занятий искусством, что свойственно мирной жизни, их нестриженные волосы и растрепанные бороды могли скорее устрашать врагов, нежели привлекать взгляды прекрасного пола. Единственным приятным запахом, к которому они в тот период привыкли, был запах вербены или какой-либо другой пахучей травы, которую собирали в полях, связывали в пучок и подвешивали над входом в дом, чтобы избавиться от дурного глаза — *il malocchio*, как называют его современные потомки римлян, до сих пор сохранившие древние поверья. Верования римлян в ту эпоху были довольно примитивны, а жертвоприношения, если верить Овидию, весьма просты:

Встарь, чтобы милость богов заслужить человеку, довольно

Было полбы и с ней соли блестящих крупиц;

Ладана нам ни Евфрат, ни Индия мазей не слала,

И не известен тогда был нам и красный шафран.

Дымом курился алтарь довольный травой сабинской,

И, разгораясь на нем, громко потрескивал лавр.

Тот, кто к венкам из цветов луговых приплести без усилий

Мог и фиалок еще, истинным слыл богачом. [1]

Однако с тех пор, как римляне начали завоевывать греческие колонии на юге Италии, получившие название Великой Греции, они постепенно перенимали обычаи захваченных земель, входя во вкус утонченной роскоши. Одновременно римляне заимствовали и религиозные церемонии покоренных народов; на многих предметах и изображениях, обнаруженных в Геркулануме и Помпее, лежит заметный отпечаток греческого влияния. Описание римских религиозных традиций, начиная с этого момента стало бы дословным повторением аналогичных описаний предыдущей главы, для чего вполне достаточно присвоить тем же самым предметам новые названия. Ларец для жертвенного фимиама, называвшийся в Греции *libanotris*, стал называться "acerra"; *thyterion*, то есть алтарь, получил название "ага turicrema", курильница, называвшаяся в Греции *thumiaterion*, была переименована в "turibulum". Приведенные иллюстрации создают представление о том, как выглядели перечисленные предметы. Изображение ларца сделано на основе барельефа из музея Капитолия, алтаря по материалам античной живописи, а бронзовая курильница была найдена при раскопках Помпеи. Изображенный на следующем рисунке передвижной алтарь для курений был также найден при раскопках; его могли использовать в разных храмах и в различных стационарных алтарях. Погребальные обряды всегда столь тесно связаны с религиозными идеями, что нетрудно догадаться о сходстве этих обрядов у греков и римлян. Первоначально римляне хоронили мертвых в земле, но после усвоения греческих обычаев стали предавать их сожжению таким же способом, какой был описан в предыдущей главе, помещая затем кости в погребальную урну с добавлением более или менее ценных благовоний — в зависимости от достатка покойного. Богатые люди обыкновенно строили склепы, где в нишах устанавливались погребальные урны всех умерших членов семьи; изображение такого склепа с погребальными урнами приводится на рисунке. Хотя в своей частной жизни римляне также переняли большую часть греческих обычаев, некоторые черты быта имеют иное происхождение и заслуживают отдельного исследования. В 454 году некий сицилиец по имени Тицинус Менас принес в Рим моду брить бороду и выписал со своей родины несколько искусных брадобреев, которые открыли цирюльни в портике Минуция недалеко от храма Геркулеса. Эту моду подхватили Сципион Африканский и самые блестящие патриции, и вскоре чисто выбритый

подбородок и умащенные ароматическим маслом волосы стали обязательным признаком знатного человека; бороды же остались только у рабов и простолюдинов.

Именно этим моментом следует датировать начало распространения благовоний в Риме. Этот процесс шел весьма быстро, и употребление благовоний достигло таких размеров, что изгнанный Триумвиратом и бежавший в Салерн Луций Флоциус попытался спрятаться, но был выдан запахом своих духов и казнен. После падения Антиохии и завоевания Азии злоупотребление благовониями стало еще более явным; пытаясь как-то его ограничить, в 565 году (1) консулы Лициний Крассе и Юлий Цезарь издали закон, запрещающий торговлю "экзотикой", действие которого распространялось на все благовония, поступавшие из Азии и других стран. Но этот эдикт соблюдался в Риме не лучше, чем аналогичный закон Солона в Афинах, и никоим образом не смог ограничить распространение парфюмерии, пик которого пришелся на эпоху Империи.

Император Отон был страстным любителем парфюмерного искусства, если верить Светонию [2], который сообщает, что даже в военные походы этот император брал с собой целый арсенал туалетных эссенций и косметических средств для улучшения цвета лица и украшения собственной персоны. В результате Отон стал поводом для насмешек; в одной из сатир Ювенала о нем говорится:

Дело достойно анналов, достойно истории новой:

Зеркало заняло место в обозе гражданских сражений!

Ясно, лишь высший вождь способен и Гальбу угробить,

И обеспечить за кожей уход, лишь гражданская доблесть

На бебрианских полях и к дворцовой добыче стремится,

И покрывает лицо размазанным мякишем хлеба,

Как не умела ни лучник Ассирии — Семирамида,
Ни Клеопатра, грустя на судне, покинувшем Акции. [3]

Калигула расточал на приобретение благовоний невероятные суммы денег и нежил свое истощенное излишествами тело в ароматических водах. [4] Страстным любителем ароматов был также Нерон; на погребение Поппеи он истратил столько ароматических курений, сколько вся Аравия могла произвести за десять лет. В его раззолоченном дворце в пиршественном зале под облицовкой из слоновой кости были спрятаны серебряные трубы, из которых на гостей обрушивался дождь благовонных эссенций. [5]

Римляне позаимствовали у египтян обычаи устраивать общественные бани, которые они посещали почти ежедневно — мера, весьма способствовавшая гигиене и здоровью, особенно если вспомнить, что ни нижнего белья, ни чулок римляне не носили. Римские бани, называвшиеся термами, судя по сохранившимся руинам, были, бесспорно, роскошными зданиями. Наиболее крупные сооружения такого рода строились в периоды правления некоторых императоров и носили их имена. Наиболее крупными были термы Агриппы, Нерона, Тита, Домициана, Антония, Каракаллы и Диоклетиана. Первоначально плата за вход в термы составляла один квадрант, или, в пересчете на наши деньги, немногим менее одного фартинга [6]. Агриппа передал гражданам Рима собственный сад и термы, выделив при этом определенную сумму на их содержание, чтобы подданные могли пользоваться термами бесплатно. Устройство этих терм было столь искусно продумано, что его следует описать особо. Войдя в термы, посетители раздевались и передавали свою одежду на хранение специальным служителям, так называемым капсариям (*capsarii*). После этого они проходили в помещение, называвшееся унктуарий (*unctuarium*) или клеотезий (*cleothesium*), на приведенной ниже схеме обозначенное литерой Т, где в больших кувшинах хранились благовония и притирания, так что комната более всего напоминала современную аптеку. Там перед началом процедур посетителей растирали простым маслом, после чего они вначале посещали фригидарий (*frigidarium*), где находился бассейн с прохладной водой - для первых водных процедур. Далее купающиеся посещали тепидарии (*tepidarium*) с теплой водой, а после него калдарий (*caldarium*) — бассейн с горячей водой,

температура которой поддерживалась находившейся под полом печью, называвшейся гипокавстум (hypocaustum). Там обильно потевшие посетители растирали себе кожу своего рода бронзовыми скребницами, которые назывались стригалями (strigil), несколько напоминавшими тот инструмент, которым в наше время конюхи чистят лошадей; при этом на кожу наносили благовонное масло из небольшой фляги, называвшейся ампула (ampulla). Тот, кто мог себе это позволить, поручал эту работу служившим в термах специально обученным рабам — алиптам (aliptes), или же приводил с собой для этой цели собственных рабов. Рассказывают, что император Адриан однажды мылся в общественных термах вместе с простым народом и увидел одного старого солдата, который был ему знаком. Увидев, как ветеран трется спиной о мраморную стену, император спросил его о причине такого странного поведения. Старый солдат ответил, что у него нет рабов и потому прислуживать ему некому. Тогда император подарил ему двух рабов и достаточную для их содержания сумму денег. Несколько дней спустя в тех же термах император увидел уже двух стариков, вдохновленных случаем с ветераном и трущихся спинами о стену в надежде привлечь этим внимание императора. Когда Адриан понял, чего они от него хотят, он предложил им обойтись без помощи рабов и потереть спины друг другу.

Приведенный здесь рисунок изображает тепидарии помпейских терм; на нем мы можем увидеть три бронзовые скамьи и каменную скамью в торце — на тех местах, где эти скамьи были найдены. Расположенные вверху ниши служили, вероятно, для хранения духов и притираний, что подтверждает предположение о небольших размерах этих терм, где в одном помещении совмещались тепидарии и элеотезий (eleothesium) — комната, где производилось растирание и умощение.

Ни одно современное здание не может дать представление о масштабе и роскоши римских терм, которые были не просто банями, но и центром общения, своего рода "салон", местом публичных дискуссии, художественными галереями, библиотеками. Они были окружены тенистыми аллеями для прогулок и аркадами, предназначенными для гимнастических упражнений, то есть включали в себя все и обходимое для наслаждения тела, души и ума, какие

только мог пожелать богатый и изысканный народ. Крупнейшими термами были термы Каракаллы вблизи Авентийского холма, размеры которых достигали 6100 м в длину и 4900 м в ширину. Внутри были скамьи из полированного мрамора, число которых достигало 1600, а большой зал вмещал 2300 купающихся. На одном конце этой территории находились храмы Аполлона и Эскулапа, бога здоровья и врачевания, а в другом — храмы Геркулеса и Бахуса, покровителя рода Антонианов. Большая часть этих сооружений сохранилась до наших дней, что позволило итальянскому архитектору и ученому Пардини составить план терм Каракаллы. Копия этого плана приводится здесь и, возможно, заинтересует читателя.

Хотя во всех термах отводились специальные помещения для женщин, посещали их лишь немногие. В отличие от мужчин, римские матроны предпочитали заниматься туалетом у себя дома. Это было весьма ответственным делом, тем более что для многих знатных матрон туалет был единственным занятием; поэтому множество приспособлений, с ним связанных, получили общее название *mundus muliebris*, или "мир женщины".

Занимавшаяся туалетом дама восседала, как на троне, в окружении множества молодых рабынь, называвшихся *cosmetae*. Они, как правило, принадлежали к самым различным покоренным римлянами народам — от темнокожих нубиек до золотоволосых уроженок Галлии; каждая отвечала за свою часть трудов, а руководила всеми старшая горничная, называвшаяся *ognatrix*. Все они трепетали перед своей госпожой. И горе той служанке, чьи неловкие пальцы не могли уложить локон желаемым образом, или той, которой не удавалось нанести румяна точно на нужное место! Болезненный щипок, укол булавкой или удар тяжелым металлическим зеркалом по голове быстро учили несчастных угождать своей госпоже. Ювенал, едко высмеивавший римские нравы, следующим образом описал такого рода сцену:

Волосы ей прибирает несчастная Псека, — сама-то

Вся растрепалась от таски, и плечи, и груди открыты.

Локон зачем этот выше? — и тут же ремень наказует
Эту вину волоска в преступно неверной завивке.
Псеки в чем недосмотр? Виновата ли девушка, если
Нос твой тебе надоел? Другая налево гребенкой
Волосы тянет и чешет, и кольцами их завивает.
Целый совет: здесь старуха рабыня, что ведает пряжей,
Больше за выслугой лет не держащая шпилек хозяйки, -
Первое мнение будет ее, а потом уже скажут
Те, кто моложе годами и опытом, будто вопрос тут —
Доброе имя и жизнь: такова наряжаться забота.
Ярусом столько, надстроек возводится зданьем высоким
На голове, поглядишь — Андромеха с лица, да и только!
Сзади поменьше она, как будто другая... (I)

Римляне использовали три основных вида духов: духи твердой консистенции, называвшиеся *hedysmata*, жидкие духи на масляной основе, которые назывались *stymmala*, и ароматическую пудру под названием *diapasmata*. Притирания подразделялись на множество классов; названия некоторых из них происходили от наименований, входивших в их состав компонентов, другим названия давались в честь места их производства или в честь каких-то особых обстоятельств их изобретения. Как и в наше время, духи сменялись в зависимости от требований моды, и новизна их для римских матрон была не менее притягательна, чем для наших красавиц. Существовали простые духи с одним только ароматическим компонентом: *rhodium*, производимый из цветов розы, *melinum* — из цветов айвы, *metorium* — из горького миндаля, *narcissinum* — из нарциссов, *malobathrum* — из особо отмеченного Плинием дерева, под которым, по наиболее распространенному мнению, подразумевается *laugus cassia*, а также многие другие, слишком многочисленные для того, чтобы их перечислять. Сложные духи представляли собой сочетание множества

различных компонентов. Наиболее известными среди них были, *susinum* - духи из лилий, масла бена, кальмуса, меда, корицы, шафрана и мирры; *nardinum*, составленный из масла бена, кальмуса, костуса, нарда, амонума, мирры и бальзама; также следует упомянуть особо выделенные Плинием царские духи, рецепт которых первоначально был составлен для одного из парфянских царей, и в этот рецепт входило двадцать семь компонентов. [7] Некоторые из этих составов были весьма дорогостоящими и продавались по цене не менее четырехсот динаров за фунт, что составляло по нашим ценам около 14 фунтов стерлингов. Римляне наносили духи не только на голову, но и на все тело, даже на подошвы ног. Наиболее утонченные, подобно греческим эпикурейцам, подбирали особый аромат для каждой части тела. Кроме того, духи добавляли в ванну, ими пропитывали одежду, постель, стены домов и даже боевые знамена. У некоторых страсть к духам доходила до такой степени, что они натирали ароматическими маслами даже своих лошадей и собак.

Одним из излюбленных запахов у римлян был шафран. Они не только усыпали им свои жилища и пиршественные залы, но и составляли на его основе высоко ценившиеся притирания и эссенции. Некоторые из них во время празднеств лили настоящими ручьями или разбрызгивали с потолка над собравшейся публикой.

Описывая кровь, бегущую из жил человека, укушенного змеей, Лукан в "Фарсалии" сравнивает ее с благоуханной шафрановой эссенцией, льющейся из тела статуи. [8]

Духи хранились обыкновенно во флаконах (*unguentaria*) из алебаstra, оникса или стекла; на приведенном ниже рисунке изображены такого рода флаконы, хранящиеся в Музее Неаполя. Те притирания, что использовались при купании, хранились в круглых футлярах из слоновой кости, называемых нартециями (*narthesium*). Один из таких футляров, найденный в Помпее, изображен на рисунке рядом. Более простые благовония продавались в небольших позолоченных раковинах [9] или керамических сосудах.

Римские парфюмеры, или унгвентарии (unguentarii), были весьма многочисленны и жили в квартале Велабрум в части города, называвшейся Vicus Thuragicus. Во времена Марциала самым известным из них был Космус, которого поэт неоднократно упоминает в своих эпиграммах. В Капуе, которая славилась своей роскошью, торговцы парфюмерией населяли целую улицу, называвшуюся Сеплазия. Некоторые эссенции производились из местных, произрастающих в Италии растений, однако большая часть необходимых ингредиентов ввозилась из Египта и Аравии. Некоторые из них были настолько дороги, что трудившихся в парфюмерных лабораториях рабов перед уходом из мастерской заставляли раздеваться, чтобы исключить для них всякую возможность что-то припрятать и унести с собою.

Римляне переняли у греков и обычай использовать благовония в триклинии, или пиршественном зале. Они развивали его, насколько это только было возможно, так что ни один прием гостей без благовоний не мог считаться проведенным по всем правилам; можно сказать, они стали неотъемлемой частью "меню". Катулл, приглашенный на ужин к фабуллу, включает это в перечень предвкушаемых удовольствий:

Но взамен награжу тебя подарком
Превосходным, чудным несравненно!
Благовоньем — его моей подружке
Подарили Утеха и Венера.
Чуть понюхаешь, взмолишься, чтоб тотчас
В нос всего тебя боги превратили.

Видимо, для Марциала упомянутые Катуллом удовольствия были бы недостаточны, ему по вкусу явно более плотное угощение. В одной из эпиграмм он упрекает патриция, у которого побывал в гостях, в том, что тот пожелал

сделать из него живую мумию — судя по тому, что среди угощений благовония преобладали над кушаньями:

Умастил, признаю, вчера чудесно

Сотрапезников Квинт, но есть им не дал.

Смех какой: голодать, но надушиться!

Кто лежит умащенным без обеда,

Представляется мне, Фабулл мой, трупом. (II)

Умудренный критик явно не относился к числу страстных почитателей Космуса; он осмеивал употребление духов, когда говорил:

Странно мне, Постум: всегда издаешь ты запах хороший.

Постум, хорошего нет пахнуть всегда хорошо. [10]

А обращаясь к куртизанке по имени Полла, пытавшейся скрыть появившиеся с возрастом изъяны, Марциал восклицает:

Пастою, Полла, скрывать морщины на брюхе стараясь.

Мажешь себе ты живот, но не замажешь мне глаз.

Лучше оставь без прикрас недостаток, быть может ни ничтожный:

Ведь затаенный порок кажется большим всегда. [11]

Следующий далее портрет римского красавца той эпохи наглядно показывает, что неумеренное употребление парфюмерии было свойственно не только дамам:

Мил, я скажу, у кого изящно расчесаны кудри,
Кто аромат издает, как киннамон и бальзам;
Кто напевает всегда гадесские, нильские песни,
Кто безволосой рукой движет мелодии в такт. [12]

Кроме жидких эссенций и притираний римляне использовали чудовищное количество различных косметических средств для сохранения и улучшения цвета лица.

В "Естественной Истории" Плиний приводит описание этих препаратов, некоторые из которых изготавливались из гороховой или ячменной муки, яиц, винных дрожжей, оленьих рогов, луковиц нарцисса и меда, другие же — просто из кукурузной муки или пропитанного молоком хлебного мякиша. Из этой массы делали нечто вроде накладок, которые оставляли на лице на всю ночь и утро. Некоторые снимали их лишь перед выходом из дома, и Ювенал в одной из своих сатир рассказывает, как один муж почти не видит дома лица собственной жены, так как она открывает его, лишь выходя:

Видом противно лицо, смехотворно, от множества теста
Вспухшее все, издающее запах Поппеиной мази, —
Губы марают себе несчастный муж в поцелуе.
С вымытой шеей она к блуднику лишь пойдет: разве дома
Хочет казаться красивой она? Блудникам — благовонья!
Им покупается все, что пришлют нам инды худые.

Вот показала лицо и смывает свою подмалевку, —
Можно узнать ее; вот умывается в ванне молочной,
Ради которой она погнала бы ослиное стадо
Даже в изгнание вплоть до полярных Гупербореев. [13]

Последние строчки намекают на жену Нерона Поппею, которая имела обыкновение ежедневно купаться в ослином молоке и, отправляясь в путешествие, брала с собой пятьдесят ослиц, чтобы иметь возможность продолжать эти процедуры.

Овидий, поэт любви, посвятил косметике целую книгу [14], из которой, к сожалению, до нас дошла лишь незначительная часть. Я хотел бы привести здесь один-два фрагмента из этого текста, чтобы в случае, если дамы заинтересуются рецептами римского поэта, дать им возможность проверить преимущества этих рецептов на практике.

Нужно теперь обучиться лицу, потерявшее свежесть,
Делать сияюще-белым и гладким. Для этого надо
Прежде всего привезенный с ливанских полей превосходный
От шелухи и мякины очистить ячмень; после этого десять
Надо яиц взять, смешать с ячменем их, отмеривши четверть,
Взять этой смеси два фунта и высушить; высушив, надо
Тщательно, долго размалывать в кашенной ступе.
Эту муку с порошком из оленьего рога
Надо смешать и прилежно просеять сквозь сито.
После того разотри дюжину луковиц нежных нарциссов

(Без кожуры), помести все это в мраморной чаше

Чистой, добавь по две унции зерен тустийских

И ароматной смолы. Девять раз подливай туда меда:

Если лицо растирать приготовленной смесью, то станет

Более гладким и чистым оно, чем твои зеркала.

Другой рецепт, предназначенный для избавления от прыщей, представлял собой смесь сушеного люпина, бобов, свинцовых белил, красной селитры и корня ириса, растертых в пасту с аттическим медом.

В качестве превосходного косметического средства Овидий рекомендует также олибанум, полагая, что если это вещество приятно богам, то уж для смертных оно тем более полезно. Смешанный с селитрой, фенхелем, миррой, розовыми лепестками и нашатырем олибанум превращался в отличное средство для косметических целей.

Наряду с этими средствами римляне использовали Psilotrum — разновидность средства для эпиляции, свинцовые белила или гашеную известь для лица, разновидность румян под названием fucus для щек, египетский кохл для глаз, растертое с ячменной мукой масло против угрей, пепел жженой пемзы для отбеливания зубов и всевозможные средства для окраски волос. Среди жидкостей, окрашивающих волосы в черный цвет, самым примечательным был

препарат, приготавливавшийся из пиявок, которых семьдесят дней выдерживали в глиняном сосуде, заполненном вином и уксусом. Так как природные блондинки среди римлянок были редкостью, самыми модными средствами для окраски волос становились те, которые позволяли темные волосы превратить в соломенно-золотые или белокурые. Наиболее распространенным средством такого рода было мыло из козлиного жира и золы, которое доставлялось в Рим из Галлии или Германии и называлось *sapo* (от древнегерманского *sere*). Весьма примечательно, что впервые мыло упоминается в Риме в качестве средства для окраски волос. Марциал называет этот состав маттианскими шариками [15], так как производилось мыло в городе Маттиуме (римское название Марбурга); Марциал с немалым сарказмом посылает это средство восьмидесятилетнему совершенно облысевшему старцу.

Нет никаких сомнений в том, что некоторые из этих средств сильно портили волосы. В одной из элегий Овидий упрекает свою возлюбленную в том, что окраской она совершенно уничтожила свои некогда роскошные локоны: "Сколько раз я говорил тебе: "Прекрати красить волосы!" Теперь же тебе больше нечего красить. Если бы ты оставила их в покое, не было бы волос пышнее. Они спускались почти до колен. И когда ты причесывалась, ты была так прелестна, что тобой можно было залюбоваться". Далее поэт добавляет: "Ты сама виновата, ты собственной рукой (и ты это знаешь) причинила вред; ты сделала это, преподнеся собственной голове ядовитую смесь. Теперь тебе остается носить волосы пленницы-германки, тебе придаст уверенности низкорожденных варваров. Сколь часто тебе придется краснеть, когда кто-нибудь похвалит твои волосы, ведь тебе придется ответить: "Ты хвалишь всего лишь купленный товар. Не мои волосы снискали твою похвалу: они принадлежат какой-то пленнице; а ведь когда-то было время (и я еще помню), когда твоя хвала принадлежала бы мне по праву." [16]

Из этой цитаты становится очевидным, что в подобных случаях дамам приходилось прибегать к парикю; но причиной использования такого рода аксессуаров не всегда было именно облысение. В определенный период мода на белокурые волосы была столь велика, что дамы, которым не давалось придать своим угольно-черным волосам желаемый золотистый оттенок, коротко

стриглись, чтобы угнаться за модой при помощи льняного парика. Вероятно, именно так поступила упомянутая у Марциала дама:

Что покупные косы ей принадлежат,

Твердит Фабулла. Разве, Павел, врет она? (III)

Накладные волосы были очень модными, если даже бюст Юлии Семиамиры, матери Гелиогабала, был изготовлен так, что давал возможность при желании менять четыре парика, сделанных из мрамора различных цветов.

Не только дамы пытались всячески обмануть природу; манера красить волосы и носить парики не знала различий пола. Обращаясь к одному из таких хамелеонов в мужском платье, Марциал вопрошал, каково это, "сперва быть лебедем, а потом стать вороной".

В искусстве причесываться римские матроны проявляли не меньший вкус и умение, чем гречанки; однако прически, как и духи, были по большей части позаимствованы у последних. Поэтому на римских изображениях мы можем увидеть греческий "строфос", у римлян называвшийся *vitta*. Эта разновидность головного украшения, недавно возродившаяся среди наших дам, представляла собой простые, обвивающиеся вокруг головы ленты. Такую прическу по традиции носили молодые девушки; она строго запрещалась особам с сомнительной репутацией, которые обыкновенно носили прическу, называвшуюся в Греции, митра. Сетка, получившая название *reticulum*, также пользовалась успехом в Риме. Собственно, чисто римского происхождения были только две прически — *titulus* и *nimbus*, которые изображены на рисунке. Иногда волосы просто закалывали на затылке длинной шпилькой, которая называлась *acus*.

Когда мужчина достигал совершеннолетия и надевал тогу, он брил бороду и приносил ее в жертву кому-либо из богов. Нерон, исполняя этот обряд, поместил свою бороду в золотой, выложенный жемчугом ларец и посвятил ее Юпитеру Капитолийскому.

Гладко выбритые подбородки оставались в моде до периода правления императора Адриана. Он возродил древний обычай отращивать бороду, чтобы замаскировать бородавки на подбородке, а придворные тут же последовали его примеру. Сколь многие современные моды точно так же обязаны своим появлением капризу или причуде влиятельного лица!

Накладные волосы были в моде и среди женщин, и среди мужчин; если верить Светонию, римские мастера достигли такого искусства в изготовлении париков, что парик императора Отона легко можно было принять за настоящие волосы. Однако эти изделия были очень дороги, и знаменитый Поэбус, будучи не в состоянии позволить себе настоящий, хорошо имитирующий волосы парик, с помощью темной помады изобразил на своем лысом черепе некое подобие волос, на что Марциал отозвался в свойственном ему саркастическом тоне:

Всех не обманешь, поверь: что ты сед,

Прозерпине известно,

И у тебя с головы сдернет личину она. [17]

[1] Овидий, "Фасты", III (пер. Ф. Петровского)

[2] Светоний, VIII

[3] Ювенал, Сатира, II (пер. Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского)

[4] Светоний, IV

- [5] Светоний, VI
- [6] Фартинг — 1/4 пенни
- [7] Плиний, "Естественная история", т. XIII, гл. 2
- [8] Лукан, "Фарсалия", т. IX. с. 809
- [9] Марупал, т. III. 82
- [10] Марциал, т. II, 12 (пер. Ф. Петровского)
- [11] Марциал, т. III, 42 (пер. Ф. Петровского)
- [12] Марциал, т. III, 63 (пер. Ф. Петровского)
- [13] Ювенал, Сатира VI (пер. Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского)
- [14] *Medicamina Faciei*
- [15] Марциал, т. XIV
- [16] Овидий "Любовные элегии"
- [17] Марциал, т. III, 43 (пер. Ф. Петровского)

(1) по римскому летосчислению

(I) Ювенал, сатира VI (пер. Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского)

(II) Марциал, т. III, 12 (пер. Ф. Петровского)

(II) Марциал, т. VI, 12 (пер. Ф. Петровского)

Глава VII - Ближний Восток.

Кто знает край, где небо голубое
Безоблачно, как счастье молодое,
Где кедр шумит и вьется виноград,
Где ветерок,носящий аромат,
Под ношею в эфире утопает,
Во всей красе где роза расцветает,
Где сладостны олива и лимон,
И луг всегда цветами испещрен...

.....

Тот край — Восток, то солнца сторона. (I)

Байрон.

Наслаждение благами цивилизации доступно только тем народам, которые стоят на достаточно высокой ступени развития. Когда Западная Римская империя пала под натиском варварских орд, которые наводнили возделанные равнины и опустошили великолепные города, разные виды искусства, оценить которые варвары были не в состоянии, нашли убежище в восточной метрополии, где продолжали развиваться со времен Константина Великого. К числу этих утонченных видов искусства относилось и мастерство парфюмерии, которое ценилось при дворе византийского императора ничуть не меньше, чем при римском императорском дворе. Так как в распоряжении византийцев находились все благовонные сокровища Востока, они щедро расточались в повседневной жизни, а также играли далеко не последнюю роль во время празднеств. Их употребление никоим образом не ограничивалось мирскими целями; восточная христианская церковь использовала их при всех религиозных

обрядов, и потребность в соответствующих веществах порой была так велика, что священнослужители приобрели в Сирии участок земли площадью в десять квадратных миль исключительно для того, чтобы засадить его деревьями олибанума.

Спустя несколько славных столетий религиозные распри раскололи Восточную Римскую империю и стали причиной ее падения под натиском внешних врагов. Борьба с последователями Магомета длилась много лет и закончилась тем, что крест, венчавший шпиль Константинопольского собора сменился мусульманским полумесяцем. Надо сказать, что победители и побежденные были в равной степени цивилизованными народами. Хотя мусульманская религия сдерживала развитие изобразительного искусства, так как запрещала любые формы человеческих изображений, однако не создавала препятствий на пути научных исследований, и потому во многих областях науки были достигнуты значительные успехи. По сути дела, многими ценными открытиями в области науки мы обязаны арабам, так что эти дети пустыни занимают достойное место среди древних и современных цивилизаций.

Авиценна, знаменитый целитель X века, был первым, кто начал изучать основы химии и некоторые химические процессы сумел применить на практике. Этот необыкновенный человек за пятьдесят восемь лет беспокойной и полной событий жизни успел выпустить около ста книг, двадцать из которых представляют собой всеобщую энциклопедию. Он же открыл способ выделять из цветов и растений их ароматические и целебные элементы с помощью дистилляции. [1] В течение многих столетий его соотечественники широко использовали благовония; еще задолго до времен Магомета Муса, один из крупнейших городов Счастливой Аравии, был известнейшим производителем олибанума, мирры и других ароматических смол. Однако до Авиценны "ароматы благословенной Аравии" могли существовать только в виде благовонной древесины и кореньев. Все цветочные сокровища этой благодатной земли были прекрасны, но недолговечны, и потому их не могли вывезти за пределы Аравии. Заслуга Авиценны состояла в том, что он нашел способ длительного сохранения летучего аромата и с помощью дистилляции сделал его устойчивым.

Жители Востока питали к розе такое же пристрастие, какое — согласно легенде — испытывает к ней соловей, вдохновляясь ароматом ее лепестков. Именно с этим цветком Авиценна провел свой первый опыт по дистилляции, причем с самой ароматной разновидностью из всего семейства — *rosa centifolia*, которую арабы называют *gul sad berk*.

Те розы сотни лепестков

Под легким ветром расправляли

И дивный запах источали... [2]

Научные исследования Авиценны дали результат: ему удалось выделить ценную жидкость, известную под названием розовой воды, формула которой содержится в его позднейших трудах по химии. Впоследствии розовая вода стала производиться в больших количествах, так как ее начали широко использовать. Историки утверждают, что Саладин в 1187 г., войдя в Иерусалим, приказал омыть пол и стены мечети Омара розовой водой.

Розовая вода до сих пор широко используется на Востоке. Когда гость входит в дом, полагается обрызгать его розовой водой в знак гостеприимства и почета. Это делают с помощью специального сосуда с узким горлышком, который называется *gulabdan*. Этот обычай описал Байрон в "Абидосской невесте":

Ну что ж — кувшин в углу блестит

С персидской розовой водою;

Она к ней весело летит

И плещет легкою рукою

На стены мраморны с резьбою.

На златотканые ковры,
Восточной роскоши дары,
Потом на милого взглянула;
К нему бросается стрелой, —
И вдруг душистою водой,
Резвась, на юношу плеснула... (I)

Нибур в своем этнографическом труде об Аравии также упоминает обычаи обрызгивать гостей розовой водой и находит, что испуганная реакция незнакомых с этим обычаем чужеземцев при неожиданном обрызгивании выглядит довольно забавно. Позднее на Ближнем Востоке в употребление вошли курильницы, овеивающие благовонным дымом бороды и одежды гостей, причем эта церемония считается вежливым намеком на то, что пора заканчивать визит. [3] Согласно тому же источнику, арабские курильницы для сжигания благовоний изготавливали из дерева, а внутри их отделывали металлом. При использовании их сверху накрывали плетеной крышкой; именно такая курильница изображена на рисунке. Рядом с ней стоит "гульбадан", или "casting bottle", — сосуд для обрызгивания душистой водой. В небогатых домах использовали стеклянные или фаянсовые гульбаданы; зажиточные люди пользовались гульбаданами из золота или серебра и курильницами с чеканной отделкой. Приведенный рисунок иллюстрирует этот восточный обычай: на нем изображена служанка с курильницей в одной руке и сосудом с розовой водой — в другой руке (с литографии Ла Моттрея, изображающей турецкий гарем). Мужчина с курильницей в руках — это фрагмент известной картины из собрания покойного лорда Балтимора, на которой изображен прием французского посланника у Великого Визиря. Используемые в курильницах благовония включали все известные на Востоке ароматические смолы и древесину, среди которых преобладало упомянутое ранее алоэ:

Курение в руках благоухает слабо,
Ты брось его в огонь — польется аромат. [4]

Магомет, тонкий знаток человеческой природы, в основу своей религии положил наслаждение всеми чувственными удовольствиями, так как понимал, что это будет лучшим средством привлечь на свою сторону жизнелюбивых соотечественников. Хотя употребление вина действительно находится под запретом у мусульман, запрет этот основывается лишь на том, что опьянение вызывает непредсказуемые и опасные последствия; напротив, наслаждение благовониями Магомет полностью одобрял, тем более что их употребление было ему на пользу, так как приводило верующих в необходимое состояние религиозного экстаза. Сам он не скрывал своей большой любви к ним и говорил, что из всех вещей в мире больше всего радуют его сердце дети, женщины и благовония. Среди многих наслаждений, которые ожидали правоверных в Djennet Firdous, то есть в райском саду, заметную роль играли благовония. Это подтверждается следующим описанием, взятым из Корана:

"Когда наступит день Страшного Суда, каждый человек должен будет пройти по мосту, называемому Аль Сирах, который тоньше волоса и острее лезвия дамасского клинка. Однако путь, который кажется столь трудным и опасным, легко могут преодолеть праведники, верные последователи пророка; грешники же, лишённые поддержки, сорвутся с моста и упадут в пропасть, которая разверзнется, чтобы поглотить их... Пройдя таким образом первую ступень, правые путники, — как называет их Коран, — смогут освежиться, испив из источника Аль Кавтар, вода в котором белее молока и серебра и благоуханней мускуса. У источника для правоверных приготовлены кубки, которых больше, чем звезд на небосклоне; и те, кто испил из источника, навсегда забудут жажду. В конце пути праведники входят в рай, расположенный на седьмом небе, у подножия престола Бога. Земля в этом восхитительном месте состоит из чистой пшеничной муки, смешанной с шафраном и мускусом; камни там — жемчуга и гиацинты, а здания выстроены из золота и серебра. В центре стоит удивительное дерево под названием Туба; оно так огромно, что даже за десять лет всадник на самом быстром коне не сможет проскакать вокруг его корней. Это дерево не только создает благодатную тень над всем райским садом, но его ветви увешаны драгоценнейшими плодами неведомых смертным размеров и вкуса; если кто-то из обитателей рая пожелает их, ветви сами склоняются к нему..."

Так как обилие воды было величайшей мечтой всего Востока, в Коране много говорится о райских реках как о явном украшении райского сада:

"Все они берут начало у корней дерева Туба; в некоторых из них течет вода, в других молоко, в третьих мед и даже вино, так как тем, кого коснулась благодать, оно не воспрещается. Но из всех удовольствий райских сфер ни одно не может сравниться с его прекрасными обитательницами, черноокими гуриями [5], сопровождающими праведников к их жилищу, которые взмахивают перед ними душистыми покрывалами и своими улыбками и ласками заставляют забыть все горести и невзгоды. Эти прекрасные нимфы — само совершенство, и в отличие от смертных, они созданы не из земной плоти, а из чистейшего мускуса".

Честно говоря, я не слишком уверен в удобстве проживания в такой местности, где земля состоит из мускуса, тем более в обществе сделанных из того же материала дам, и не уверен в том, что такая перспектива заманчива для европейцев с характерной для них нервозностью; сама мысль о такой возможности способна вызвать у некоторых особо впечатлительных господ головную боль. Но у жителей Востока иные вкусы; как это ни покажется странным, и любовь у них к сильным запахам тем сильнее, чем жарче климат, хотя могло бы показаться, что жара, чрезвычайно усиливая и без того сильный аромат, должна была бы сделать его совершенно непереносимым.

В качестве примера той страсти, которую жители Востока питают к мускусу, можно привести рассказ Элвии Эффенди о мечети под названием Ипари, построенной неким купцом в Карем Амеде, столице государства Диарбекр. Мечеть называется так потому, что при ее постройке в приготовленной извести было растворено большое количество мускуса, так что храм постоянно испускает благоухание. У того же автора можно узнать, что подобным же образом была построена мечеть Зобаидов под Таурисом и, благодаря тому, что мускус является самым стойким из всех благовоний, стены мечети до сих пор

испускают сильный мускусный аромат, в особенности тогда, когда на них падают солнечные лучи.

Многие предписания, адресованные последователям Магомета, относятся к области гигиены; в этом отношении Магомет поступил так же, как до него Моисей, облакая практические рекомендации в форму религиозных норм, дабы сделать их обязательными для суеверных соплеменников. Именно к этой области относятся предписанные Кораном [6] омовения и очистительные ритуалы. Для всех правоверных обязательно перед началом молитвы омыть голову, руки до локтей и ноги до колен; если воды в данный момент нет, ее можно заменить мелким чистым песком.

Когда турки расселились на территории завоеванной ими Византийской империи, они не только соблюдали предписанные верой ритуальные омовения, но и переняли у побежденных греко-римскую систему ухода за телом, стали пользоваться уже существовавшими в покоренных городах термами. Термы, послужившие таким образом прототипом турецких бань, были подробно описаны в предыдущей главе, и хотя мы лишь отдаленно можем представить себе блеск и роскошь восточных дворцов, строившихся для этой цели, останавливаться на этой теме не имеет смысла. Достаточно приведенной здесь иллюстрации, чтобы получить представление о стиле этих построек.

Иногда в банных процедурах пользовались мылом. Однако гораздо чаще использовалась ароматизированная разновидность мылистой глины, в которую добавлялись благовонные эссенции; без всякого сомнения, это вещество было непосредственным "наследником" состава под названием *smegma*, которое, упоминается в главе, посвященной Греции, как излюбленное средство афинян. Именно о нем говорится в приводимом ниже фрагменте знаменитой поэмы Саади, если иметь в виду исключительно буквальный, а не символический смысл текста:

В купальне дал мне друг кусочек глины

Со сладким запахом, и я спросил его:

Скажи, что в нем? То мускус или амбра?

Друг отвечал, что нет в нем ничего. -

Простая глина, но довольно долго

Была она вблизи цветущих роз

И аромат цветов в себя впитала... [7]

Как уже было сказано, излюбленным цветком жителей Востока является роза. Ее красота и аромат — популярная тема у поэтов. Поэма "Гулистан", фрагмент которой только что был процитирован, — прекраснейшее поэтическое произведение на персидском языке, а ее название означает "розовый сад". Автор объясняет причины выбора такого названия с наивным тщеславием восточного поэта:

"В первый день месяца Урдабигишта (то есть мая) мы с другом решили провести ночь в моем саду. Земля была покрыта цветами, небо блистало звездами, на верхушке дерева сидел соловей и пел свои сладостные песни, капли росы блестели на лепестках розы, как слезы на щеках рассерженной красавицы, цветочные клумбы были покрыты тысячецветными гиацинтами, а среди них бил чистый родник. Когда наступило утро, мой друг собрал в складки своих одежд розы, базилик и гиацинты, но я сказал ему: "Брось их прочь, потому что я создал Гулистан (розовый сад), который вечен, а твои розы живут лишь один день".

(Характерный для культуры XIX в. европоцентризм не позволяет автору в полной мере воспринимать восточную литературу. "Гулистан" — суфийская поэма, и эпитет "вечный" поэт прилагает не к ее литературным достоинствам, а к мистическому содержанию. Приводимый фрагмент можно проинтерпретировать примерно так: красота, заключенная в познании Бога, превосходит красоту материального мира, недолговечную и преходящую. Все

это очень далеко от "наивного тщеславия", которое автор приписывает Саади. Читатель, интересующийся религиозной символикой восточной поэзии, может обратиться к книге Идрис-Шаха "Суфизм". — Прим. пер.)

Другой знаменитый персидский поэт, Гафиз, был большим ценителем цветов и ароматов, постоянно воспевал их в своих стихах, они были источником прекраснейших его метафор. Обращаясь к возлюбленной в одной из своих газелей, он восклицал:

Так прекрасен весь твой облик — словно розы лепесток

Стан подобен кипарису. Как ты дивно хороша!

Красотой твоей наполнен сад души моей; твои

Пахнут локоны жасмином. Как ты дивно хороша! [8]

Видимо его, как и Анакреона, особенно восхищали розы; и, подобно своему греческому предшественнику, Гафиз постоянно воспекает вино и царицу цветов:

Я вышел на заре, чтоб роз нарвать в саду,

И трелей соловья услышал череду;

Несчастный, как и я, любовью к розе болен,

И на лужайке он оплакивал беду.

По той лужайке я прогуливался часто;

На розу я смотрю, на соловья и жду;

С шипом она дружит, но так же неразлучен

С любовью соловей, — все в том же он бреду!

Стенанья соловья мне в сердце болью пали,

И утешенья сам себе я не найду...

Так много роз цветет, но кто сорвать их может,

Не испытав шипов опасную вражду? [9]

На Востоке ароматические вещества издавна использовались для радости и исцеления живых, а также для почестей мертвым. У одного из персидских авторов можно прочесть историю, повествующую о кончине Йездиджирда, последнего царя из династии Кайананидов в 652 г. Когда этот несчастный монарх бежал из своей страны и попытался найти убежище в окрестностях Мерва, местные жители решили схватить его и уничтожить. Они обратились к татарскому хану Танджтаху и предложили ему взять их под свое покровительство, обещая передать ему в руки беглого царя. Танджтах принял их предложение и с большой армией предпринял поход на Мерв. Когда Йездиджирд узнал об этом, он покинул караван-сарай, где остановился, и в одиночку, без свиты, стал скитаться в поисках нового убежища. В конце концов он попал на мельницу, где попросил о ночлеге. Мельник обещал, что не выдаст его, но слуги на мельнице, узнав Йездиджирда по богатым одеждам, убили его, пока он спал, а награбленное разделили между собой. На следующий день Танджтах вступил в Мерв и приказал разыскать Йездиджирда. Несколько стражников явились на мельницу и, почувствовав исходящий от одного из слуг сильный запах духов, они сорвали с него одежду и обнаружили спрятанные на его груди царские одежды, благоухавшие розовой водой и другими ароматическими эссенциями. Нашли и тело царя, спрятанное под плотиной

мельницы, и доставили его к Танджтаху. Тот горько заплакал и приказал забальзамировать тело Иездиджирда ароматическими травами и благовониями и похоронить его с царскими почестями. Мельник и его слуги в наказание за предательство были казнены.

Ничуть не уменьшилась любовь к благовониям и среди современных жителей Востока. Напротив, она только возросла и охватила все слои населения, которые стали пользоваться ими в зависимости от уровня достатка. В особенности это относилось к женщинам, которые не допускались в общество и во многом или почти полностью были отстранены от интеллектуальной жизни, и потому их единственным развлечением оставались чувственные удовольствия, доступные при таком образе жизни. Им нравилось, погружаясь в насыщенную благовониями атмосферу, входить в состояние дремотного безразличия постепенно переходящего в своего рода удовольствие. Так как их главным жизненным предназначением было доставлять удовольствие своему господину и повелителю, основным и важнейшим занятием была забота о туалете. Для усиления привлекательности использовалось множество косметических средств, а также привлекался и целый штат служанок, призванных всячески помогать в этой ответственной работе: одни с помощью нежной пасты улучшали теплый тон кожи, другие с помощью красок оживляли увядшие розы щек:

Другая хну подносит для ладоней,
Чтоб руки стали розовым бутоном,
Чтоб, отражаясь в зеркале, оне
Подобными кораллам в глубине
Казались. Третья занята сурью,
Чтоб очи подведенные тюрьюю
Сердцам плененным стали... [10]

По нашим европейским представлениям выкрашенные в красный цвет кончики пальцев и зачерненные веки не прибавляют женщине привлекательности, хотя, возможно, это всего лишь вопрос привычки и традиции. А вот на секреты туалета восточных дам обращали внимание многие путешественники. В частности, это отмечает Соннини в своем "Путешествии по Египту":

"Ни в одной части света дамы не заботятся о чистоте тела так тщательно, как здесь, в странах Востока. Благодаря такому вниманию принято частое использование ванн, благовоний и всевозможных средств, придающих коже гладкость и свежесть; всеми возможными способами дамы стремятся сохранить свою красоту. Ничто не упускается из виду, малейшие детали прорабатываются с самой педантичной точностью. Эти усилия не напрасны: нигде более женщины не отличаются такой красотой, нигде они не помогают природе в этой области с большим талантом, одним словом, восточные женщины искуснее всех оберегают свою красоту от воздействия времени; это искусство имеет свои законы и включает множество практических рецептов". [11]

Так как некоторые из моих уважаемых читательниц, возможно, заинтересуются составом столь знаменитой восточной косметики, я приведу здесь рецепты отдельных препаратов. За их подлинность я могу поручиться, так как эти рецепты сообщил мне мой корреспондент из Туниса [12], получивший их в свою очередь от одного местного парфюмера. Даже если исключить практический интерес к ним, то все равно восточные рецепты, без сомнения, покажутся весьма занимательными.

"Кохл", или "кель", которым, как нам уже известно, чернили веки еще древнеегипетские красавицы, готовится следующим образом. Удаляется мякоть лимона, освободившаяся полость заполняется графитом и окисью меди, после чего подготовленный таким образом лимон кладут на огонь и дают ему обуглиться. Затем его растирают в ступке вместе с кораллами, сандаловым деревом, жемчугом и амброй, крылом летучей мыши и кусочком хамелеона, после чего эту смесь еще раз прокаливают и, пока она не остыла, добавляют к ней розовую воду.

Во всех восточных гаремах пользуются пудрой под названием батика (batikha) для придания коже светлого тона. Готовят ее следующим образом: растирают в ступке скорлупу нескольких раковин каури, буру, рис, белый мрамор, хрусталь, томаты, лимоны, яйца и хельбас (разновидность горьких семян, собираемых в Египте). Все это перемешивают с мукой приготовленной из бобов, нута и чечевицы, затем полученным составом заполняют внутренность дыни, предварительно удалив из нее мякоть. Дыню выставляют на солнце до тех пор, пока она полностью не высохнет, после чего размалывают в тонкий порошок.

Способ приготовления средства для окраски волос и бороды не менее своеобразен. Его готовят из обжаренных в масле чернильных орешков, которые засыпают солью, добавляют окись меди, свинцовый сурик, ароматические травы, цветы граната, гуммиарабик, свинцовый корень и хну (хетту). Все эти ингредиенты растирают в порошок и разводят в том же масле, в котором жарились чернильные орешки. Таким образом получали средство для окраски волос в угольно-черный цвет; если же волосам хотели придать золотистый оттенок, то использовали одну только хну.

Жители Востока красили волосы с глубокой древности, преследуя при этом ту цель, которую вслед за Марциалом высмеивал Саади:

Чернит старуха волосы седые.

К чему такое женщине почтенной?

Пусть локон черен станет — все равно

Ее спина останется согбенной. [13]

Перечень восточной косметики не будет полным, если не упомянуть миндальную пасту под названием "hemsia", которая используется в качестве

мыла, а также зубной порошок, называемый "souek", получаемый из коры грецкого ореха.

Кроме того, стоит напомнить про пастилки из мускуса и амбры (kourss), использующиеся для ароматических курений и для изготовления четок, которые прекрасные одалиски часами перебирают в руках, демонстрируя свое благочестие и одновременно приятно проводя время. Еще нужно упомянуть пасту для удаления волос, называемую «терментина» представляющую собой не что иное, как сгущенный терпентин. Не будем забывать также о знаменитом составе "шнуда", изготавливаемом из жасминовой помады и бензоя и представляющем собой белого цвета крем, с помощью которого щекам на некоторое время придают весьма естественный румянец.

Знаменитый бальзам из Мекки до сих пор ценится на Востоке очень высоко, и некоторые даже утверждают, что ежегодно производящийся натуральный продукт весь резервируется для нужд Великого Паши. Видимо, леди Мери Уортли Монтегю не разделяет этих восторгов; в своих письмах она сообщает, как, получив в подарок некоторое количество этого бальзама, она нанесла его на лицо в надежде похорошеть, а в результате этого три дня вынуждена была ходить с опухшим лицом и покрасневшей кожей. [14]

Из того же источника можно почерпнуть сведения о тамошних прическах, и так как мода на Востоке меняется не так быстро, как у нас, мы можем предположить, что это описание и сейчас соответствует действительности:

"На голове, — пишет леди Монтегю, — носят "тальпок", то есть шапочку, которую в зимнее время предпочитают шить из тонкого бархата, расшитого жемчугом или бриллиантами, а в летнее — из тонкой, мерцающей серебряной парчи. С одной стороны к ней прикрепляют ниспадающую золотую кисть, а голову охватывают алмазной диадемой или богато украшенным платком. С другой стороны волосы лежат открыто, и тут дамы могут проявить свою фантазию, укрепляя в волосах цветы, султаны из перьев цапли — одним словом,

кому что нравится. Однако самой распространенной модой являются букеты из драгоценных камней, имитирующие настоящие цветы: бутоны делаются из жемчуга, розы — из рубинов различных оттенков, жасмин — из бриллиантов, нарциссы — из топазов и так далее; все это составлено, оправлено и украшено эмалью с также искусством, что трудно представить себе более красивое ювелирное украшение. Волосы заплетаются в косы и спадают на спину; в косы вплетают нити жемчуга и богато отделанные ленты". [15]

Турки бреют голову, оставляя только одну прядь, за которую, по их представлениям должен схватить ангел смерти Азраил, чтобы отвести человека к последнему пристанищу. Они тщательно ухаживают за бородой; ведь отращивать бороду предписывает им религия. (Магомет, как им известно, никогда не брился). Лишиться бороды для мусульманина - величайший позор; бороду бреют только рабам-иноверцам в знак их низкого положения, а также разбойникам в наказание за преступления.

Цирюльник при дворе персидских царей был весьма значительной персоной, ему принадлежали многие титулы, он обладал всеми привилегиями, какие только могли представить человеку, под присмотром которого находится столь важная и ценная вещь, как борода монарха. Деллак, цирюльник великого шаха Аббаса, накопил столько денег и сокровищ, что смог построить роскошный мост, который до сих пор носит его имя; а не так давно его современный коллега сумел построить себе роскошный дворец вблизи царских бань в Тегеране.

[1] Употреблявшийся прежде в Англии и до сих пор во Франции аппарат носит название для дистилляции al-embic, что указывает на его арабское происхождение.

[2] Томас Мур, "Лалла Рук"

[3] Нибур, "Описание Аравии"

- [4] Саади, "Гулистан", гл. I
- [5] "Гурии" — от "ḥur al ouou", то есть "черноокие"
- [6] Коран, V, 8, 9
- [7] Саади, "Гулистан", вступление
- [8] Гафиз, "Газели"
- [9] Гафиз, "Газели" (пер. Е. Дунаевского)
- [10] Томас Мур, "Лалла Рук"
- [11] Соннины, "Travels in Upper and Lower Egypt"
- [12] М. А. Charlie
- [13] Саади, "Гулистан"
- [14] Леди Монтегю, "Письма", XXXVII
- [15] Леди Монтепо, "Письма", XXIX

(I) Байрон, "Абидосская невеста" (пер. И. Козлова)

Глава VIII. Дальний Восток.

Подобно парфюмерному торговцу

Твою одежду нюхает...

Пилпай "Индийский эпилог".

Путешествуя вокруг света, мы достигли наконец Дальнего Востока, сказочной страны древности, которую наши прозаичные и практичные современники называют Индией, Китаем и Японией. Здесь заканчивается наше хронологическое повествование, так как высокоразвитые цивилизации существовали на этих землях долгие и долгие века; здесь шел свой ход истории, здесь были не столь заметны перемены от столетия к столетию и почти неощутим прогресс. Начнем с Индии, так как известно, что благовония, привозимые из этой почти легендарной страны, упоминаются уже в древнейших письменных памятниках. Слава индийских благовоний легко объяснима, если вспомнить о чувственном темпераменте жителей этой страны, и о том сколь щедро природа одарила их своими ароматными плодами. Индийский поэт Калидаса, живший около двухсот лет назад, в эпоху правления царя Викрамадиты, и писавший на санскрите, в своих стихотворениях часто упоминает различные благовония и их ароматы. Особенно показательна в этом отношении драма "Шакунтала", или "Потерянное кольцо", из которой можно многое узнать о культовом и бытовом употреблении благовоний в Индии.

Большая часть жертвоприношений совершалась в храмах, посвященных трем божествам — Брахме, Вишну и Шиве. Согласно Ведам, жертвоприношение должно было состоять в возжигании священного костра из благовонного дерева, который зажигался с четырех сторон, соответствующих сторонам света. Огонь поддерживался с помощью ароматического масла; в пламя бросали считавшуюся священной душистую траву под названием "куса" [1]. В ходе

вышеназванной драмы глава отшельников Канва, отец Шакунталы, производит такого рода жертвоприношение, вознося при этом молитву:

Огонь горит на очаге,
Огонь восходит с алтаря,
Горит священная трава.
Огонь взбегает к небесам.
Как жертва съедена Огнем,
Светло пылающим Огнем,
Так тени были, — где оне?
Исчезли в пламенном Огне.
Прими, все темное гоня,
Благословение Огня. [2]

Как очевидно из этих слов, жертвоприношение для индусов было не просто обычной формой почитания богов, но также способом, при котором можно было привлечь к себе внимание божества и заручиться его покровительством, как это было принято у греков и римлян. В данном случае Шакунтала собирается вступить в брак, и отец испрашивает у богов благословения для нее.

Жертвоприношение могло совершаться не только в храме, но также нередко в священной роще. Имея в виду этот обычай, в той же драме царь Душьянта говорит:

И красный свет цветов горит сквозь синий
Благоговейно восходящий дым...

Использование священных трав в быту вовсе не возбранялось; в пьесе служанка Шакунталы Анашья использует священную пасту и траву "куса", когда готовит благовония и притирания для свадебного туалета своей госпожи. [3] Считалось, что некоторые из таких препаратов обладают целебными свойствами; к примеру, мазь из корня ушира [4], другое его название ветивер, или кус-кус (*Anatherum muricatum*), индийские красавицы предпочитали любым другим средствам против лихорадки.

Обычай окрашивать хной ступни ног, по-видимому, уже в ту эпоху считался весьма древним; в пьесе один из отшельников, принесший свадебные подарки Шакунталы, следующим образом описывает таинственный лес:

На дереве одном, как лунный белый плод.

Висело шелковое свадебное платье,

С другого красная сочилась камедь,

Которой пальцы ног охотно красят девы...

В переведенной Паттерсоном древнеиндийской оде под названием "Мегха-дута" ("Облако-вестник") также упоминается об этом обычае:

Как будто роза

Прекрасных ног коснулась поцелуем

И им передала свой алый цвет...

Индуистская мифология насчитывает пять небес, над которыми владычествуют верховные боги. Брахма-лока (небо Брахмы) находится над горой Меру, небеса Вишну, Шивы, Куверы и Индры находятся над вершинами Гималаев. В этих

небесных странах боги наслаждаются благоуханием. Величайшее сокровище неба Брахмы — голубой цветок:

Тот голубой цветок, что, как брамины учат,
Лишь райский сад почтил своим цветеньем...

Имеется в виду голубой чампак, фантастический цветок: единственная существующая на земле разновидность его желтого цвета [5]; желтыми цветами чампака индийские девушки украшают свои черные как вороново крыло волосы.

На небе Индры, которое носит имя Шварга, растет прекрасный розовый цветок кама-лата; он не только радует сердце того, кому посчастливится вдохнуть его аромат, но и способен исполнить любое его желание. Индра, который сродни античному Юпитеру, явно равнодушен к приятным запахам: не случайно его изображают с грудью из сандалового дерева.

Кама — бог любви, индийский брат Амура, вооружен луком из сахарного тростника, а тетиву этого лука составляют пчелы. В его распоряжении пять стрел — пять чувств, посредством которых любовь может поразить сердце, и вместо наконечников у этих стрел — цветы. Излюбленная стрела Камы увенчана цветком чуты или манто. К сожалению, юные девушки, в силу своего нежного возраста не верящие в грозную силу этого коварного бога, сами снабжают его оружием, что можно заключить из следующих строк. Девушка собирает цветы манго, восклицая при этом:

Ветку манго в дар да примет

Пятистрельный бог любви,

Меткий лук свой напрягая

В сердце, спящее вдали,
Пусть владыка нежной страсти
Сердце дальнего пронзит,
А у девушки те стрелы
Пусть ударятся о щит.

На первый взгляд, стрела, увенчанная цветком вместо наконечника, может показаться безобидным оружием, однако ранить она может весьма и весьма болезненно, во всяком случае, если верить этой поэтической жалобе влюбленного:

Цветочные стрелы твои
И режут, и колют, и жгут...

До сих пор в индуистских религиозных ритуалах широко используются цветы и благовония. При любой церемонии возжигаются ароматические курения, а храмы обильно украшаются свежими цветами. С помощью специальных красителей на лицо, руки и грудь наносятся священные знаки. Вишнуиты наносят на лоб горизонтальные красную и желтую полосы, а шиваиты рисуют полосу вертикально. На последней выставке в разделе "Ост-Индия" мне встретилось несколько образцов этого ритуального красителя, сильно ароматизированного сандалом и другими душистыми эссенциями. Во время религиозного праздника, который называется Мариата Кодам, индусы с головы до ног натираются мазью из шафрана и идут собирать милостыню, в обмен на которую раздают курительные палочки. Эти палочки, состоящие в основном из сандалового дерева, верующие принимают с истинным благоговением. Во время празднества в честь богини Дебродеи увенчанные цветами факиры зажигают священный костер, голыми руками держа раскаленные угли не выказывая при этом видимых признаков боли. Во время празднества, посвященного Кришне, над толпой верующих разбрызгивается смесь из

ароматического порошка и розовой воды; такая традиция не способствует сохранности одежды. Сходный обычай существует в королевстве Бирма. В последний день тамошнего календаря 12 апреля, женщины обрызгивают водой каждого встречного. Это символизирует очищение от всего дурного, что было за прошедший год, и вступление в новый год без груза накопившихся грехов. В богатых домах для этой цели вместо простой воды используют порошок сандалового дерева, смешанный с розовой водой.

В Тибете также принято возжигать ароматические курения; иногда это делают с помощью специальных трубок, чаще же для этого используются гигантские алтари с отверстием наверху, внешне напоминающие печи для обжига извести [6]. Так как характерные для Индии ароматические смолы в этом северном регионе редки, основным благовонием для курения здесь служит можжевельник. Здесь также используется своеобразное приспособление для богослужения, представляющее собой кожаный цилиндр с текстами молитв, который вращают, держа за специальную рукоять. При каждом обороте звенит колокольчик, и это означает, что молитва прочитана. Некоторым даже такая "механизованная" молитва кажется утомительной, и молитвенный цилиндр (1), подобно мельнице, присоединяют к водяному колесу [7].

Отправляясь на промысел, кохинхинские рыбаки стремились умиловить богов коварной стихии, сжигая для этого ароматическую древесину священных деревьев на простых, вытесанных из камня алтарях. Жители острова Ява, бывшие основными поставщиками птичьих гнезд, столь ценимых китайскими гурманами, перед каждой экспедицией производили жертвоприношение. Они закалывали буйвола, произносили определенные молитвы, умащали себя ароматическими маслами и окуривали бензоем вход в те пещеры, где рассчитывали найти искомое. Вблизи некоторых таких пещер проводили ритуал почитания богини — покровительницы искателей гнезд. Служившие этой богине жрецы возжигали благовония и возлагали руки на каждого, кто собирался подниматься за гнездами. [8]

Свадебный обряд у индусов проходит под своего рода балдахин, называемым "пендаль"; зажиточные люди богато украшают этот балдахин и укрепляют на нем множество ламп. С одной стороны под этим балдахин сидят жених и невеста (сидят, как правило, на корточках, как это принято у народов Востока), а на другом конце накрытой балдахин площадки горит священный огонь, называемый "оман". Его постоянно поддерживают, добавляя сандаловое дерево, ароматические курения, благовонные масла и тому подобные вещества, распространяющие при горении ароматный дым. Прочитав предписанное ритуалом множество молитв, брамины приступают к индусскому "венчанию", которое заключается в том, что новобрачных осыпают рисовой мукой, смешанной с шафраном. Свадебная церемония считается завершенной, когда муж дарит жене золотую статуэтку божка так называемую "тале". Замужние женщины носят такие статуэтки на шее вместо принятого у нас, европейцев, обручального кольца. [9]

Погребальные обычаи предписывали сожжение умерших; если покойный был богат или если его родственники хотели проявить свое почтение, то погребальный костер складывали из ароматических сортов дерева. Когда небезызвестный обычай "сута" (2) еще практиковался, безутешные вдовы могли найти своего рода "утешение" в том, что их смерть станет подобна смерти Сарданапала, задохнувшегося в благоуханном дыму. Теперь же, когда английское правительство запретило этот варварский обычай, вдовы заканчивают свои дни так же, как и все прочие смертные.

Немногие страны мира могут сравниться с Индией в богатстве и многообразии цветов и растений.

Там тысячи цветов цветут, благоухая,
Бутоны пьют росу, проснуться торопясь,
Там каждый из цветов, сияя лепестками,
Льет аромат в дурманно-сладкий воздух,

Там роза книгу лепестков своих листаёт,
Тюльпана чаша там, как алое вино,
Там ветер северный душистой амброй веет... [10]

В южных провинциях Индии широко распространена тропическая растительность, в северных же — и особенно в Кашмире — обильно цветут розы и другие привычные нам цветы.

Вам знакома краса далекого Кашмира?
Кашмирских роз цветы прекрасней всех других.
Там храмы высоки и родники подобны
Очам прекрасным, отражающимся в них. [11]

Розовое масло производится в Индии с давних пор; лейтенант Полье в своих "Азиатских путевых записках" так описывает его происхождение:

"Норджихан-бегум ("свет мира"), любимая жена Джехан-Джира, гуляя однажды в своем саду, увидела на поверхности заполненного розовой водой канала несколько плавающих маслянистых капелек и приказала выловить их. Найденное вещество обладало таким великолепным запахом, что

Джехан-Джир приказал найти способ приготовления, чтобы специально производить эту драгоценную эссенцию".

Вторым "фаворитом" среди душистых растений был жасмин, который индийские поэты называли "лунным светом в рощах". Существуют две основные разновидности жасмина, различающиеся оттенками аромата — "топе", то есть *Jasminum grandiflorum*, и "самбак" (*Jasminum hirsutum*). Наряду с другими душистыми цветами заслуживают упоминания панданг (*Pandanus odoratissimus*), чампак (*Michelia champaca*), курна (*Phoenix dactilifera*), букол (*Minusops elengi*), разумеется, хна (*Lawsonia inermis*), цветы которой обладают сильным и приятным запахом.

Из всех этих цветов путем дистилляции изготавливают ароматические эссенции. Крупнейшим центром их производства является Газипур, город, расположенный на северном берегу Ганга, несколько выше по течению, чем Бенарес. Способ производства ароматических эссенции весьма прост. Лепестки цветов смешивают с равным их удвоенному весу количеством воды, закладывают в керамические перегонные аппараты и оставляют на ночь; под действием прохладного ночного воздуха дистиллат собирается в специальных открытых сосудах. К утру цветочное масло собирается на поверхности жидкости, откуда его аккуратно извлекают. Такие эссенции были бы удивительно хороши, будь они чистыми. Однако почти все изготовители эссенций, более или менее сведущие в своем ремесле, добавляют к лепесткам

цветов сандаловые щепки, чтобы тем самым облегчить выделение ароматических масел, которые в результате такого усовершенствования приобретают сильный сандаловый запах. Кроме вышеописанных эссенций, ароматические масла из некоторых цветов изготавливают следующим образом. Маслянистые зерна сезама покрывают лепестками цветов и слоями укладывают в закрытый сосуд. Несколько раз увядшие цветы заменяют свежими, после чего из зерен сезама выжимают масло. Это масло имеет ярко выраженный цветочный запах.

Излюбленными запахами индийцев являются мускус, цибетин, амбра, нард (*Valeriana jatamansi*) [12], пачули и кускус. Последний представляет собой корневые волокна растения *Atherum rugicatum*, из которых изготавливают циновки и занавески. Если такие изделия во влажном состоянии выставить на солнце, то они будут испускать приятный запах.

Цветы и ароматы играют немалую роль в индийской поэзии, и приводимые далее строки из поэмы "Анвар и Суайли" говорят о том, какие великолепные метафоры могут быть с ними связаны:

Мораль подобна мускусу, который

Сокрыт от глаз, но чувство привлекает...

"Девушка вошла в покои царя, ее лик подобен свежему цветку розы, розовеющему под легким утренним ветерком, ее кудри подобны лепесткам гиацинта, укрытым покровом из чистого мускуса".

Ей в кудри вплетены жасмин и гиацинт,

Фиалкам темным локоны подобны,

Струясь вдоль щек, касаясь глаз, чаруют

Сердца они, подобно нарду...

А вот каково описание изнуренной болезнью девушки:

"С тех пор как немилосердный взгляд судьбы столь внезапно коснулся этого розовощекого кипариса, красавица склонила голову на ложе болезни, и в саду ее прелести на месте дамасской розы распустился шафран. Под натиском лихорадки высох свежий жасмин, и завитки гиацинтов утратили стойкость от жара, изнурявшего красавицу".

Склонился тонкий стан, надломленный печалью,

И гиацинты локонов поникли...

В отличие от своих европейских коллег "ганд-хи", индийские парфюмеры, обходятся без огромных стеклянных витрин и роскошных магазинов. Все их "заведение" состоит из нескольких мешочков, коробок и подносов, на которых и выставляется разнообразный душистый товар.

Индийские цирюльники также работают прямо под открытым небом, весьма искусно обращаясь с устрашающего вида инструментом, представляющим собой укрепленную на шарнирах бритву. Приведенная в нашей книге гравюра изображает один из таких инструментов из коллекции мистера Берту — индийскую "бритву", позолоченную, украшенную гравировкой и драгоценными камнями.

До сих пор в этих заметках речь шла только об индусских обычаях, однако на территории Индии проживают и мусульманские народы, некоторые обычаи которых заслуживают хотя бы краткого описания. В принадлежащей перу

уроженца Деккана Джафара Шарифа книге "Qanoon-e-Islam" можно найти вполне достоверные сведения об этих народах.

Разумеется, обычаи индийских мусульман обнаруживают значительное сходство с обычаями их арабских предков, и склонность к благовониям, судя по всему, ничуть не уменьшилась со времен Магомета. Во время всех церемоний возжигают (ood) — курение, состоящее из бензоя, алоэ, сандалового дерева, пачули и других веществ; как только умершему закрыли глаза, у его ног тут же зажигают курильницу (oodsoz). В ритуальных целях употреблялась также мазь из сандалового дерева — применение ее столь широко, что для описания всех случаев, когда ею пользуются, понадобилась бы целая отдельная книга. Я хотел бы здесь остановиться только на одной, а именно на магии "давут", или экзорцизме (3). С помощью мази "sundul" на доске рисуют магические круги, квадраты и другие фигуры, в центре которых должен оказаться демон, якобы овладевший пациентом. Во время ритуала экзорцист повторяет арабские заклинания и зажигает перед носом одержимого ароматические курения, заставляя его тем самым вдыхать дурманящий дави. Видимо, демонам совсем не нравится запах курений, раз их можно "выкурить" подобным образом. В этой книге приведены совершенно точные копии магических рисунков, изображающих некие подобия демонов.

В качестве примера обильного до расточительности употребления благовоний в быту можно привести описание мешочка с туалетными принадлежностями, называемого "сингардан", который является обязательной частью свадебных подарков, преподносимых женихом невесте. Наряду с другими принадлежностями в этом "нессесере" находились пандан — коробочка для хранения бетеля, ароматической жевательной смеси; флакон с розовым маслом; "гулаб-паш" - сосуд для опрыскивания гостей розовой водой, коробочка для хранения пряностей, другая коробочка — для "мизе" (порошок из чернильных орешков и купороса, предназначенный для чернения зубов) [13]; коробочка с "сурьмой" для подводки глаз, с составом "каджуль" для подчеркивания ресниц, гребень, зеркало и т.п.

Упомянутый "каджуль" употреблялся так же, как и уже описанный в предыдущих главах, "кохл". Сурьма же наносилась на внутреннюю часть века; существует особая традиция, связанная с происхождением этого обычая. Согласно преданию, Бог, повелев Моисею подняться на гору Синай, проделал в небе отверстие величиной с игольное ушко, чтобы показать пророку свой лик, и Моисей впал в транс. Придя в себя через несколько часов, Моисей тут же отправился к горе Синай и увидел, что вся гора охвачена пламенем. Гора заговорила и спросила Всевышнего: "Почему Ты покрыл пламенем меня, ничтожнейшую из гор?" Тогда Господь сказал Моисею: "Отныне ты и твои потомки будете размалывать землю с этой горы и наносить ее на глаза". С тех пор и появился упомянутый обычай, а продающаяся на базарах Индустана сурьма считается землей с этой горы. [14]

Наряду с другими распространенными среди индийских мусульман благовониями заслуживают упоминания "абир" — ароматический порошок, наносимый на лицо и тело и изготавливаемый из сандалового дерева, алоэ, тумерика, розы, камфары и цибетина, а также другой порошок под названием "чикса", состоящий из горчичных семян, муки, *fenum graecum*, кипариса, сандалового дерева, пачули, кус-куса, анисового семени, камфары, бензоя и всевозможных пряностей. Кроме того, индийские мусульмане используют пастилки из бензоя и других ароматических веществ, которые называются "уггур-ки-бутти". Для натирания тела применяется также "ургуджа" — ароматическая мазь из сандала, алоэ, розового масла и жасминовой эссенции. Используется также зубной порошок под названием "мунджун", состоящий из обожженной миндальной скорлупы, табачного пепла, черного перца и соли.

Индийские женщины тщательно ухаживают за своими волосами, которые у них, как правило, длинные, красивого цвета, но не слишком мягкие, поэтому волосы смазываются ароматическим маслом. На голове жительницы Индии носят украшения, а женщины из беднейших сословий вместо драгоценных камней носят стеклянные бусы и искусственный жемчуг. Иногда прическу украшают живыми цветами, и серебристо-белый жасмин или золотистый чампак составляют эффектный контраст с угольно-черными косами. За ухом укрепляют цветы "сириша" (разновидность акации):

Сирис-цветок в волосах, возле уха,
Тычинки цветка прикоснулись к щеке,
И лотосы, точно осенние луны,
Их нежная перевязь между грудей.

Некоторые закрепляют волосы с помощью сетки, однако чаще носят узел из длинных волос. Во время траура женщины заплетают косы. Танцовщицы — или баядерки — спереди носят короткие локоны, а сзади — косы. Приведенная здесь иллюстрация дает представление о том, как выглядят тамошние красавицы. Возможно, эта дама выглядела бы еще привлекательнее, не будь у нее серьги в ноздре, которая, с нашей точки зрения, выглядит весьма странно и к тому же, вероятно, весьма неудобна.

Жители Гималаев (4) заплетают волосы в косы, причем женщины носят две косы, а мужчины — одну. Представители народности лепха заплетают косу на макушке и укладывают ее дугой над головой, как это было показано на иллюстрации к первой главе; такая прическа достигает 22 сантиметров в высоту. Они тщательно следят за своей прической и, как правило, носят с собой карманный гребень с затейливой резьбой — подобный тому, что изображен на рисунке.

Теперь мы перейдем к Китаю, где различными ароматическими веществами пользовались еще с глубокой древности. Поговорка, приписываемая Конфуцию (или Конг-Фу-Цзе), гласит: "Курения изгоняют дурной запах, а свечи озаряют сердца людей". Из этого можно заключить, что то и другое широко использовалось в общественной и частной жизни Древнего Китая; скептики даже могут решить, что сердца его жителей требовали особого освещения, а естественный запах в их храмах и жилищах был не слишком приятным. Курения представляют собой ароматические палочки (ван-хенг) и особую бумагу (юэн-пао). Потребление их достигает таких масштабов, что, согласно

Моррисону, в одной только провинции Кантон насчитывается не менее десяти тысяч производителей этой продукции.

Обычай предписывает утром и вечером зажигать по три курительные палочки. Как правило, их укрепляют в специальном стационарном сосуде для курений; такие сосуды имеют изысканно форму, один из них - из храма в Тонг-Чу-Фу - изображен на рисунке. Иногда небольшие сосуды подобного рода ставят у ног различных идолов, как показано на рисунке, изображающем статую Осторожности.

В церемониальном зале Пекина называемом Ти-ванг-мья-о, в память об усопшем императоре в двенадцати больших урнах курятся благовония. Когда мандарины входят в тронный зал, они возжигают благовония перед царствующим монархом; если же он отсутствует, те же почести воздаются пустому трону. Подобная церемония проводится также на ежегодном празднестве, посвященном Конфуцию.

Благовония используются и в китайских погребальных обрядах. Тело усопшего обмывают, умащают благовониями и одевают в лучшие одежды, его портрет помещают в центре комнаты и ставят под ним сосуд с курительными палочками, который является обязательным атрибутом любого китайского дома. Участники похоронной процессии, сопровождающие покойного к месту захоронения, всю дорогу жгут некое подобие ароматических спичек. Ближайшие родственники опираются на посохи, демонстрируя тем самым, что скорбь полностью лишает их сил, а женщины, которых несут в палантинах, закрытых белыми шелковыми занавесями, громко причитают.

Китайская парфюмерия не слишком разнообразна. Кроме уже упомянутых курительных палочек, жители Китая используют некоторые ароматические масла и эссенции, запах которых скорее резок, нежели приятен. К наиболее распространенным видам парфюмерии относятся духи для ароматизации одежды эхенг и помада для волос хенг-цау. Излюбленным запахом китайцев

является мускус, и это не удивительно, если вспомнить, что весь мир использует мускус из китайских провинции Моханг-Манг и Моханг-Винан. Китайцы высоко ценят мускус не только за приятный запах, но и за то, что, по их представлениям, он исцеляет все болезни, какие только существуют в мире. Это мнение подкрепляется крупнейшими авторитетами китайской медицины. Пао-по-цзы рекомендует его как наилучшее средство избежать змеиного укуса. Каждому, кто путешествует в горах, следует положить небольшой шарик мускуса под ноготь большого пальца ноги, чтобы его запах отпугивал змей, так как мускусный олень, у китайцев называемый "шай", поедает этих пресмыкающихся. Перечень веществ, используемых в китайской парфюмерии, дополняют сандаловое дерево, пачули и ассафетида.

В Китае произрастают некоторые цветы с приятным запахом, такие, как квай-хуа (*Olea fragrans*), льен-хуа (*Nymphaea nelumbo*), ча-хуа (*Camellia sesanyna*) и мо-лю-хуа, разновидность жасмина с таким сильным запахом, что одного цветка достаточно для ароматизации целой комнаты. В распоряжении китайских парфюмеров находится также множество сортов ароматической древесины, однако эти дары природы до сих пор почти не используются. Правда, китайцы высоко ценят плоды кедра, растущего в горах Чонг-те-фу, и развешивают их в комнатах для ароматизации воздуха.

Мыло в Китае не производится и не используется. Природная щелочь под названием "кин", значительные месторождения которой находятся в окрестностях Пекина, используется для стирки белья. Что до гигиенических процедур, то я вынужден заметить, что недостаток моющих средств не составляет для жителей Китая особой проблемы, так как они не слишком любят мыться. Китайские красавицы, пренебрегающие мылом, тем не менее вовсе не испытывают подобного предубеждения к косметике, которую они обильно наносят на кожу. Если хотят улучшить цвет лица, то на ночь его покрывают смесью чайного масла и рисовой муки, а утром маску тщательно удаляют — точно так же, как поступали еще в Древнем Риме дамы. На лицо наносят белую пудру, называющуюся "мин-фун", щеки, губы, ноздри, а также кончик языка подкрашивают кармином, завершают такой грим рисовой пудрой, которая

смягчает все краски. Некоторые используют в косметических целях также мякоть плода лунг-джу-эн, из которого готовят нечто вроде крема.

Китайки используют три основных стиля прически, по выбору стиля можно определить, девушка перед вами, замужняя дама или вдова. С детских лет и до замужества китайки сзади заплетают волосы в косу, а спереди зачесывают на лоб и подстригают в форме полумесяца. В день свадьбы на голову невесте надевают "корону" из блесток, а на следующий день впервые делают прическу в знаменитом стиле "чайного домика", как это показано на рисунке. По праздникам такую прическу в зависимости от сезона украшают живыми или искусственными цветами. Вдовы частично обривают голову и носят повязку, которую закрепляют на голове множеством длинных шпилек, порой весьма дорогих.

Мужчины бреют голову, оставляя только одну длинную прядь волос на макушке, которой очень гордятся, хотя изначально эта деталь означала покорность татарским завоевателям. Если волосы на голове редкие, в эту косицу вплетают шелковые нити или конский волос, дабы придать ей более почтенный вид. Иногда во время работы эту косицу оборачивают вокруг шеи, однако, заметив приближение постороннего, ее поспешно возвращают в прежнее положение, так как встречать гостей в таком виде считается неприличным.

Китайские брадобреи называются "те-тау-тет-джин", то есть дословно "бреющие головы", так как именно это является их основной обязанностью; однако, как и прежние европейские цирюльники, они умеют пускать кровь и производить мелкие хирургические операции. Как можно видеть на рисунке, китайские цирюльники работают прямо под открытым небом.

Многие японские обычаи в значительной степени похожи на китайские. Здесь столь же невелик список применяемой парфюмерии; в основном он ограничивается помадой под названием "ниоябра", состоящей из масла и воска;

"джинко" — ароматическим деревом, которое жгут в храмах и частных домах; так называемыми "ниои-букоро", разновидностью саше, а также "хамигаки" — зубным порошком из морских раковин и душистых трав. В Японии давно известна европейская парфюмерия, но спрос на нее крайне невелик и едва ли следует ожидать его увеличения в ближайшем будущем. В погребальных ритуалах ароматические вещества используются примерно так же, как использовались у греков и римлян: умершего укладывают на костер из благовонного дерева, младший из детей покойного поджигает костер с помощью факела, и все присутствующие льют в огонь ароматические масла, бросают алоэ и различные сорта благовонного дерева. Японские дамы пользуются косметикой примерно так же, как и китайки, и по приведенному здесь рисунку мы можем судить о том, что забота о своем туалете для японской женщины имеет немалую важность. В моей библиотеке есть японская книга, из которой я позаимствовал приведенный здесь портрет красавицы, одной из тех прелестных созданий, которыми восхищался японский поэт:

Один ее взгляд —

И ты покинешь свой город.

Еще один взгляд —

И ты лишишься царства.

Японские дамы тщательно следят за своими волосами. Они делают всевозможные, нередко весьма сложные прически, в которые втыкают невероятное количество шпилек из черепахового панциря или лакированного дерева; иногда прическу украшают также живыми цветами. Замужние женщины чернят зубы и выщипывают брови.

Мужчины выбривают волосы на лбу и затылке, а оставшиеся на висках и макушке укладывают поверх головы. Приведенный ниже рисунок изображает одну из распространенных женских причесок. Перед началом этой главы читатель мог видеть гравюру из издающегося в Нагасаки парикмахерского

журнала, демонстрирующую все разнообразие причесок и головных украшений, находящихся в распоряжении японских мужчин и женщин. Нижняя часть гравюры посвящена женским прическам, а верхняя часть - сильному полу. В цветном варианте места, которые необходимо выбривать, обозначены голубым цветом.

Итак, японцы прилагают множество усилий, чтобы избавиться от того, что европейцы столь тщательно стремятся сохранить, они имитируют лысину, которую мы стыдливо прикрываем париком. Таково разнообразие эстетических вкусов у разных народов. Одни бреют подбородок, другие - голову, и каждый готов не пожалеть бранных слов для тех, кто не разделяет его вкусов.

[1] Мне кажется, что именно эта трава была представлена на последней Выставке в коллекции из Ост-Индии под названием "куса". Это *Andropogon pardus*, или имбирная трава (неправильно называемая "индийской геранью"), из которой получают масло, используемое в парфюмерии.

[2] "Шакунтала" ("Сакунтала"), пер. К.Бальмонта, акт IV

[3] "Шакунтала", акт IV

[4] Видимо, имеется в виду кус-кус, или ветивер (*Anatherum muricatum*)

[5] *Michelia champasa*

[6] Доктор Хукер, "Гималайский журнал", т. I

[7] Доктор Хукер, "Гималайский журнал", т. I

[8] Лорд Макартни, "Embassy to China"

[9] *L'Indoustan*, т. III

[10] "Анвар и Суайли", гл. I

[11] Томас Мур, "Лалла Рук"

[12] см. гл. III

[13] Выходя замуж, женщины зачерняют зубы и поддерживают их таком состоянии на протяжении всей жизни мужа.

[14] Qanoon-e-Islam, XCV

(1) буддийская молитвенная мельница

(2) сожжение вдов

(3) изгнание бесов

(4) царство снегов (санскр.)

Глава IX. Современные первобытные народы.

Увиты кудри рядом жемчугов,
Рожденных у персидских берегов,
Трепещущие перья на висках,
Ракушки на груди и на руках.
Фрайлиграт.

В начале этой книги уже упоминалось о том, что не только цивилизованные народы представляют интерес с точки зрения истории парфюмерии, но и отдельные примечательные обычаи первобытных племен заслуживают описания. Даже находящийся на уровне варвара человек в любую эпоху и в любой стране стремится искусственными средствами улучшить свою внешность; и хотя, на наш взгляд, его достижения могут показаться весьма скромными, просто немилосердно будет не отметить, что, со своей точки зрения, первобытный человек выполняет поставленную задачу. Щеголь племени ботокудо, гордящийся гигантским деревянным диском, укрепленным в его растянутой нижней губе, без всякого сомнения, имеет столь же высокое мнение о своей внешности, что и европейский франт, только что вышедший из заботливых рук своего камердинера. И, в конце концов, кто может вынести окончательное решение о том, каковы должны быть эстетические нормы? Если бы те, кто полагает, что наши вкусы всегда — верх совершенства, поизучали моды пятидесяти—шестидесятилетней давности, весьма вероятно, что без всякого почтения они назвали бы наших дедушек и бабушек старыми огородными пугалами. И разве наши внуки полвека спустя не могут составить о нас подобное же мнение?

Прежде чем закончить историческую часть книги обзором европейских мод от распада Римской империи до наших дней, мы бросим беглый взгляд на различные уголки земного шара, обитатели которых всевозможными способами украшают свои лица, хотя при этом почти или вовсе лишены представления о достижениях цивилизации. Употребление ароматических веществ у этих народов ограничивается лишь тем, что их относительно неразвитое обоняние зачастую заставляет их предпочесть интенсивные тяжелые запахи изысканнейшим изделиям европейских парфюмеров. Однако, если считать косметикой разнообразные пигменты, используемые первобытными племенами для раскрашивания лица и тела, придется признать, что эта косметика находит весьма широкое применение. И почему нельзя отнести разноцветные краски, которыми американские индейцы расписывают свои физиономии, привлекая тем самым своих "скво" и устрашая врагов, к той же самой категории, что и патентованные косметические средства некоторых лондонских красавиц, которые уверены в том, что косметика сделает их прекрасными? Что касается причесок, то наши европейские парикмахерские моды, которые кажутся столь многообразными и порой эксцентричными, могут много потерять в сравнении с фантастическими изобретениями варварских парикмахеров в области укладки и стрижки роскошных шевелюр своих соплеменников.

Начиная это экзотическое путешествие с Африки, мы убедимся, что обычаи употреблять масла и притирания для головы и всего тела не менее распространен среди местных жителей, нежели в древности — среди греков и римлян. Главным основанием для такой практики, без сомнения являются соображения здоровья: густым слоем жирных притираний жители жарких африканских стран защищают кожу от палящих солнечных лучей по такому же принципу, каким руководствуется кухарка, поливающая жиром свое жаркое чтобы оно не подгорело. Однако натирание маслом имеет для африканцев не только гигиеническое, но и эстетическое значение. Они гордятся своей гладкой, маслянистой кожей не менее, чем парижане — начищенной обувью, и для африканской женщины нет большего комплимента, чем заверения в том, что она выглядит "маслянистой и блестящей". Желаемого эффекта достигают с помощью разного рода маслянистых субстанций — таких, как кокосовое масло, пальмовое масло, а также вещество, называемое "це". Его получают,

размалывая в ступке и разваривая в воде плоды одного из деревьев, произрастающих на западном берегу Африки. Все эти масла, как правило, ароматизируют душистыми травами или деревом, однако, по мнению путешественников, их запах "скорее необычный, нежели приятный". В том, что этот запах весьма интенсивный, сомневаться не приходится, и это подтверждается мнением мистера Хатчинсона об одной из разновидностей африканской парфюмерии — помаде тола, употребляемой в провинции Фернандо По. В книге "Ten Years in Aethiopia" (1) он сообщает: "О близости деревни свидетельствует прежде всего запах помады тола, который доносится даже с самым легким ветром, указывая дорогу в буше".

Тот же путешественник приводит занимательное описание свадебного туалета жениха в этой провинции: "Возле небольшой хижины, принадлежавшей матери невесты, я узнал счастливого жениха, которого будущая теща готовила к предстоящей свадьбе. Пока на его туловище, руках и ногах укреплялись бесчисленные шнуры-"чиббу", искусная в приготовлении притираний женщина с небольшой черной трубкой в зубах накладывала на его тело пасту тола. Казалось, что жених не слишком доволен происходящим: то и дело он кидал мрачные взгляды на кусок ямса, по форме напоминавший почку, который держал в руках; в выпуклую часть клубня было воткнуто красное перо попугая. Мне сказали, что такое сооружение называется "нчоба" и предназначено для защиты от сглаза в этот ответственный день".

Не следует думать, что столь сложный туалет предписывался исключительно мужскому полу. В той же книге мистер Хатчинсон описывает и невесту: "Она сгибалась под тяжестью колец, ожерелий и поясов-"чиббу", толстый слой помады тола придавал ей сходство с эксгумированной мумией — за исключением лица, которое было совершенно белым. Такой цвет лица объяснялся не столь избытком скромности (здесь как раз следует заметить, что когда представители негроидной расы краснеют, их щеки делаются синими), сколь избытком белил, по местным представлениям, символизирующих чистоту. Как только она вышла за ограду, началась свадебная процессия, во время которой все тело невесты было окрашено в белый цвет". Не правда ли прекрасная замена классическому европейскому венку из флердоранжа? И

какой волнующий контраст должен возникнуть, когда краска постепенно осыплется и откроется темная кожа, на которую эта краска была нанесена!

Доктор Ливингстон, Дю Шелю и другие исследователи Африки оставили занимательные описания тех фантастических причесок, которые сооружают у себя на головах местные жители. Прическа, принятая у племени бушуколомбос, представляет собой конус, похожий на шлем [1], а женщины племени лонда укладывают волосы так, что прическа заостряется на лбу и на затылке; в такую прическу задорно втыкают резную деревянную шпильку, выполняющую роль перышка. [2] Красавицы племени ашира предпочитают сложное сооружение из множества косичек, которые, подобно лучам, расходятся в стороны от головы и концы которых прикреплены к наружному обручу. Такая прическа придает африканкам немалое сходство со статуями святых в католических странах: их лица, окруженные этим своеобразным нимбом, приобретают ангельский вид. Женщины племени маколло стригут волосы очень коротко, а жители Сахары выбривают переднюю часть головы, оставляя лишь одну прядь, которая заплетается в косичку и спускается на лицо. [3] Согласно описанию сэра Джона Барроу, волосы готтенготов выглядят весьма странно, так как не покрывают голову целиком, а представляют собой как бы отдельные пучки. Коротко стриженные, на вид они напоминают жесткую сапожную щетку и на ощупь производят такое же впечатление.

Многочисленные и весьма своеобразные прически встречаются также среди племен Униамонеци ("мировых гор"); несколько их изображений, приведенных здесь, взяты из достаточно интересной книги капитана Бартонна "Voyage to The Lake Regions of Central African" (2). Чтобы довести свою внешность до совершенства, представители этих племен делают на щеках с помощью бритвы или ножа два глубоких симметричных пореза. Такие порезы принято наносить и среди прекрасного пола, однако дамы, всегда склонные к кокетству, еще и окрашивают рубцы в синий цвет.

Среди мужчин на острове Мадагаскар было принято носить длинные волосы и заплетать их в косы длиной в 8-10 сантиметров с узелками на концах. Однако

король Радама считавший эту моду непрактичной для своего войска, издал эдикт, предписывавший всем солдатам остричь косы. Разумеется, этот указ встретил немалое сопротивление как среди мужчин, гордившихся своими волосами не меньше, чем гусары нашего столетия своими галунами и шнурами, так и среди женщин, считавших большой честью ухаживать за волосами своих мужей, заплетая их в косы и умащая кокосовым маслом. Когда король Радама понял, что королевский приказ не достиг цели, он решил добиться своего личным примером и однажды устроил смотр войскам, появившись перед солдатами с коротко остриженными волосами. Те, желая порадовать своего повелителя, более не колебались и пожертвовали своими волосами. Однако некоторые из числа особо упрямых, поддерживаемые своими женами, продолжали сопротивляться и произвели заметные волнения. Увидев это, король приказал страже без лишнего шума взять ослушников, отвести в ближайший лес и там отрезать их волосы так, чтобы они больше не выросли. Понятливые стражники с большим усердием выполнили приказ и отсекли осужденным волосы вместе с головами. [4]

Судя по всему, обычай заплетать волосы в косы преобладает во всей Африке; согласно консулу Петерику, этот обычай почти не знает исключений среди обоих полов на всей восточной части континента, от горы Синай до Белого Нила. О проживающих на вышеназванной территории арабах-хассанидах он сообщает: "И мужчины, и женщины причесываются с одинаковой тщательностью, те и другие носят косы, однако заплетают их на различный манер: мужчины зачесывают волосы спереди назад и заплетают их в многочисленные косички на затылке, женщины же заплетают косы на затылке и по бокам, украшая их кораллами, янтарными бусинами, а также мелкими латунными подвесками. Популярными украшениями являются также укрепленные на кончиках кос латунные наперстки, свешивающиеся на лоб старинные латунные пуговицы и тому подобные мелкие латунные безделушки. Как правило, латунные наперстки с помощью узелка закрепляются на затылке и свешиваются назад. Курчавые волосы жителей Нубии также заплетаются в косы и укладываются различными способами. Чаще всего волосы заплетаются во множество плотно прилегающих к голове мелких косичек, свисающих вниз на затылке и по бокам. Другой вариант прически представляет собой волосы, заплетенные в косички только возле самой головы, а оставшиеся длинные

концы, увлажненные клейкой жидкостью, просто расчесывались и таким образом "укладывались", образуя вокруг головы настоящую копну. Так как создание такой прически требует много времени, ее обновляют только один или два раза в месяц. Чтобы прическа не потеряла форму, ее обладатели вынуждены во время сна класть голову на специальный табурет с углублением для затылка, и это наглядно демонстрирует, что жертвы моды встречаются даже в самых отдаленных уголках Земли". [5]

Абиссинские женщины носят в волосах деревянные или слоновой кости гребни различной формы, искусно вырезанные и окрашенные хной. Среди них также принято носить венки на голове и на шее. а самые утонченные носят на груди еще и большие плоские серебряные коробочки, наполненные ароматизированной ватой; такие коробочки выполняют роль амулетов. Бедуины с Синая заплетают волосы в косички и укладывают их таким образом, что в нижней части лба образуется выступ в форме рога длиной в пять-восемь сантиметров. Девушки носят на головах повязки из множества разноцветных бусин, с которых свешиваются тщательно отшлифованные устричные раковины. Посредством последних девушка дает знать юношам своего племени, что она не прочь выйти замуж. Возможно, язык цветов покажется намного поэтичнее, однако в пору пожалеть о том, что такого обычая не существует в Англии: вид устричных раковин мог бы придать решимости робким молодым людям и побудить их сделать предложение.

Все жители Верхнего Египта, которые могут себе это позволить, обильно употребляют парфюмерию и косметику. Muskus для ароматизации одежды и кохл для подкраски ресниц являются обязательной частью подарков, которые, согласно обычаю, невеста получает от своего жениха. Движимый похвальной заботой о будущих нуждах семьи, жених за несколько дней до свадьбы усаживается на циновку у дверей мечети, выставляет на подносе свадебные подарки, а благочестивые мусульмане подают ему милостыню.

В глубине страны важнейшей и наиболее часто используемой разновидностью парфюмерии (если только это название здесь уместно) является в большей или

меньшей степени ароматизированная помада, которую местные жители хранят в скорлупе страусовых яиц и используют весьма обильно, причем особенно "стильным" считается накладывать комок помады на голову так, чтобы она стекала по всему телу. Некоторые просто обмазывают голову и тело помадой с помощью страусового пера, которое носят при себе в футляре из рога буйвола. Изображенный на рисунке экземпляр этого необычного туалетного приспособления я обнаружил в уникальной коллекции мистера С. Г. Берту. Насколько мне известно, это единственная коллекция такого рода во всей Европе.

В Нубии существует весьма своеобразная разновидность купания, которая заслуживает отдельного описания. Консул Петерик пишет о том, как он был поражен, когда однажды в Бербере он заказал ванну, после чего вошла молодая негритянка, неся с собой только кувшин и чайную чашку. Кувшин был наполнен тестом, а в чашке находилось небольшое количество ароматизированного душистыми пряностями масла. Тесто как следует втиралось в кожу, затем удалялось вместе с прилипшей грязью, после чего тело растиралось маслом. Такая процедура, называемая "дилка", весьма популярна среди местных жителей. Мистер Петерик отметил ее благотворное действие и именно ей приписывает практически полное отсутствие кожных заболеваний среди туземцев, а также их способность переносить пронизывающий ветер зимнего сезона в своей обычной легкой одежде.

В Судане даже такое "купание" заменяется окуриванием ароматическими веществами. Рядом с постелью в земляном полу выкапывают яму, в нее ставят глиняный горшок и в этом горшке сжигают пахучую древесину дерева туллох. Местные жители присаживаются на корточки и, с головой накрывшись толстым шерстяным одеялом, склоняются над ямой и в таком положении, погрузившись в облако пахучего дыма, проводят около десяти минут; эта процедура активизирует кожное дыхание, тонизирует и очищает кожу. Дамы, которые особенно часто прибегают к описанной процедуре, со временем покрываются своего рода ароматической "глазурью", что среди туземцев высоко ценится и считается особым шиком.

Даже в самых глухих и диких уголках Центральной Африки местные жители в соответствии со своими первобытными представлениями стремятся усовершенствовать природу с помощью искусства.

В племени ним-иим, проживающем в глубине Африки, на самом экваторе, принято тщательно ухаживать за волосами, заплетая их в толстые, прикрывающие затылок косы и украшая их шпильками из слоновой кости, длина которых бывает от пятнадцати сантиметров до фута. Этим шпилькам резчики придают красивую форму и частично окрашивают отваром специального корня. Шпильки укрепляются на затылке, причем длинные чередуются с короткими, а все вместе образуют полукруг. Такое украшение сильно напоминает убор крестьянских девушек с озера Комо — с единственным отличием, состоящим в том, что итальянки при этом используют стальные и золотые шпильки. Возможно, такое совпадение покажется курьезным, тем не менее, сходство налицо. В племени динка принято окрашивать волосы в красный цвет, а у воинственного племени джубба существует обычай срезать волосы у побежденных врагов и вплетать их в косу вместе со своими собственными; длина такой косы демонстрирует храбрость ее владельца.

Величайшими "франтами" являются туземцы из племени гриква, натирающие тело смесью жира и красной охры и смазывающие голову специальной помадой синего цвета, в которой содержится слюда. Осыпающиеся с головы частички слюды попадают на тело, своим блеском притягивая взгляд. Туземцы считают эту игру цвета очень красивой. [6]

Отсюда мы сразу перейдем — вернее, перелетим — на Филиппины. Там мы обнаружим, что местные жители, тагалы, немало внимания уделяют своим длинным и блестящим черным волосам. Женщины моют голову по крайней мере раз в день, используя при этом мыльную траву, называемую "го-го", после чего умащают ее кокосовым маслом, ароматизированным цветами алангилана или сампагиты.

Мужчины и женщины на островах Ло-Хо зачесывают волосы на макушку и закрепляют их своего рода бантом, который украшают двумя шпильками. Богатые люди при этом используют шпильки, украшенные драгоценными камнями, а для того чтобы подчеркнуть природный блеск волос, употребляют сок определенного душистого растения.

Жительницы Явы гордятся данным им от природы золотистым цветом лица. Он является популярной темой для местных поэтов, воспевающих "золотой" с таким же пылом, с каким наши стихотворцы воспевают цвета роз и лилии на лицах европейских красавиц.

Адмирал Дюмон д'Юрвиль сообщает, что яванки используют косметику различных оттенков желтого столь же обильно, сколь наши дамы — румяна и белила. [7] Согласно тому же источнику, они чернят зубы и насмехаются над белыми зубами европейцев, считая, что белые зубы придают человеку сходство с обезьяной.

Австралийские аборигены производят даже более отталкивающее впечатление, чем эскимосы. Их восприятие запахов отличается от нашего; зловоние кажется им приятным ароматом, поэтому более речи о них в этой книге не будет. Тем не менее земля Австралии весьма богата разнообразными душистыми растениями и цветами, в Австралии растут целые леса из деревьев с ароматическими листьями [8]; вполне возможно, что в один прекрасный день новые душистые эссенции австралийского происхождения заполнят наш рынок. И можно себе представить, как через несколько столетий новый лорд Маколей из Новой Зеландии, разглядывая руины древнего Лондона, достанет из кармана сотканный из волокон *Formium tenax* платок, пропитанный новейшими духами с ароматом варранонги, растущей на реке Мюррумбиджи.

Важнейшим украшением для австралийских и полинезийских туземцев служит татуировка. Татуировку можно считать несмываемой разновидностью косметики, так как, видимо, она ведет свое происхождение от принятой у

большинства первобытных народов раскраски; достаточно изучив свойства кожи, человек научился втирать краску в надрезы и таким образом делать рисунок несмываемым. Первенство в искусстве татуировки принадлежит - или, по крайней мере, принадлежало — Новой Зеландии.

Вожди племен особенно гордятся украшающими их физиономии изящными арабесками и готовы легко пожертвовать бородой и волосами, чтобы открыть большую поверхность для рисунков. Операция нанесения рисунка называется "моко", она состоит в том, что черный порошок (толченый уголь из древесины дерева даммар) вносится в кожу с помощью небольшого резца, изготовленного из кости альбатроса. Этот процесс подробно описан в интересной книге о Новой Зеландии, принадлежащей мистериу Тейлору. Он сообщает, что мастера татуировки поют своим пациентам песни, чтобы таким образом облегчить причиняемую боль. В книге приводится забавный образец такой песни:

Кто хорошо платит,
Тот будет хорошо украшен;
Кто же забудет поблагодарить мастера,
Для того он будет работать небрежно:
Проведет линии как попало.
О хики тангароа! Слушай то,
Что тебе скажет резец за работой:
Люди не узнают работы мастера,
Проводящего линии.
О хики тангароа!

Тонкий намек, содержащийся в этих строчках, свидетельствует о том, что даже одержимый поэтическим вдохновением мастер татуировки остается деловым

человеком и считает необходимым напомнить своему клиенту о том, что красота, как и все остальное, имеет свою цену. Женщины тоже украшают себя татуировкой, но наносят ее только на губы и подбородок, а также в уголках глаз рисуют небольшие задорные завитки в форме *acrosche soeur* (3).

Видимо, в Новой Зеландии практиковалось бальзамирование. Однако туземцы бальзамировали только головы своих умерших родственников, из которых удаляли мозг, заполняли полость цветами, запекали в печи и, наконец, высушивали на солнце. Эти головы хранились в тщательно изготовленных и надушенных ароматическими маслами корзинах. В особых случаях их доставали, украшали перьями и оплакивали всей семьей.

Возможно, необычными и даже фантастическими покажутся прически, принятые на острове Фиджи. Туземцы закручивают волосы, придавая им всевозможные формы, какие только можно представить, а темный цвет волос всячески разнообразят с помощью синей, белой, красной и желтой краски. Среди молодых людей особенно популярны ярко-красный и соломенно-золотистый, однако самым модным считается сочетание возможно большего количества цветов в одной прическе. Следуя этой моде, некоторые сооружают на голове круглую прическу из угольно-черных волос с белой, шириной в ладонь, полосой спереди, или же белый прямоугольник прикрывает голову, а с боков свисают черные волосы; другие предпочитают крупный красный завиток или песочного цвета узел на затылке, а некоторые окрашивают и причесывают волосы, вкладывая в это всю свою фантазию и украшая голову разноцветными квадратами или конусами. Я всего лишь излагаю эту идею для всех наших дам, отличающихся страстью к новизне, при этом я уверен, что такого рода прическа произвела бы сенсацию в наших салонах. Нам прекрасно известны средства для окраски волос и способы их употребления; некоторые из этих средств вполне способны придать волосам всевозможные оттенки от салатно-зеленого до нежно-фиолетового. Однако предрассудки заставляют нас, в отличие от жителей Фиджи, считать такой результат окраски скорее несчастным случаем, нежели криком моды.

Уроженцы острова Герцога Йоркского также предпочитают разноцветные волосы. Однако они не окрашивают волосы, а просто смазывают их жиром и обсыпают порошком из толченых раковин и кораллов, который носят с собой в маленькой выдолбленной тыкве. С такими прическами они напоминают сильно напудренных кавалеров и дам прошлого столетия.

Многие племена, проживающие на островах южных морей, особенно жители островов Дарнли и Британия, любят прически из окрашенных волос. Молодые люди с вышеназванных островов для высветления своих черных волос тратят не меньше усилий, чем стареющие европейцы для закрашивания седины. На Нока-хива, крупнейшем из Маркизских островов, и мужчины, и женщины обильно натираются кокосовым маслом, наиболее утонченные используют также своего рода мыло под названием "папа", осветляющее кожу и сохраняющее ее гладкость. Женщины особое внимание уделяют волосам, украшая их длинными резными шпильками. Они также носят серьги, которые, как правило, вытачиваются из рыбьих костей. Изображенные на рисунках шпилька и серьги, а также гребень с Соломоновых островов, изготовленный из клыков морского льва (*trichechus*), находятся в коллекции мистера Берту.

Напоследок мы непременно должны упомянуть Таити, жемчужину Тихого океана, жители которого, в особенности женщины, уделяют весьма много внимания своей внешности. С того времени, как начались контакты с европейцами, обитатели Таити уже переняли многие европейские обычаи и ныне уже не похожи на тех дикарей, которых описал капитан Кук и которые изображены на титульном листе этой главы. Однако многие из прежних местных обычаев сохранились до наших дней и заслуживают описания. Таитянки в большинстве высокого роста и плотного сложения, у них красивые глаза и зубы, а также необыкновенно красивые волосы, за которыми они тщательно ухаживают. Они ежедневно моют голову и смазывают волосы помадой под названием "моной", изготовленной из кокосового масла и ароматизированной сандалом или корнем торомео. Волосы заплетают в длинные, ниспадающие на спину косы. Иногда волосы укладывают в некое подобие короны, украшая ее душистыми цветами маири или местной разновидностью жасмина под названием "тиаре". Другим излюбленным

головным украшением является "рева-рева" из волокна кокосовой пальмы, а также удивительно изысканная диадема из соломы растения пиа. Образцы этих прелестных головных украшений выставлены в Колониальном музее Парижа.

Теперь мы перейдем к Америке и начнем с южной ее оконечности. Капитан Кук писал, что для жителей Огненной Земли характерны странные и экзотические обычаи, которые, вероятно, сохранились и по сей день. Местные жители с головы до ног раскрашиваются красной и белой краской, причем красные пятна наносятся на грудь и плечи, а белые полосы — на руки и ноги. Их туалет завершают белила вокруг глаз и длинная кость, протая в носовую перегородку.

У южноамериканских индейцев, как правило, — длинные черные волосы, которые они свободно распускают по плечам. Женщины связывают волосы сзади лентой, а спереди, от уха до уха, подстригают чуть выше бровей. Для индейцев обоего пола нет большего позора, нежели стрижка волос. Куда легче они переносят любое другое телесное наказание, и поэтому такая суровая мера применяется лишь к самым ужасным преступникам. Хотя все индейцы любят приятные запахи, их собственная природа дарит им ароматические вещества в таком изобилии, что они обыкновенно отказываются от изделий европейских парфюмеров. Однако существуют упоминаемые мистером Уэллсом превосходные местные духи, пользующиеся большим успехом в Рио Негро. Они называются "умари" и весьма своеобразным способом выделяются из растения *Humirium floribundum*. Этот способ заключается в том, что кору надрывают и в щели засовывают кусочки ваты, которая постепенно пропитывается душистым соком; через месяц вату извлекают и выжимают из нее ароматическую субстанцию. [9]

Мы закончим наше кругосветное путешествие в Северной Америке и опишем методы, с помощью которых североамериканские индейцы раскрашивают свои лица — искусство, в котором им, вероятно, нет равных. Как отмечают все путешественники, побывавшие у краснокожих, даже светские дамы, румянившиеся и приклеивавшие мушки перед поездкой в оперу или на бал,

никогда не посвящали своему туалету столько времени, сколько отдают ему индейцы, готовящие свои лица к военному или мирному походу.

Мистер Мюррей писал об одном сыне индейского вождя по имени Са-ин-ца-риш, отмечая, что никогда не встречал более тщеславного франта. Как правило, этот индеец начинал свой туалет около восьми утра и заканчивал только к вечеру. Обмазав все свое тело жиром, служившим основой для раскраски, и нанеся несколько штрихов на голову и туловище, он долго разглядывал себя с помощью осколка зеркала, который постоянно носил с собой, и совершенствовал линии рисунка до тех пор, пока они его не устраивали.

Некоторые утверждают, что различные цвета скрывают в себе определенный символический смысл, что, например, красный цвет выражает радость, а черный — печаль. В последнем индейцы обнаруживают прямое сходство с вами, европейцами, с тем лишь различием, что, утратив кого-либо из родственников, они не надевают траур, а натирают лицо древесным углем. Менее строгий траур выражается в нанесении на лицо ряда черных линий или в окрашивании черным одной половины лица — примерно так, как разделяется на части поле наших фамильных гербов. По счастью, индейцы не слишком часто моются, иначе их траур длился бы весьма недолго.

[1] Д-р Ливингстон, "Африка"

[2] Дю Шалю, "Путешествия"

[3] Ричардсон, "Путешествие в великую пустыню Сахара"

[4] Капитан Оуэн, "Путешествие в Африку"

[5] "Египет, Судан и Центральная Африка", соч. Джона Петерика

[6] Д-р Ливингстон, "Африка"

[7] "Кругосветное путешествие Дюмон д`Юрвилля"

[8] Преимущественно из различных видов эвкалиптов и мелалеки

[9] "Путешествие по Амазонке и Рио Ниро"

(1) "Десять лет в Эфиопии"

(2) "Путешествие к озерам Центральной Африки"

(3) завитки

Глава X. От античности до наших дней.

Армида внемлет юноше с улыбкой.
Глядясь в стекло, как чудо красоты,
В порядок вновь приводит, где ошибкой
Власы у ней остались развиты.
Свивает в кольца каждый локон гибкий
И, как эмаль на золоте, цветы
Вплетает в них и, с розами дубровы
Слив персей снег, кладет на грудь покровы.
Торквато Тассо.

Теперь, совершив путешествие по дальним странам, мы вновь вернемся домой, в Европу, и проследим развитие интересующего нас искусства с начала европейской истории, подробнее всего останавливаясь на Англии, Франции и Италии, так как о парфюмерном искусстве этих стран имеется больше всего сведений.

Туалет древнейших жителей Британии более всего напоминал туалет североамериканских индейцев. В основном он состоял из покрывавших все тело искусных рисунков, первоначальное назначение которых, без сомнения, состояло в том, чтобы предохранить кожу от капризов погоды. В дальнейшем рисунки стали служить для украшения и для обозначения социального положения — наносить рисунки предписывалось свободным людям и строго запрещалось рабам. [1] Простой народ довольствовался отдельными мелкими

рисунками, в то время как знатные люди обладали привилегией носить на теле крупные изображения — как правило, это были изображения животных. После того как в употребление вошла одежда, в то время еще скудная и примитивная, эти изображения были перенесены на щиты. Видимо, таково происхождение фамильных гербов; кстати, японцы, которые в древности, судя по всему, тоже наносили на себя изображения, до сих пор носят на одеждах вышитые гербы.

С точки зрения нанесения изображения на тело, наиболее примечательным народом были пикты, проживавшие в Северной Британии, само название которых указывает на эту особенность. [2] Галлы и германцы перед битвой окрашивали грудь красным, чтобы враги не могли увидеть текущую из ран кровь. Среди других известных в древней Британии красителей Юлий Цезарь упоминает красящую вайду (*isatis tinctoria*), с помощью которой бритты перед боем придавали коже синеватый оттенок, чтобы придать себе более устрашающий вид. Плиний упоминает также определенную разновидность подорожника, называющегося *glastrum* и с помощью которого галлы и бритты раскрашивали лица и тела. [3]

Уже в те далекие времена были известны средства для краски волос, и Диодор Сицилийский упоминает о том, что бритты, рыжеволосые от природы, без труда делали этот цвет еще ярче, регулярно ополаскивая волосы отваром цветов липы.

Друиды не оставили письменных описаний своих обрядов, однако, судя по записям современников, они не использовали ароматических веществ в ходе своих весьма примитивных обрядов. Они знали и ценили только многочисленные местные душистые травы. Жрицы-друиды носили венки из вербены и готовили из душистых трав таинственные снадобья, с помощью которых исцеляли раны воинов и усиливали очарование красавиц.

Римские завоеватели принесли в Галлию и Британию цивилизованные нравы и обычаи победителей. Раскрашивание тела и примитивные украшения отошли в прошлое, их место заняли хорошая одежда и изысканная косметика, и вскоре

эти провинции по утонченности и элегантности сравнивались с метрополией. Найденные на территории Англии и Франции в захоронениях той эпохи различные туалетные приспособления и искусно сделанные ванны демонстрируют высокую степень роскоши, процветавшей в этих странах. Однако этот период длился недолго, блеск цивилизации померк вместе с окончанием римского владычества, а новые завоеватели вновь погрузили бывшие колонии во тьму. С этого времени и до эпохи крестовых походов встречающиеся в исторических документах упоминания ароматических веществ преимущественно ограничиваются церковным их применением, а также придворным бытом, так как благовония были слишком дороги для широкого повседневного употребления.

Когда первый христианский король Франции Хлодвиг в 496 году крестился в Реймсе, на этой церемонии курился ладан и горели ароматизированные восковые свечи. Ладан был известен и англосаксам, как можно заключить из следующей загадки:

Я слаще ладана и розы,
Что так прекрасна на лугу,
Я нежнее даже лилий,
Что так ценятся людьми. [4]

Посватавшись к сестре короля Ательстана, Гуго Великий, отец Гуго Капета, согласно хронике Мальмсбери, вместе с другими свадебными подарками прислал и благовония, которых никогда не было в Англии. Большим любителем благовоний был также Шарлемань, и при его блестящем дворе в Аахене был на них постоянный спрос.

Ковры в ту пору были неизвестны, однако существовал обычай стелить на пол пахучие шкуры крупной выдры [5], распространявшие в воздухе приятный

аромат. Когда в Нормандии родился Вильгельм Завоеватель (а в Нормандии такой обычай был распространен), по преданию, он, едва увидев свет и коснувшись земли, схватил ручонками лежащую на полу шкуру и приподнял ее. Это сочли добрым предзнаменованием, а знающие люди объяснили, что в будущем ребенок должен сделаться королем. [6] Обычай стелить на пол шкуры морской выдры просуществовал в Англии до эпохи королевы Елизаветы, и в пьесах Шекспира он неоднократно упоминается.

Некая разновидность бальзамирования иногда применялась в ту эпоху. Из "Жития Святого Ансельма" мы можем узнать, что после смерти святого его тело умащалось бальзамами. [7]

После крестовых походов сфера употребления благовоний заметно расширилась. Отважные рыцари привозили из походов своим дамам знаменитые восточные духи, а также образцы чудодейственной косметики, которой пользовались красавицы в гаремах. Среди подарков, которые привез с Востока французский король Людовик Святой, важное место занимали редкостные и драгоценные ароматические вещества. В этот период вошла в употребление также розовая вода, и в домах знати появился обычай подавать гостям розовую воду для омовения рук после еды. Мытье рук после еды было крайне необходимой процедурой, так как изобретенная в Италии в XV веке вилка до эпохи правления Иакова I была вовсе неизвестна в Англии, а позже считалась большой роскошью. Матильда, жена Генриха I, получила в подарок из Франции великолепный серебряный сосуд в виде павлина, хвост которого был украшен жемчугом и драгоценными камнями. Это был сосуд для розовой воды, который после пира ставился на стол.

Мэтью де Куси в своей хронике также сообщает о том, что на пиру у Филиппа Доброго, герцога Бургундского, на столе стояла серебряная статуя мальчика, из которой текла струя розовой воды.

Парфюмеры-ремесленники существовали во Франции с XII в; в 1190 г. Филипп Август даровал им цеховые права, которые в 1357 г. подтвердил Иоанн, а позднее, в 1582 г. — Генрих III. В последний раз этот договор был обновлен и продлен Людовиком XVI в 1658 г. Чтобы стать мастером-парфюмером, необходимо было четыре года прослужить учеником и три года — подмастерьем, а это доказывает, что ремесло парфюмера считалось достаточно важным.

В одном манускрипте тринадцатого века, хранящемся в Британском Музее [8], находится приведенное здесь изображение занятой туалетом дамы, которое может дать представление о том, каким образом этот процесс осуществлялся во времена Средневековья.

Для туалета в ту эпоху отводилось раннее утро, как можно заключить из романа "Алисандер":

По утрам

Роса падает на траву,

А девушки глядят в зеркало

И прихорашиваются

Моралисты и сатирики того времени упрекали дам в том, что те слишком много внимания уделяют своему туалету и деформируют фигуру корсетами, которые как раз тогда вошли в моду. Дамам ставили в упрек и то, что они красились, окрашивали волосы и выщипывали лишние волоски на лице и теле.

Наши предки очень любили цветы не только в садах, но также и в качестве элегантного украшения. Подобно античным грекам и римлянам, во время любого праздника они надевали на головы венки, которые на французском

языке того времени назывались chapels или chapiels. В романсе о лесничем автор в описании праздника говорит, что "avoist chascun et chascune un chapel de roses sur son chief". [9] Эти слова ясно показывают, что сильный пол также отдавал должное венкам, которые в сочетании с красным носом и "чудным толстым животом, набитым каплунами" должны были производить потрясающий эффект.

Собирать цветы для венков имели обыкновение дамы, это прелестное занятие показано на приведенном здесь рисунке из собрания Британского Музея. Эмилье фон Шосер в "Истории рыцаря" описывает это так:

Ее золотые волосы были заплетены в косу,
Я думаю, длиной в ярд, что лежала у нее на спине.
Когда солнце всходило, она гуляла в саду
Бродила здесь и там, где захочется;
Она собирала цветы, белые и красные.
Чтобы сплести венок на голову.

В "Блондинке из Оксфорда" Жана де Дамартена героиня также изображается за плетением венков на лугу.

Я выхожу из комнаты
И вижу, как она на лугу
Вьет себе венок

Парфюмерия в Англии тон эпохи не составляла отдельной отрасли торговли. Обычно ею торговали продавцы тканей, которые наряду с основным товаром

предлагали всевозможные туалетные принадлежности — такие, как гребни, зеркала, ленты для волос и многое другое. В одной весьма занимательной рукописи под названием "Паломник" говорится, как некая дама, занимающаяся торговлей тканями, перечисляет свой товар:

Она говорит: "Как я уже Вам сказала,
У меня мелочная лавка;
Во флаконах сладкие притирания,
Которые облегчают боль;
У меня есть ножи, иголки, свечи,
Которые по праздникам укрепляются на стенах;
Девять или десять гребней,
Которые подойдут и людям, и лошадям;
А также зеркала, большие и широкие,
Которые удивят ваших знакомых".

Взятая из той же рукописи гравюра изображает лавку торговли тканями с некоторыми из названных товаров. Красавица-торговка предлагает паломнику льстивое зеркало, в котором каждый выглядит красивее, чем он есть, но благочестивый паломник с негодованием отвергает его.

Видимо, духи на спиртовой основе до четырнадцатого века были неизвестны. Впервые из духов такого рода упоминается "венгерская вода", названная так потому, что впервые была изготовлена в 1370 г. королевой Елизаветой Венгерской. Сама она получила рецепт их приготовления от некоего отшельника и благодаря употреблению этой воды так похорошела, что к ней, уже семидесятидвухлетней, сватался король Польский. Эта история позаимствована из одной старинной книги, изданной во Франкфурте в 1639 г.

Ее излагает Бекман, посвятивший этой теме целую главу [10], однако точность последнего утверждения не может не вызвать сомнений: опрометчиво, да и не галантно не учитывать талант обольщения, присущий дамам любого возраста независимо от того, употребляют они "венгерскую воду" или нет.

В пятнадцатом веке, в блестящую эпоху *cinquecento*, которой по праву гордится Италия, на ее древней земле вновь возродились изящные искусства. Дворцы князей и купцов изобиловали предметами роскоши, среди которых, как обычно, важное место занимала парфюмерия. Благодаря давним торговым связям с Константинополем венецианцы первыми стали ввозить в Европу драгоценные ароматы Востока. Со временем косметика была адаптирована к вкусам местных патрицианок, которые, не довольствуясь дарованной им от природы красотой, стремились усовершенствовать ее с помощью искусственных средств.

Первая книга на эту тему вышла в шестнадцатом столетии под именем графини Нани [11]. В этой книге содержалось множество диковинных рецептов, в том числе некоторые рецепты окраски волос в тот прекрасный цвет, который в Италии назывался *capelli fila d'oro* [12]. Так как, вероятно, прелестные читательницы захотят узнать, каким образом готовились эти препараты, один из рецептов я позволю себе привести. Необходимо было подвергнуть дистилляции два фунта квасцов, шесть унций черной серы и четыре унции меда. Чезаре Вечеллио, двоюродный брат Тициана, в своей занимательной книге "*Degli habitì antichi e moderni*" описывает способ употребления такой воды. Дамы поднимались на крыши своих домов, как следует увлажняли волосы красящим составом и часами сидели там, чтобы краска под действием солнечных лучей надлежащим образом подействовала. Чтобы сохранить цвет лица, дамы при этом надевали широкую соломенную шляпу без тульи, называвшуюся *solana*. Волосы выпускали сверху и развешивали по широким полям, чтобы они как следует просохли. На рисунке, позаимствованном из той же книги, можно увидеть, как выглядел этот процесс. Есть основания предполагать, что изображенные на полотнах венецианских художников той эпохи золотоволосые красавицы приобрели этот удивительный цвет именно таким путем, потому что в наше время среди жительниц Венеции блондинки весьма редки.

Прибыв во Францию для бракосочетания с королем Генрихом II, Екатерина Медичи привезла с собой некоего флорентийца по имени Рене, весьма искусного в составлении духов и косметики. Его лавка на Мосту Менял сделалась местом встречи модных кавалеров и дам, и с этого момента парфюмерная продукция сделалась во Франции предметом повседневного употребления. Рене владел также искусством приготовления медленно действующих ядов, и его царственная госпожа, видимо, нередко пользовалась его талантом, чтобы устранить врагов. Среди ее жертв историки называют Жанну д'Альбре, мать Генриха IV, утверждая при этом, что причиной ее смерти были надушенные перчатки, подаренные ей Екатериной; однако современные химики сомневаются в том, что подобным образом возможно кого-либо отравить.

Во время официальных торжеств существовал обычай добавлять духи в воду фонтанов; в 1548 г. город Париж заплатил Жоржу Марго четыре золотых кроны "pour herbes et plantes de senteur pour embaumer les eaux de fontaines publiques lors des derniers esbattements". [13]

В период правления изнеженного Генриха II злоупотребление духами достигло таких размеров, что его нередко клеймили сатирики. Один из них, Николя де Монто, в "Miroir de Francois" (1582) упрекает дам в том, что они злоупотребляют "всевозможными духами, туалетными водами, цибетином, мускусом, амброй и другими ценными благовониями, надушивая свои платья, белье и само тело".

Самая старая из встречавшихся мне французских парфюмерных книг называется "Les secrets de Maistre Alexys le Piedmontois" [14] и содержит некоторые занимательные рецепты приготовления помады из яблок [15], душистых шариков против чумы "Oiselets odoriferants" (1) для курения в комнатах, паст для ароматизации перчаток, разнообразных средств для окраски волос и косметики. Чтобы читатель мог составить представление об уровне парфюмерного искусства того времени, я приведу следующий рецепт

приготовления чудодейственной воды, гарантировавшей дамам "вечную красоту и молодость".

"Возьми из гнезда птенца ворона и сорок дней откармливай его крутыми яйцами, после чего умертви и дистиллируй вместе с листьями мирта, тальком и миндальным маслом".

Это прекрасный образец того невежества, до которого довели европейских парфюмеров века господства алхимии. Этот рецепт, как читатель может заметить, весьма разительно отличается от приведенных в VIII главе арабских рецептов.

В Англии парфюмерия вошла в повседневное употребление только во времена королевы Елизаветы. В хронике Стоуи сообщается, что она появилась в Англии только на четырнадцатом или пятнадцатом году правления Елизаветы. Достопочтенный сэр Эдуард де Вер, граф Оксфордский, вернувшись из Италии, привез с собой душистые перчатки, пропитанный духами кошелек, надушенный кожаный камзол и другие "приятные вещицы". До тех пор ароматические воды и духи в Англии не употреблялись. В том же году Елизавета получила в подарок душистые перчатки, украшенные рядами кисточек из цветного шелка. Она так радовалась этим перчаткам, что велела изобразить себя с ними, а со временем этот аромат получил название "духи графа Оксфордского". Еще одну пару душистых перчаток Елизавете преподнесли по случаю посещения Кембриджского университета, и королева была так довольна этим подарком, что сейчас же их надела. Также Елизавета носила при себе "помандер" (или *romme d'arbre*), то есть небольшие ароматические шарики, приготовленные из амбры, бензоя и других душистых веществ. Королева была весьма довольна, когда ей поднесли "*faire gyrdle of pomander*" (2) — ожерелье, состоящее из нанизанных на шелковую нить душистых шариков, которое можно было носить на шее. Шарики "помандер" должны были предохранять от заразных болезней, для этого их было принято держать в руке и время от времени вдыхать их запах. Судя по портретам той эпохи, эти шарики весьма часто употреблялись. В одной старинной книге подробно описаны все составляющие этого изделия:

"Единственный правильный метод приготовления хороших шариков "помандер" таков: возьми унцию лучшей садовой земли, семь дней промывай и размачивай ее свежей розовой водой; после этого возьми ладанум, бензой, обе разновидности сторакса, амбру, цибетин и мускус наилучших сортов и из этой массы лепи все, что захочешь. Если твой собственный запах не слишком крепок, ты будешь благоухать как комнатная собачка придворной дамы".

О шариках "помандер" упоминает Драйтон в следующих строках "Королевы Цинтии":

Везде, где берега она
Касается ногой,
Торговцы лепят из песка
Помандер дорогой.

Некоторые шарики "помандер" представляли собой наполненные ароматическими веществами круглые футляры с множеством мелких отверстий, сильно напоминающие современные карманные ароматические коробочки. Впервые эти излюбленные туалетные аксессуары были изображены в "Лодках неразумных женщин" [16] — серии из пяти карикатур, выпущенной Йодокусом Бадиусом в 1502 г. Эти карикатуры высмеивали злоупотребления, связанные с каждым из пяти чувств. Приведенная здесь гравюра изображает "Лодку дурацких запахов" [17], где находятся три дамы, одна из которых держит в руках цветы и одновременно ююхает приобретенный у присутствующего там же парфюмера помандер, который подносит ей подруга.

Употреблявшиеся в то время ароматические вещества обладали, как правило, весьма сильным запахом. Основу большинства препаратов составляли мускус и цибетин, которые неоднократно упоминаются у Шекспира. В комедии "Много шума из ничего" Педро говорит о Бенедикте: "Чего же более, он натирается

цибетином, заметьте теперь, чего ему нужно? Иными словами, славный малый влюблен". А в комедии "Винздорские проказницы" мистрис Квикли говорит, перечисляя подарки, присланные Фальстафом для мистрис Форд: "Письмо за письмом, подарок за подарком, и все так чудесно пахнут мускусом". При всем уважении к бессмертному поэту я сильно сомневаюсь в том, что современный кавалер, прибегнув к подобным средствам для достижения своей цели, смог бы добиться успеха. Ведь запах цибетина и мускуса в чистом виде не слишком приятен и способен поразить не сердце, а голову, то есть вызвать мигрень.

Восточный обычай опрыскивать платье розовой водой, видимо, был широко распространен в ту эпоху. Герой одной из пьес Марстона, юный щеголь, появляется на сцене с флаконом розовой воды в руке и опрыскивается, в другом эпизоде он же говорит: "Это сладостно и чисто, как флакон цирюльника". [18] То же самое туалетное приспособление упоминает Форд в пьесе "The Fairies". (3) Один из персонажей появляется на сцене, опрыскивая лицо и волосы из флакона и разглядывая свое отражение в небольшом зеркале, прикрепленном к поясу.

Полы в комнатах либо устилались шкурами морской выдры (4), либо орошались душистой водой. В старинной пьесе "Доктор Фаустус", принадлежащей перу Кристофера Марло, Прайд (5) выходит на сцену со следующими словами: "Фу, что за вонь здесь стоит! Ни за какие деньги я не скажу больше ни слова, пока не надушат пол". Этот обычай практиковался и в храмах, однако летом полы в церкви не опрыскивали, а посыпали душистыми цветами. В одной из пьес той эпохи под названием "Апий и Вирджиния" этот обычай описывается следующим образом:

Скверный мальчишка, если бы ты сегодня не опоздал,

Ты бы украсил всю церковь

Сладкими примулами, первоцветом и фиалками,

Мятой, календулой и майораном,

А теперь она осталась грязной, и в этом виноват ты один.

Такой обычай до сих пор сохранился в Испании и Португалии, где летом полы в церкви усыпают, как правило, лавандой и розмарином. Ароматические вещества также курились в помещениях и использовались для ароматизации постельного белья. "Холсты на лугах пропитываются фиалкой", — говорит Марстон в комедии "Как вам это понравится". А в комедии "Много шума из ничего" Борачио отвечает на вопрос о том, каким образом он проник во дворец: "Меня приняли за парфюмера, потому что я закурил в душевой комнате". Стрип в "Жизнеописании сэра Дж. Чика" упоминает, что тот заказывал ароматическую трубку для своей комнаты. [19]

В "Anatomy of Melancholy" (6) Бартон пишет: "Каждое утро, перед тем как встать, он сжигал у себя в комнате можжевельника на два пенса, чтобы таким образом надушить воздух".

Еще одним приспособлением для создания душистой атмосферы были ароматические мехи, и Ришелье, который был большим любителем роскоши, пользовался ими в своих покоях. Форд так высказывается об этом обычае в одной из своих пьес:

Мое дыханье стало нежным,

Как надушенные мехи

В будуаре знатной дамы.

Душистые перчатки в этот период продавались обыкновенно модистками и мелочными торговками, а аптекари, проживающие в Лондоне преимущественно в районе Баклерсбери, торговали различными душистыми травами. На это указывает характерное шекспировское сравнение: "Благоухает, как Баклерсбери в период сбора трав". Торговля душистыми травами заключалась в сборе и

продаже всех употреблявшихся тогда ароматических растений, таких, как розмарин, необходимость в котором возникала как на свадьбе, так и на похоронах, кроме того продавалась различного рода пахучая древесина для окуривания помещений. Об этом писали Бомон и Флетчер в "Wit without Money" [20]:

Фунтами продает он дерево и коренья,
А благородные лорды их жгут по унции.

Многочисленные торговцы странствовали также по провинции и участвовали в ярмарках, на которых предлагали всевозможные товары, как Автолик в "Зимней сказке":

Полотно как снег бело,
Креп — что ворона крыло!
Перчатки, что розы в Дамаске!
Для лиц, для носа маски!
Бус, ожерельев продам,
Духов самых лучших для дам!
Шапочек, корсетов купите,
Подарки девкам подносите,
Щипцов, булавок головных —
Все, что нужно для девиц молодых,
Покупайте, господа, покупайте! (I)

В период правления Карла II парфюмерия стала употребляться еще шире, так как считалось, что она предохраняет от чумы. Среди различных средств против чумы, изобретавшихся врачами той эпохи, Рашуорт упоминает одно весьма курьезное. Больному предписывалось съесть печеное яблоко, начиненное ладаном, которое считалось верным средством от этой болезни. Я не знаю, каким был результат в этом случае, однако профилактическим действием ароматические вещества, без всякого сомнения, обладают. Еще в прошлом веке практикующие врачи носили при себе небольшую коробочку с ароматическими веществами, прикрепляя ее к набалдашнику трости и поднося к носу всякий раз, когда возникала необходимость общаться с заразными больными.

Искусство косметики в тот период, судя по всему, было еще довольно слабо развито. Примером тому служит фрагмент из "Poems and Fancies" (7) герцогини Ньюкаслской, где она рекомендует чистить зубы "фарфором, кирпичной глиной и тому подобным" и утверждает, что брови следует выщипывать за корень, оставляя только узкую полоску, а верхний слой кожи на лице удалять купоросовым маслом, чтобы на месте старой образовалась новая кожа — по меньшей мере странный метод улучшить цвет лица.

В период республики парфюмерия разделила судьбу других предметов роскоши: строгие пуритане отказались от нее. Однако после реставрации монархии при дворе Карла II, "веселого монарха", она вновь оказалась в чести. Среди всех знатоков моды было принято краситься и наклеивать на лицо мушки. Их назначением было подчеркивать красивые черты лица, однако при необходимости они могли быть использованы и для маскировки недостатков, как в случае с герцогиней Ньюкаслской, которую описывает в своем дневнике Пепис, отмечая, что из-за угрей вокруг рта герцогиня носила на этом месте множество черных мушек. [21] Некоторые мушки имели необычную форму, изображали солнце, луну, звезды и т. п., как Батлер писал в "Хадибрасе" [22]:

И Солнце, и Луна перед ее очами

На небе меркнут и перед красой трепещут;

И только мушки на ее щеках,
Как Солнце и Луна, и звезды, блещут.

Приведенный выше портрет, позаимствованный с гравюры той эпохи, изображает даму, которая среди прочих мушек украсила лицо запряженной каретой! Это увлечение приняло такие размеры, что Граммон в своих мемуарах писал о том, что гардероб некоей дамы состоял из румян и мушек. Модным в ту эпоху, как для женщин, так и для мужчин, было также чернить брови, так что в "Юмористе" Шедуэлла мы можем прочесть: "Если твои брови не черны, позаботься о том, чтобы как следует их зачернить. Мне отвратителен фронт с немодными бровями..."

К концу семнадцатого века в моду вошла пудра для волос. Вероятно, первоначально эту моду ввели седеющие щеголи, пожелавшие, чтобы все остальные выглядели так же - подобно лисице, случайно оставшейся без хвоста. Судя по отзывам писателей того времени, новая мода встретила восторженный прием. Тейлор писал в "Superbiae Flagellum":

Он ежедневно пудрился так много,
Что был похож на мельника иль призрак.
Его манера безусловный признак
Гордыни пред людьми и перед Богом.

Обычай пудрить волосы продержался около двух столетий, и даже в наше время его нельзя считать полностью отошедшим в прошлое, так как эксцентричные красавицы и лакеи в аристократических домах до сих пор сохраняют верность старинной моде. Безусловно, напудренная прическа придает нежность чертам лица, однако наносить пудру было весьма неудобно, судя по изображающей этот процесс гравюре времен Людовика XV.

Приводимая ниже цитата из "Виртуоза", еще одной пьесы Шедуэлла, перечисляет основные товары, входившие в ассортимент парфюмерной лавки того времени: "Имеются отличные перчатки, амбра, оранжери, генуя, романа, франжипан, нероли, тубероза, жасмин и маршалл; всевозможные виды украшений для волос, накладных локонов, приспособлений для завивки, завитых париков, гребней [23] и тому подобного; всевозможные сорта душистой воды, миндальной воды и ртутных белил для лица; лучшие в Европе помады, исключая разве что наиредчайшую, что готовят из "сорочки" ягненка и майской росы. А еще всевозможные снадобья из ртути и свиных костей, чтобы сохранить вашу красоту или вернуть утраченную". Названное последним средство может показаться не слишком заманчивым, однако все возражения против такой "рекламы" отпадают, если вспомнить, что парфюмеры той эпохи оценивались в числе прочих достоинств и по степени откровенности, с которой они перечисляли все диковинные ингредиенты своих снадобий.

Некоторые историки утверждают, что французский король Людовик XIV имел сильное предубеждение против парфюмерии, отчего при его дворе она была не в чести. Долгое время я и сам разделял такое мнение, пока случайно мне в руки не попала весьма интересная и познавательная книга Эдуарда Форнье [24], которая меня переубедила. Судя по всему, этот король уделял запахам немало внимания, и по этой причине его даже называли "благоуханнейшим монархом" ("le roi le plus doux fleurant"). В весьма своеобразной книге "Парфюмер Франсуа", опубликованной в 1680 г., существует указание на то, что "Его Величество имел обыкновение наблюдать, как мосье Марсиаль [25] в своем кабинете смешивает духи для его царственной особы". Это окончательно подтверждает версию о благосклонном отношении Людовика XIV к парфюмерии. В те времена не казалось странным, что знатная персона лично наблюдает за выполнением своего парфюмерного заказа; принц Конде, к примеру, велел в своем присутствии ароматизировать нюхательный табак. Точно так же о знаменитой "пудре Марешаль", которая до сих пор входит в список пользующихся спросом парфюмерных товаров, говорят, что она получила свое название по имени мадам ля Марешаль д'Омон, впервые ее составившей.

Монополию в снабжении всей остальной Европы наилучшей парфюмерией в ту пору все еще сохраняла Италия. Когда великий французский художник Пуссен предпринял путешествие в Рим, мадам де Шантелу поручила ему привезти оттуда душистые перчатки, которые он приобрел у "синьоры Мадалены", парфюмерная лавка которой считалась в ту пору лучшей в Риме. А в своей книге "Livre Commode des adresses" Дю Прадель упоминает "sieur Adam courier de cabinet", который часто привозил изысканные эссенции из Рима, Генуи и Ниццы. В моей библиотеке есть старинная английская книга, напечатанная в 1663 г., которая называется "Queen's Closet" (8), представляющая собой полный обзор парфюмерного искусства той эпохи. В этой книге содержится множество странных, с современной точки зрения, рецептов; среди них есть духи, изобретение которых приписывается королю Эдуарду VI, другие духи приписываются королеве Елизавете; в книге есть рецепт чудодейственной помады из яблок и щенячьего жира, а также прославленного зубного порошка, изготовлявшегося мистером Ференом, парфюмером королевы и, по моему убеждению, лучшим мастером своего дела в ту эпоху. Судя по всему, этот джентльмен разделял склонность герцогини Ньюкаслской к красной (кирпичной) глине, так как это вещество является основным компонентом его зубного порошка. В период правления Людовика V популярность духов при французском дворе возросла еще сильнее; повседневный придворный этикет предписывал употреблять определенные виды духов, так что Версаль называли "la cour parfume" (9). Точно так же в Шуази, где царил мадам де Помпадур, парфюмерия была в большой чести и занимала не последнее место в личном бюджете этой дамы, которая тратила на нее одно время до 500 000 ливров в год.

Такая мода сохранялась во Франции до тех пор, пока кровавый период революции не прервал эпоху роскоши, однако при дворе императора Наполеона она вновь возродилась. Жозефина питала характерную для креолки страсть к благовониям, которую ее супруг, напротив, не разделял ни в малейшей степени.

Во времена правления целой династии королей, носивших имя Георг, мода на духи в Англии сохранялась в той или иной степени, в зависимости от вкусов и склонностей различных влиятельных персон, диктовавших моду. В начале

прошлого столетия знаменитый Чарльз Лилли, модный парфюмер, проживал в Стренде, на углу Бьюфорт Билдинг [26]. Его имя нередко упоминалось в "Татлере", который высоко оценивал его талант в изготовлении "нюхательных табаков и душистых эссенций", которые, с одной стороны, "волновали тех, кто располагал досугом, и, с другой стороны, приносили радость тем, кто не мог позволить себе такой роскоши". Другим популярным парфюмером был мистер Перри, который также проживал в Стренде, на углу Барли-стрит. Однако он унизился до того, чтобы расхваливать самого себя, и в номере газеты под названием "Weekly Packet" за 28 декабря 1718 г. он хвастает своими духами и своим маслом из семян горчицы, которое предлагалось всего по 6 шиллингов за унцию и гарантировало излечение любых существующих заболеваний.

Некоторые французские парфюмеры в ту эпоху в придачу к ароматическим товарам тоже торговали лекарствами. Особенно характерно это было для бродячих торговцев и "шарлатанов" [27]. Нарядившись в богатые, расшитые золотом красные камзолы, они появлялись перед толпой зевак в нарядном экипаже и под музыкальное сопровождение распродавали свои духи и ртутные мази. Гравюра на титульном листе этой главы изображает такого "странствующего парфюмера", торгующего порошками, эликсирами, пилюлями, успокаивающими средствами, одеколонами и слабительными. За восемь или десять лет до революции королевский лейб-медик приказал изгнать странствующих торговцев из страны, и с тех пор парфюмерия заняла подобающее место в ряду товаров. В наше время благодаря прогрессу науки и образования ртутные мази отошли в прошлое, а парфюмерия стала важной отраслью торговли.

В завершение этой главы я сделаю обзор причесок и бород. Галлы носили длинные волосы, по каковой причине сама их страна называлась Gallia comata, то есть "страна длинноволосых галлов". Юлий Цезарь, завоевав Галлию, принудил ее длинноволосых жителей постричься, что было воспринято как величайший позор.

Бритты периода античности также гордились своими длинными волосами и всячески за ними ухаживали. Они брили подбородок, но отпускали длинные усы. Много внимания волосам уделяли также англосаксы и даны.

Расквартированные в Англии времен Эдгара и Этельреда датские солдаты считались величайшими франтами той эпохи и завоевывали сердца дам благодаря своим роскошным волосам, которые они ежедневно расчесывали и укладывали.

Духовенство, обязанное коротко стричься и выбривать тонзуру, постоянно возражало против ношения длинных волос и иногда даже от слов переходило к делу, собственноручно остригая волосы своей пастве. Однако они каждый раз совсем недолго радовались победе, так как мода вновь брала свое.

Мужчины продолжали носить длинные волосы до тех пор, пока Франциск I, король Франции, после ранения в голову на турнире не постригся совсем коротко, а в качестве своего рода компенсации отпустил бороду. Разумеется, вскоре его примеру последовала вся Франция.

Этот обычай вскоре перешел в Англию, где в период правления Генриха VIII нашел широкое распространение, судя по картинам Гольбейна, на которых мужчины изображаются с почти наголо остриженными головами.

На приведенной здесь гравюре Джоста Аммана, изображающей немецкого цирюльника шестнадцатого века, наглядно показана эта мода, которая, без сомнения, облегчала мытье головы (этот процесс изображен на заднем плане). В период правления Карла I локоны вновь вошли в моду — как среди женщин, так и среди мужчин. "Я знаю много молодых людей, — говорит Миддлтон в одном из своих произведений, — локоны которых длиннее, чем локоны их возлюбленных". Бороды имели весьма разнообразную форму, однако

преобладала разновидность, названная у Бомона и Флетчера в "Царице Коринфа" Т-образной и состоявшая из усов и небольшой клиновидной бородки:

Бороду свою

Теперь он носит в форме Т,

Да, римской Т, теперь такие в моде...

Бороды также окрашивались в самые разнообразные цвета, что упоминается в одной из пьес Шекспира. Пуритане носили короткую стрижку, за что и получили прозвище "круглоголовых", но при Карле II длинные волосы вновь вошли в моду. Так как пышные волосы даются природой не каждому, обделенные восполняли недостающее с помощью париков. Склонность кавалеров той эпохи к парикам я могу объяснить еще одним аргументом, приводимым в дневнике Пеписа [28]: "Так как я решил носить парик, я испробовал несколько париков с помощью моего старого цирюльника и пришел к выводу, что ухаживать за волосами слишком обременительно".

Затем в моду вошли пудра и косы, и эта мода продержалась на протяжении всего прошлого столетия, пока наконец Французская революция не произвела полного переворота в одежде и прическах; на фоне общего увлечения античностью волосы стали коротко стричь, и такая прическа получила название *a la Titus*.

В области женских причесок моды сменялись так быстро и были столь разнообразны, что для их описания потребовалась бы отдельная книга. Так как из всех элементов женской красоты волосы легче всего поддаются изменениям, потому стиль прически был наиболее непостоянным и подверженным прихотям моды. В древности незамужние девушки носили головы непокрытыми, а волосы свободно распускали по плечам, после свадьбы же коротко стриглись и надевали затейливые головные уборы. Позднее волосы стали заплетать в косы, иногда доходившие до пят.

Во времена Ричарда II голову стали покрывать золотой сеткой или шапочкой — вероятно, этот обычай был позаимствован на Востоке благодаря крестовым походам. Затем появились головные уборы в виде остроконечных колпаков, введенные в моду Изабеллой Баварской; иногда они достигали такой необычайной высоты, что приходилось перестраивать дверные проемы, чтобы дамы могли пройти. Пример такого рода головных уборов до сих пор можно увидеть в Нормандии — это "Pays de Saux", головной убор зажиточных крестьянок.

В первой половине пятнадцатого века в моду вошел "рогатый" головной убор, форма и размеры которого стали мишенью сатириков и карикатуристов. Приведенное здесь изображение из церкви в Лудлоу карикатурно представляет немолодую даму в "рогатом" головном уборе, имеющем поистине устрашающий вид и намекающем на родство своей обладательницы с Нечистым.

В эпоху королевы Елизаветы высоко ценились "королевские" белокурые волосы; всячески воспевавшиеся поэтами того времени.

Ее власы темны, мои ж белы как лен...

- говорит Джулия в "Двух веронцах". В пьесе "Венецианский купец" Бассанио восклицает, глядя на портрет Порции:

А волосы! Художник, как паук,

Сплел золотую сеть — ловить сердца,

Как мошек в паутину... (II)

Тогда же вновь стали носить накладные волосы, маскировавшие возраст своей владелицы, что послужило темой следующей эпиграммы, принадлежащей перу лорда Брука;

Келика, когда была молодой и прелестной,

Красила волосы в золотой цвет;

Когда же с годами исчез внешний блеск,

Впридачу к годам ей остался парик.

Где теперь ее роскошные черные кудри.

Расточенное богатство, которым она пренебрегла?

В период правления Карла II в моду вошли короткая челка и длинные локоны по бокам. Этот стиль получил название "sevigne", его можно увидеть на портретах Лели в Гемптонском дворце.

В прошлом веке в моду вошли прически весьма экстравагантных размеров и форм. Они представляли собой настоящее строение, на два-три фута возвышавшееся над головой, кроме того, оно было дополнено всеми возможными и невозможными украшениями. Рисунки на предыдущих страницах дают представление об этих "куафюрах", названия которых были не менее курьезны, чем внешний вид. Они послужили поводом для шуточного стихотворения, опубликованного в 1777 г. в "London Magazine":

Дай Хлое охапку конского волоса и шерсти,

Пасты, помады — всего по фунту,

Тридцать футов пестрых лент для прически,

И оберни все это газом.

Было бы излишне говорить о модах нынешнего столетия, которые и так прекрасно известны читателю; я лишь позволю себе высказать личное мнение о нынешних достижениях моды. Дамы всегда были лучшими судьями во всем, что относится к их красоте; и, в конце концов, какое дело может быть до рамы, если сама картина прекрасна?

[1] Pelautier, "Histoirc des Celtes" (Пелотье, "История кельтов")

[2] picti, т.е. "разрисованные"

[3] Плиний, "Естественная история", LXXII, гл. 1

[4] книга Exeter

[5] видимо, *calamus aromaticus*

[6] Reliques in Malmesbury (Реликвии в Малмсбери)

[7] Eadmer, Vita S. Ansclmi

[8] MS. Addit. No. 10

[9] Каждый мужчина и каждая женщина были с венками на голове

[10] Backmann, "History of Inventions" ("История изобретений"), т. 1

[11] Ricettario della Contessa Nani

[12] волосы как золотые нити

[13] за душистые травы и растения для ароматизации воды в публичных фонтанах на последних увеселениях

[14] "Секреты мастера Алексиса"

[15] Первоначально помада изготавливалась из яблок (*pomme*), откуда и происходит ее название.

[16] *Scaphe Fatuarum Mulierum*

[17] *Scapha olfactionis stultae*

[18] Марстон, "Антонио и Меллида"

[19] Strype, "Life of Sir J. Cheke", 1549

[20] не деньги, но остроумие

[21] Pepys Diary, 26 апр. 1687

[22] "Hudibras", часть II, песнь 1

[23] Изображенный экземпляр относится к числу лучших резных гребней; выгравированные на нем слова *Per vos Servir* (*pour vous servir*) указывают на его иностранное происхождение.

[24] Paris De moli par Edouard Fournier

[25] Упомянутый у Мольера в "Графине д'Эскарбаган" известный парфюмер того времени

[26] По удивительному совпадению в этом доме ныне живу я сам

[27] от итальянского *ciarlare*, то есть "болтать"

[28] Pepys Diary, 9 мая 1663

(1) ароматические шарики различной формы, в данном случае в форме птиц

(2) прекрасное ожерелье из шариков "помандер"

(3) фен

(4) *calamus aromaticus*

(5) "гордец"

(6) анатомия меланхолии

(7) стихотворения и фантазии

(8) "кабинет королевы"

(9) надушенный двор

(I) Шекспир, (пер. П. Гнедича, "Зимняя сказка")

(II) Шекспир, (пер. Т. Щепкиной-Куперник, "Венецианский купец")

Глава XI. Коммерческое использование цветов и растений.

И только аромат цветущих роз —
Летучий пленник, запертый в стекле, —
Напоминает в стужу и мороз
О том, что было лето на земле.
Свой прежний блеск утратили цветы,
Но сохранили душу красоты.
Шекспир.

В этой главе я хотел бы описать существующие методы извлечения ароматических веществ из цветов и растений. Производство ароматических веществ развито на юге Франции, в Италии, Испании, Турции, Алжире, Индии — везде, где благодаря теплomu климату аромат цветов и растений достаточно интенсивен, чтобы имело смысл его выделять.

На юге Франции существует множество парфюмерных материалов, там в больших количествах культивируются душистые цветы — такие, как роза, жасмин, цветы апельсина, использующиеся в качестве основы для изысканнейших духов. Италия преимущественно производит пользующиеся значительным спросом эссенции бергамота, апельсина, лимона и других представителей семейства цитрусовых. Турции мы обязаны знаменитым на весь мир розовым маслом, которое входит в состав многих духов. Производство ароматических веществ в Испании и Алжире на сегодняшний день развито не так хорошо, однако в будущем, без всякого сомнения, эти страны в должной мере освоят дарованные им природой душистые сокровища.

Путешествуя по равнинам испанской Эстремадуры, я встречал места, на целые мили сплошь покрытые дикой лавандой, розмарином, ирисом и так называемым "rosmarino", который на самом деле является растением *Lavandula staechas*. Однако испанцы лишь в весьма ограниченном масштабе используют эти растения и в буквальном смысле пускают свои сокровища на ветер. В Португалии я также обнаружил немало душистых растений, одно из которых, под местным названием "alcrim do norte" (*diosma ericoides*), обладает поистине потрясающим ароматом.

Из британских колоний в Индии мы ввозим кассию, гвоздику, сандаловое дерево, пачули, а также многочисленные эфирные масла растений из семейства андропогоновых. Китай поставляет в Европу мускус, тот самый мускус, которым так легко злоупотребить, но, однако, в правильном сочетании с другими ароматическими веществами он перестает быть резким и агрессивным, при этом сохраняя все свои достоинства и не заглушая других запахов.

Некоторые предлагают выращивать цветы для парфюмерной промышленности в самой Англии, однако для этого у нас слишком прохладный и непостоянный климат. Английские цветы, столь привлекательные по виду и цвету, обладают недостаточно интенсивным ароматом и потому непригодны для обработки, а большинство цветов, используемых во французской парфюмерии, у нас могут расти только в теплицах. Единственным цветком, который более-менее подходит к использованию в парфюмерии, является роза, но по сравнению с южными розами ее аромат слишком слаб, а произведенная в нашей стране розовая вода, с точки зрения выраженности аромата, проигрывает в сравнении с французской. Если учесть еще и краткое время цветения, а также высокую стоимость земли и рабочей силы, такого рода проекты можно считать столь же бессмысленными, сколь неудачными были попытки делать вино из местного винограда. В качестве доказательства я могу упомянуть о том, как недавно некая дама предложила мне образец ароматизированной помады, которую пыталась изготавливать из сырья с собственной цветочной "плантации" на севере Англии, чтобы таким образом доказать возможность использования местных парфюмерных продуктов. Как и следовало ожидать, этот образец оказался крайне неудачным. Существуют только два вида парфюмерного сырья, которые имеет смысл производить в Англии, — это лаванда и перечная мята. Причина в том, что для этих растений благоприятен влажный и не слишком жаркий климат — как раз такой, который препятствует разведению других душистых растений; климат Франции и других теплых стран для лаванды и мяты слишком жарок и сух.

Существуют четыре метода извлечения ароматических веществ из природного сырья — это дистилляция, выжимка, мацерация и абсорбция. Дистилляция подходит для трав, коры, древесины и некоторых цветов. Сырье закладывается в дистилляционный аппарат и заливается водой, под действием тепла вода испаряется, охлаждается и конденсируется в перегонной трубке и, насыщенная ароматическими веществами, вытекает наружу. Так как раствор ароматических масел нестойк, эти масла, вес которых меньше веса воды, всплывают на поверхность. Одна и та же вода, как правило, подвергается перегонке с несколькими порциями сырья и иногда после этого сама по себе бывает так хороша, что ее сохраняют как отдельный парфюмерный продукт, в особенности это относится к апельсиновой и розовой воде. Недавно техника дистилляции

была усовершенствована. Это усовершенствование состоит в том, что цветы или растения внутри аппарата помещаются на сито, и молекулы душистых веществ захватываются проходящими через аппарат струями пара. Таким образом получается эфирное масло лучшего качества, так как плавающие в воде растения меняют свои свойства и "свариваются". Посредством выжимки ароматические эссенции получают исключительно из кожуры плодов семейства цитрусовых, то есть лимонов, апельсинов, горького помаранца, бергамота, цедрата и лиметта. Этот процесс осуществляют различными способами: на побережье в окрестностях Генуи кожуру растирают на воронкообразной терке, на Сицилии кожуру отжимают в матерчатых мешках, а в Калабрии, где эти эссенции производятся в наибольшем количестве, плоды давят между стенками двух чашек, вставленных одна в другую, причем внутренняя поверхность большей чашки и внешняя поверхность меньшей покрыты острыми шипами. Эти чашки вращают в противоположном направлении, и эссенция собирается в специальных углублениях, откуда ее извлекают с помощью губки. Иногда кожуру плодов подвергают дистилляции, но первый способ, который во Франции называют *au zest*, позволяет получить куда более чистую эссенцию.

Мацерация и абсорбция основаны на свойстве ароматических молекул притягиваться к молекулам жиров; жир удерживает ароматические молекулы куда лучше, чем какие-либо иные вещества. Поэтому душистые вещества цветов вначале извлекаются с помощью животных (называемых помадами) или растительных жиров, а затем из этих жиров они вымываются спиртом, который не смог бы впитать их при непосредственном контакте с цветами. Первый из этих методов был испробован уже более двух столетий назад, когда начали слоями укладывать зерна миндаля и свежесорванные цветы, перемежая один слой другим. На протяжении долгих дней цветы время от времени обновляли, а в конце процесса миндаль растирали в ступке и выжимали из него масло, которое к тому времени успевало впитать запах цветов.

Таким образом, речь идет о точно таком способе, каким в наши дни получают ароматические масла жители Индии, с той лишь разницей, что вместо миндаля они используют семена джингилли или сезама. Впоследствии этот способ был усовершенствован. Для мацерации стали использовать глиняное корыто,

смазанное изнутри тонким слоем жира, которое заполняли цветами и накрывали другим точно таким же и точно так же подготовленным сосудом. На протяжении многих дней увядшие цветы периодически заменяли новыми, пока жир не впитывал запах цветов в достаточной концентрации. Около пятидесяти лет назад французы отказались от этого способа, однако арабы практикуют его до сих пор, с той лишь разницей, что из-за сильной жары они смешивают жир с воском.

Ныне используемые методы получения такого рода ароматических масел и помад называются, как я уже говорил, мацерация и абсорбция. Первым из них обрабатываются наиболее устойчивые разновидности цветов розы, апельсина, нарцисса, фиалки и кассии (*acacia farnesiana*). Определенное количество жира помещается в подогреваемую на водяной бане чашу и растапливается до консистенции жидкого масла. После этого в него засыпаются цветы и на несколько часов оставляются в чаше; содержимое чаши периодически помешивают. После этого жир сливают, процеживая его через сито из конского волоса. Этот процесс повторяют до тех пор, пока жир не приобретает насыщенный цветочный запах. Точно таким же образом используют и растительное масло, с той лишь разницей, что оно требует более низкой температуры.

Метод абсорбции, который французы называют *enfleurage*, применяют обычно к жасмину и нарциссам, аромат которых разрушается под действием горячего жира. Прямоугольные стеклянные рамы покрывают тонким слоем очищенного жира, в котором для лучшего впитывания аромата проделывают бороздки. На эти рамы выкладывают свежесобранные цветы, которые на протяжении всего периода цветения каждое утро заменяют новыми, так что в конце концов жир приобретает интенсивный цветочный аромат. Иногда таким же образом используют растительное масло, при этом вместо стекла в раме натягивают нити, на которых укрепляют пропитанный оливковым маслом кусок полотна. При этом весь процесс проходит точно так же, а в конце масло под высоким давлением выжимают из полотна. Чтобы пространство между рамами было герметично закрыто, их аккуратно укладывают одна на другую. Новый метод анфлеража недавно был предложен М. Д. Семерия из Ниццы. Согласно новому

методу, цветы выкладываются не непосредственно на слой жира, а на отдельную затянутую тонкой сеткой рамку, которая вставляется между двумя рамками с жиром, при этом слой жира находится с обеих сторон от цветов. Весь комплект рамок размещается в герметично закрытом корпусе, так что остается только каждое утро извлекать рамки с цветами, заменять увядшие цветы свежими и вновь вставлять рамки между слоями жира. Такой метод избавляет от необходимости очищать жир от прилипших цветов и таким образом снижает вероятность брака и экономит рабочее время, а качество продукта при этом улучшается.

Поистине замечательную аппаратуру изобрел для этой цели М. Пивер, известный парижский парфюмер, специально отмеченный жюри на последней Выставке. Это изобретение представляет собой закрытую камеру с перфорированными пластинами, на которых находятся слои цветов, перемежающиеся смазанными жиром кусками стекла. Потоки воздуха внутри камеры способствуют лучшему впитыванию запаха. Не менее замечательное изобретение принадлежит французскому химику М. Мийону, который предложил способ извлекать ароматические вещества с помощью фильтровального аппарата. Этот аппарат заполняется цветами с небольшим добавлением эфира или сернистого угля, которые собирают все ароматические молекулы в течение считанных минут и после этого извлекаются. Вспомогательные препараты выпариваются, а оставшееся воскоподобное вещество представляет собой цветочный аромат в его наиболее чистом и концентрированном виде. Хотя это изобретение можно назвать гениальным, практическое его применение весьма проблематично, так как процесс оказался очень дорогостоящим и стоимость некоторых концентрированных эссенций доходит до 50 фунтов стерлингов за унцию. Однако он служит доказательством совершенной невесомости ароматических молекул: хотя, на первый взгляд, из-за своей высокой концентрации вещество кажется затвердевшей сущностью запаха, после многократной обработки спиртом оно раз за разом отдает свой аромат, но ничуть не теряет в весе.

Извлечение ароматических веществ путем мацерации и абсорбции производится преимущественно в Грасе, Каннах и Ницце. Все эти города

расположены недалеко друг от друга, на юге Франции. В них базируется около сотни фирм, занимающихся таким производством, а также добычей ароматических веществ путем дистилляции. В сезон цветения в них занято по крайней мере десять тысяч рабочих. Из этих трех городов наиболее благоприятными условиями для парфюмерного производства отличается Ницца; в особенности славятся фиалки из Ниццы, которые по аромату превосходят все остальные сорта. После того как Ницца вошла в состав Франции, производство парфюмерных материалов в этом городе, развитию которого прежде мешали высокие таможенные пошлины, заметно возросло.

В приводимой ниже таблице наглядно представлены приблизительный объем производства и стоимость используемых в парфюмерии душистых веществ:

Название	Вес (фунт/450 гр)	Стоимость £ (фунт стерлингов)
Апельсиновые цветы	2 000 000	40 000
Роза	600 000	12 000
Жасмин	150 000	8 000
Фиалка	60 000	4 000
Кассия	80 000	6 000
Тубероза	40 000	3 000

Цветы выращиваются крестьянами по заказу парфюмерных фирм или приобретаются на рынке. Ежегодно производится примерно следующее

количество парфюмерных товаров: 7 000 000 £ ароматизированных масел и помад, 200 000 £ розовой воды, 1 200 000 £ апельсиновой цветочной воды первого сорта [1], 2 400 000 £ апельсиновой цветочной воды второго сорта, 1 000 £ нероли — эфирного масла из цветов апельсина. Из других цветов эфирное масло не добывают, однако в большом масштабе в той же местности дистилляции подвергают такие душистые растения, как лаванда, розмарин, тимьян, герань и другие. Многие из моих уважаемых читателей до сих пор воспринимали цветы только как декоративные растения; из этой главы они могут составить для себя представление и о промышленной ценности цветов.

Другой отраслью парфюмерной промышленности является производство духов, косметики, мыла и других туалетных принадлежностей. Это производство высоко развито во всех европейских столицах, преимущественно в Лондоне и Париже, которые считаются парфюмерными "столицами" и откуда эти товары экспортируются во все части света. Парфюмерные фабрики существуют также в Германии, России, Испании и Соединенных Американских Штатах; однако они, как правило, копируют изделия лондонских и парижских производителей, таким образом, деятельность этих фабрик нельзя считать образцом добросовестности.

В Англии насчитывается около шестидесяти основных производителей парфюмерии и туалетного мыла, которые в основном базируются в Лондоне и обеспечивают значительное число рабочих мест для мужчин и женщин; женский труд на лондонских парфюмерных фабриках [2] стал применяться около двадцати лет назад и оказался весьма эффективным для всех видов работ, где требуются не сила, а умение.

Согласно официальным данным, экспорт парфюмерной продукции из Соединенного Королевства в 1863 г. составил 106 989 £, что наглядно представлено в нижеприведенной таблице; однако следует заметить, что эти данные сильно занижены, а реальный экспорт едва ли не вчетверо выше. К примеру, цифра в £' 18 921, обозначающая экспорт в Австралию, смехотворно мала, в то время как, несомненно, многие производители в Лондоне независимо

друг от друга ежегодно отправляют в Австралию парфюмерные товары куда на большую общую сумму.

ЭКСПОРТ ПАРФЮМЕРНОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА В 1863 ГОДУ.

Страна	Декларированная стоимость, £ (фунт стерлингов)
Россия	2 732 £
Гамбург	3 118 £
Голландия	1 980 £
Бельгия	2 568 £
Франция	2 250 £
Египет	1 968 £
Китай	5 749 £
Соединенные Штаты	4 477 £
Бразилия	2 149 £
Британские владения в Южной Африке	1 818 £
Маврикий	2 141 £
Британская Индия	21 914 £
Австралия	18 921 £
Британская Северная Америка	3 415 £
Британская Вест-Индия	6 004 £
Острова Канала	10 189 £
Гибралтар	1 003 £
Португалия, Азорские острова и Мадейра	1 172 £
Испания и Канарские острова	2 021 £
Аргентинская Конфедерация	1 717 £
Прочие страны	9 683 £
Итого:	106 989 £

Эта таблица не учитывает экспорт туалетного мыла; однако, если не причислять ароматизированное мыло к парфюмерным товарам, а учитывать его вместе с

обыкновенным мылом, невозможно составить верное представление об объеме и стоимости экспортируемой парфюмерии.

Париж является крупным центром парфюмерного производства, которое занимает значительное место в так называемом "Articles de Paris" (1). В этой столице насчитывается около ста двадцати практикующих парфюмеров, обеспечивающих рабочие места примерно для трех тысяч мужчин и женщин и выплачивающих всем этим наемным рабочим около сорока миллионов франков в год. Из Франции ежегодно вывозится парфюмерных товаров на сумму свыше тридцати миллионов франков, причем основными импортерами являются страны Европы, Северная и Южная Америка, в то время как основными клиентами английских производителей парфюмерии являются Индия, Китай и Австралия.

На втором месте по древности среди выпускающихся ныне парфюмерных товаров — вслед за уже упомянутой венгерской водой — находится Eau de Cologne, или кельнская вода, изобретенная в прошлом веке одним аптекарем из Кельна. Она легко доступна для изготовления в любом месте, так как все входящие в ее состав вещества доставляются с Юга Франции или из Италии. Ароматическая составляющая кельнской воды представляет собой композицию эссенций из цветов, листьев и кожуры горького апельсина, а также других деревьев семейства цитрусовых, которые хорошо смешиваются между собой и образуют гармоничное сочетание.

Туалетный уксус представляет собой более рациональный вариант кельнской воды и используется вместо бальзамов и винного уксуса. Лавандовая вода прежде добывалась из свежих цветов путем дистилляции с добавлением спирта, теперь же ее получают, смешивая спирт с небольшим количеством эфирного масла; результат получается тот же, а производство обходится намного дешевле. Лучшая лавандовая вода получается из эфирного масла английского производства, в обычной же используется французское лавандовое масло. Такая вода намного дешевле, однако ее легко отличить по резковатому запаху.

Духи для носовых платков составляются всевозможными способами; лучшие получаются при настаивании спирта на ароматических помадах и маслах, производство которых было уже описано в этой главе. Эта настойка обладает чистым цветочным запахом, совершенно избавленным от свойственного эфирным маслам постороннего "горелого" оттенка. Так как существует всего шесть-семь видов цветов, которые перерабатываются в ароматические масла и помады, их запахи всевозможным образом комбинируются и таким образом удается имитировать запах других цветов. Эта область парфюмерного ремесла поистине является искусством, требующим долгого изучения запахов, их сходства и различий, законов их сочетаемости до самых тонких оттенков. Парфюмер, смешивающий запахи, подобен художнику, смешивающему краски на палитре. К примеру, из гелиотропа ароматические эссенции не извлекаются, тем не менее он имеет выраженный ванильный аромат, и поэтому, используя ваниль в качестве основы и с помощью других ингредиентов придав запаху свежесть, можно добиться совершенной его копии. Точно так же создаются и многие другие запахи.

Важнейшей областью парфюмерного искусства является приготовление туалетного мыла. Как правило, его готовят из лучших сортов полужидкого мыла, которое разжижают, очищают и ароматизируют. Его можно производить и так называемым "холодным" способом из жира и щелочи, взятых в определенной пропорции. Такой способ позволяет парфюмеру ароматизировать мыло особо нежными цветочными запахами, заменяя некоторую часть жира цветочной помадой; другими способами такие сорта мыла получить нельзя, так как высокая температура разрушает душистые вещества. Перед употреблением туалетное мыло необходимо некоторое время выдержать, чтобы оно "созрело". Используемое в качестве крема для бритья полужидкое мыло получают с помощью натриевой щелочи, заменяя ею поташ, а прозрачное мыло — за счет соответствующего сочетания натриевой щелочи и спирта. Другую разновидность прозрачного мыла можно получить способом, который был недавно открыт; новшество состоит в добавлении глицерина (одна часть глицерина на две части мыла).

Лучшими сортами туалетного мыла считаются английские. На втором месте находятся французские, однако французское мыло вторично не разжижают, и потому по мягкости оно не может сравниться с английским. Наихудшим является немецкое мыло, так как при его приготовлении в качестве основы используется кокосовое масло, которое оставляет на руках неприятно пахнущий налет. Хотя это мыло привлекает дешевизной, дешевизна эта — чистый обман, так как кокосовое масло впитывает вдвое больше щелочи, чем другие жирные субстанции, и приготовленное из него мыло расходуется очень быстро. Косметика, помады, очищающие ароматические воды, зубной порошок и другие туалетные принадлежности точно так же приготавливаются самыми различными способами, но эти способы слишком многочисленны, чтобы их здесь описывать. Однако в целом качество продукта зависит от мастерства производителя и от того, насколько подходящие и хорошо очищенные компоненты он использует. Важнейшим усовершенствованием в производстве этих препаратов стало недавно вошедшее в практику применение глицерина. Хотя это вещество было открыто еще в прошлом веке, всего лишь несколько лет назад медики изучили его свойства и установили, что оно прекрасно подходит для лечения различных кожных заболеваний. Недавно и парфюмеры начали использовать глицерин, добавляя его в свои моющие средства и косметику. К новым изобретениям относится также распространение ароматических веществ с помощью пара. Струя пара проходит сквозь концентрированную ароматическую эссенцию, увлекая за собой ароматические молекулы и разнося их по воздуху. Таким способом можно в течение десяти минут ароматизировать воздух в целом театре и еще быстрее — в салоне. Эта система имеет еще одно достоинство: она приспособлена для быстрого очищения воздуха, и потому ее используют в некоторых госпиталях и других подобных учреждениях.

Прежде чем закончить эту главу, я позволю себе дать дамам несколько советов по выбору духов и косметики. Понимаю, что советовать дамам в этой области несколько рискованно, однако я постараюсь ограничиться замечаниями самого общего характера.

Выбор духов — это прежде всего вопрос личного вкуса, и поучать даму в том, какой аромат ей следует выбрать, не более уместно, нежели учить эпикурейца

разбираться в сортах вина. Однако дамам невротического склада я бы посоветовал отдать предпочтение простым цветочным эссенциям, которые никоим образом не могут причинить вреда здоровью, в то время как композиции, в состав которых входит мускус и другие подобные вещества, могут вызвать головную боль. Следует избегать резких, вульгарных запахов и всегда помнить о том, что как по почерку женщины можно узнать ее характер, так и правильный выбор духов свидетельствует о хорошем вкусе и хорошем воспитании. Настоящая леди очаровывает исходящим от нее легким и нежным ароматом, а надушенный заурядными духами *touchoir* (2) мгновенно выдает вульгарную особу.

Средства для волос близки к лечебным средствам, и потому выбирать их нужно, исходя из особенностей своего организма. Одним больше подходит помада, другим — масло для волос, иные же не нуждаются ни в том, ни в другом, и им следует пользоваться специальной водой или лосьоном. Недавно появился новый лечебный состав, в состав которого входит лимонное мыло и глицерин; он весьма эффективен, так как избавляет от перхоти, являющейся частой причиной преждевременного облысения. Однако в выборе такого рода средств наилучшим советчиком является личный опыт.

Мыло пользуется большим спросом; некоторые люди не могут позволить себе тратить на него слишком много, однако я должен заметить, что от дешевых сортов мыла следует отказаться, так как они содержат слишком много щелочи и потому вредны для кожи.

Хорошие сорта мыла, изготовленные лучшими парфюмерами Лондона, продаются по вполне разумной цене, которая устроит самого экономного покупателя. На выбор предлагается мыло: белого, желтого или коричневого оттенка.

Зубной порошок предпочтительнее зубной пасты. Возможно, последней пользоваться приятнее, но порошок, безусловно, полезнее.

Среди всей прочей косметики наибольшей аккуратности в приготовлении требуют лосьоны для лица. В состав некоторых из них входят ядовитые вещества минерального происхождения, с которыми следует обращаться очень осторожно, однако такие лосьоны излечивают определенные кожные заболевания. Их не следует путать с лосьонами, предназначенными для здоровой кожи, а также с теми, которые рекомендуется использовать при нечистой коже. В последнем случае вполне можно обойтись без сильнодействующих средств.

С точки зрения здравого смысла, грим лучше не использовать. Румяна сами по себе безвредны, так как изготавливаются из кошенили и растительных красителей. Однако белила могут быть сделаны из смертельно ядовитых веществ — как те, которые несколько месяцев назад послужили причиной смерти Цельгера [3]. Лучшие белила в принципе должны изготавливаться из перламутра, однако зачастую используются совсем другие ингредиенты. Профессионалам, которые не могут обойтись без подобных средств, я бы посоветовал использовать их с максимальной осторожностью, однако, всем остальным я позволю себе напомнить, что холодная вода, свежий воздух и активность являются лучшим рецептом сохранения здоровья и красоты. И ни одно искусственное средство не может сравниться с теми красками, которые сама природа нанесла на женское лицо.

[1] то есть дважды прошедшей процесс дистилляции

[2] Мне кажется, что я первым в Англии стал использовать женский труд на своем предприятии, и я очень рад, что вскоре мои коллеги последовали этому примеру.

[3] М. Цельгер был бельгийским певцом в Королевской итальянской Опере. Во время представления "Вильгельма Телля" ("Guillaume Tell") ему в рот по неосторожности попало немного грима, вследствие чего он скончался после мучительной и тяжелой болезни.

(1) "Парижский артикль"

(2) носовой платок

Глава XII. Парфюмерное сырье.

Плоть сладка, благовония жгучи...

Луис Камозэс.

После того как мы закончили изучать древнюю и новую историю парфюмерии, нам осталось только описать различные материалы, которые используются в этой отрасли промышленности. Сырье для парфюмерии собирается со всего света — от засушливых регионов экваториальной зоны и до самого заледенелого полюса. Все эти вещества можно разделить на двенадцать групп по их происхождению: вещества животной группы, цветочной группы, травы, андропогоновые, цитрусовые плоды, пряности, дерево, коренья, семена, бальзамы (смолы), фрукты и искусственные ароматические вещества.

К группе животного происхождения относятся всего три вещества — мускус, цибетин и амбра. Благодаря своему сильному и стойкому запаху, который улетучивается медленнее всех остальных, эти вещества широко используются в парфюмерии.

Мускусом называют секрет, находящийся в определенных органах, так называемых мешочках под брюхом мускусного оленя (*Moschus moschatus* или *moschiferus*), который обитает в высокогорных областях Китая, Тибете и Тонкине. "Это красивое серое животное, — пишет доктор Хукер, — размером с козулю и во многом на нее похожее, с грубой шерстью, небольшими рожками, выступающими верхними резцами, с помощью которых мускусный олень выщипывает ароматные травы, по представлениям местных жителей сообщающие ему приятный запах". [1] Знаменитый аромат выделяют исключительно самцы. Мускус наивысшего качества вырабатывают олени, обитающие в Тонкине, вторым по качеству является мускус из Ассама, а наименее ценным считается кабердинский. Его получают из желез кубайи (*Moschus sibiricus*) — разновидности оленя, обитающей в горных областях Сибири.

В Китае мускус известен с глубокой древности; его называют словосочетанием *shay heang*, где *shay* — название животного, а *heang* — обозначение общего понятия "аромат". Тавернье — первый европейский путешественник, упоминающий это ценное вещество; он утверждает, что во время путешествия сумел добыть 7673 мускусных мешочка, а это доказывает, что уже в тот период ценность мускуса была хорошо известна. Тавернье описывает охоту на мускусного оленя, которая проходила в феврале-марте, когда изголодавшиеся животные выходят из своих диких, заснеженных горных уголков к населенным равнинам: "В этот период охотники расставляют силки и убивают оленей стрелами и копьями. Измученные голодом животные настолько истощены и ослаблены, что становятся легкой добычей". [2]

Приведенная иллюстрация воспроизводит китайский рисунок, изображающий охоту на мускусного оленя. Этот рисунок недавно был прислан мне вместе с мускусным мешочком. Судя по этому рисунку, способы охоты на мускусного оленя несколько не изменились.

Мускус представляет собой жирное красновато-коричневое вещество, которое под действием воздуха быстро чернеет. Запах его настолько сильный, что, по

сообщению Шардена, охотники вынуждены при извлечении мускусного мешочка закрывать рот и нос несколько раз сложенным полотном, так как в противном случае воздействие сильнейшего мускусного запаха может привести к серьезным последствиям вплоть до смертельного кровоизлияния в мозг. К сожалению, местные жители постоянно пытаются подделывать экспортируемый в Европу мускус, и об этих прискорбных случаях нельзя не упомянуть. Обычно при таких подделках мускусные мешочки заполняют кровью или измельченной печенью животного, а иногда для увеличения веса туда закладывают кусочки свинца. Некоторые даже изготавливают фальшивые мускусные мешочки из шкуры животного, заполняя их небольшим количеством мускуса, смешанного с какими-либо другими веществами.

Как правило, мускус в мешочках ввозят в чайных жестянках примерно по двадцать унций, цена такого мускуса в зависимости от качества колеблется от 25 до 50 шиллингов за унцию. Мускус "в зернах", то есть уже выделенный из мускусных мешочков, стоит намного дороже. Мускус является самым сильным и стойким из всех ароматических веществ, и потому использованный в составе различных композиций, даже в весьма небольших дозах, он производит весьма приятное действие.

Мускусный запах испускают не только олени. Точно так же этот запах свойствен мускусному быку, мускусной крысе, мускусной утке и некоторым другим животным. Верховный судья Тамплъ из Британского Гондураса, председатель Общества Изящных Искусств, где я читал свой доклад о парфюмерии, подтвердил мое предположение о том, что железы аллигатора испускают сильный мускусный запах. Желая лично убедиться в этом, и благодаря любезности моего друга, мистера Эдварда Грея из Королевской Вест-Индской компании, я получил голову этого чудовища. Я должен признаться, что когда я открыл ящик, из него повалил такой смрад, что для отделения желез потребовалось немало мужества; запах сильно напоминал Биллингсгейтский рынок (1) в жаркий день.

Некоторые полипы, в том числе обитающая в Средиземном море и добываемая под Ниццей *Tipula moschifera*, также испускают подобный мускусу запах, однако он очень нестойкий. Близкий мускусу запах свойствен также некоторым растениям, таким, как хорошо известная, цветущая желтыми цветами мускусная трава. Однако запах таких растений слишком слаб для того, чтобы готовить из них ароматические препараты. Обозначение *muschatus* (мускусоподобный) часто прилагают к различным цветам и растениям, однако его далеко не всегда следует понимать буквально; так как ботаники склонны обозначать этим словом практически любой сильный запах, к примеру мускат (*Hibiscus abelmoschus*), запах которого совершенно не похож на запах мускуса. Доктор Клоке утверждает, что соединения золота и некоторые другие минеральные вещества обладают мускусоподобным запахом [3], однако подтверждений такому мнению я ни разу не встречал.

Цибетин представляет собой секрет желез *Viscera civetta*, представителя семейства кошачьих. Циветта — так называется этот зверек, он достигает около трех футов в длину и около фута в высоту, обитает в Африке и Индии. В наши дни цибетин ввозится преимущественно из Индонезии, однако в прежние времена голландские купцы держали нескольких зверьков в больших деревянных клетках в Амстердаме и два-три раза в неделю собирали выделения деревянным шпателем. Выглядит циветта преотвратительно, и для всех, кроме специалистов, испускаемый этим зверьком запах довольно неприятен; любитель духов при виде циветты, вероятнее всего, поступил бы именно так, как это описано у Купера:

Циветта в комнате — и воздуха в ней нет:

Ведь запах их — все существо циветт,

А щеголь, что в духах их любит пуще роз.

Увидевши зверька, вмиг зажимает нос.

Однако в правильной концентрации и в сочетании с другими веществами цибетин создает весьма приятный эффект, а его запах кажется куда более нежным и "цветочным", чем запах мускуса. По сути дела, без использования цибетина нельзя воспроизвести запах большинства цветов. Стоимость цибетина колеблется от 20 до 30 шиллингов за унцию в зависимости от его качества.

Амбра долгое время считалась настоящей загадкой, так как ее происхождение было неясным; полагали, что она имеет то же происхождение, что и янтарь, откуда и произошло ее название "серый янтарь" (ambre gris). В наши дни точно установлено, что амбра вырабатывается большеголовыми китами (*Physeter macrocephalus*) и является результатом заболевания животного, которое либо извергает патогенное для него вещество, или умирает от болезни и пожирается рыбами. В том и другом случае амбра высвобождается и либо вылавливается рыбаками с поверхности моря, либо прибывает к берегу. Амбру находят преимущественно на побережье Гренландии Бразилии, Индии, Китая, Японии и т.д.; иногда она встречается на берегах Северной Ирландии. До сих пор самый крупный кусок амбры, который был найден, весил 182 фунта его приобрели купцы Ост-Индской компании у одного вождя. У меня самого есть весьма примечательный экземпляр, извлеченный североамериканским китобоем из туши убитого им животного. Часть этого куса серая, а другая часть еще черная, что свидетельствует о том, что болезнь животного полностью не развилась.

Запах амбры сам по себе не является приятным, так как имеет землистый оттенок или оттенок плесени. Однако в сочетании с другими веществами эти неприятные оттенки исчезают, и амбра сообщает композиции недостижимую никакими иными средствами эфирную ноту. Цена амбры сильно зависит от того, какое ее количество в данный момент находится на рынке. Мне случалось приобретать ее как по 10 шиллингов за унцию в период низкого спроса, так и по 50 шиллингов в период ее дефицита.

Цветочная группа охватывает все используемые в парфюмерной промышленности цветы и до недавнего времени была ограничена всего

восемью названиями. В нее входили жасмин, роза, апельсин, тубероза, кассия, фиалка, жонкиль и нарцисс.

Жасмин относится к наиболее приятным и полезным запахам, используемым в парфюмерии; хотя ароматические сокровища, извлекаемые из цветов жасмина, стоят совсем недешево.

Скромные цветы жасмина,
Скрывающие днем свой аромат,
Как только заходит солнце,
Приоткрывают свою сладостную тайну. [4]

Жасмин пришел к европейцам от арабов, которые и дали ему такое название. Душистой разновидностью жасмина, в большом количестве выращиваемой на Юге Франции, является *Jasminum odoratissimum*. Он получен в результате окультуривания дикого жасмина и начинает цвести на второй год. Жасминовый куст вырастает на три-четыре фута в высоту; лучше всего растет в прохладных, открытых, обдуваемых северным ветром местах. Период цветения длится с июля по октябрь. Цветы всегда раскрываются в одно и то же время, в шесть часов утра; их собирают до восхода солнца, так как утренняя роса ухудшает аромат. С одного куста получают около двадцати четырех унций цветов.

Теперь мы перейдем к "царице цветов" — розе, воспетой поэтами всех времен и народов, которые прежде всего восхищались ее красотой, в то время как прозаичного парфюмера привлекает к ней драгоценный аромат, дарованный ей природой.

Мы в нежных розах ценим аромат,
В их пурпуре живущий сокровенно. [5]

Парфюмеры в совершенстве знают секреты использования этого цветка, они заставляют его отдавать свой аромат во всевозможных формах и извлекают из него эфирное и ароматическое масло, розовую воду и помаду. Даже засушенные лепестки роз служат основой порошка для саше, так как долго сохраняют свой аромат.

В парфюмерии используется роза определенного сорта, которую называют столепестковой (*Rosa centifolia*). Ее на обширных площадях выращивают в Турции, вблизи Адрианополя, где и производят известное на весь мир розовое масло. Этот сорт роз также выращивают на Юге Франции, где из цветов готовят помаду и ароматическое масло.

Розовые кусты хорошо растут в прохладной почве, они не боятся северного ветра. На второй год они дают примерно по восемь унций цветов и по двенадцать унций в последующие годы. Период цветения этой розы в мае, а цветы, которые, как правило, открыты по ночам, следует собирать до восхода солнца. Побыв некоторое время на солнце, они наполовину утрачивают свой аромат. Используемые в парфюмерном производстве апельсиновые цветы — это цветы померанца или горького апельсина (*Citrus bigaradia*). Посредством дистилляции из них получают, эфирное масло, известное под названием "нероли", которое относится к числу основных ингредиентов кельнской воды (одеколона). Кроме того, посредством мацерации из них получают ароматическое масло и помаду. Из листьев этого дерева получают эфирное масло, которое называется "петигрейн", а из кожуры плодов — еще одну эссенцию под названием померанцевое масло. Из сладкого апельсина (*Citrus aurantium*) получают те же самые эссенции, с той оговоркой, что получаемое из кожуры плодов так называемое "португальское масло" отличается довольно низким качеством. Оба эти дерева очень похожи друг на друга, различие состоит только в форме листьев, которые у горького померанца имеют сердцевидную форму.

Наиболее крупные насаждения горького померанца находятся на Юге Франции, в Калабрии и на Сицилии. Для этого дерева требуется влажная почва и тепло. Оно цветет на третий год после прививки и каждый год подрастает, наибольшей высоты оно достигает в возрасте примерно двадцати лет. Урожай цветов зависит от возраста дерева и его местоположения, в среднем взрослые деревья дают от 50 до 60 фунтов цветов в сезон. Период цветения приходится на май, цветы собирают по два-три раза в неделю после восхода солнца.

Родиной туберозы (*Polyanthes tuberosa*) являются острова Ост-Индии; дикорастущая тубероза встречается на Яве и Цейлоне. Впервые она была ввезена в Европу в 1594 г. испанским врачом Симоном де Товаром. Голландцы, долгое время держали монополию на этот цветок, выращивая его в теплицах, Однако, в наше время тубероза проложила себе дорогу во Францию, Италию и Испанию и прекрасно растет в их теплом климате.

Здесь зелень вечно юная Весна

Все рассыпает по лугам и нежно воздух согревает,

Льет тубероза аромат, фиалка расцветает...

Тубероза — луковичное растение, которое осенью выкапывают, после чего на следующий год оно зацветает. Стебель в длину достигает трех футов и ежедневно выпускает по два созревших цветка, которые в зависимости от

местности распускаются от одиннадцати часов утра до трех часов дня; их необходимо сразу же собрать, чтобы они не утратили свой аромат.

Кассия, или мимоза (*Acacia farnesiana*) — растение из семейства акациевых, произрастающее только в южных широтах. В высоту она достигает от пяти до семи футов, в октябре и ноябре она цветет круглыми золотисто-желтыми цветами, которые особенно красиво смотрятся, когда наполовину скрыты нежными, изумрудно-зелеными листьями. Кто бывал в этот сезон на побережье Генуи, без сомнения, помнит, какие потрясающие букеты делают там из мимозы в сочетании с другими цветами. Для парфюмера мимоза — весьма иное подспорье, так как она обладает богатым цветочным ароматом, столь необходимым для многих композиций. Ее запах немного схож с запахом фиалки, при этом он намного сильнее, и поэтому мимозу нередко используют для того, чтобы подчеркнуть сравнительно слабый запах фиалки.

Для мимозы необходимо сухое солнечное место. Дерево начинает цвести в возрасте пяти-шести лет. Урожай цветов с одного растения в зависимости от возраста и местоположения колеблется от 1 до 20 фунтов. Цветы собирают три раза в неделю после восхода солнца. С помощью мацерации из них получают сильно ароматизированное масло и помаду. В Африке, преимущественно в Тунисе, получают также из этих цветов эфирное масло, которое продается по 4 £ за унцию. Однако французская и итальянская мимоза не обладают достаточно сильным запахом, чтобы получать из них эфирное масло.

Фиалка обладает одним из самых восхитительных запахов в природе, и Шекспир писал о ней так:

Фиалке ранней бросил я упрек:

Лукавая крадет свой запах сладкий

Из уст твоих, и каждый лепесток

Свои бархат у тебя берет украдкой. [6]

Это нежный запах, который нравится всем, и нет ничего удивительного в том, что он популярен повсюду. Крупнейшие плантации фиалок находятся под Ниццей, необычное положение которой создает особо благоприятные условия для этого цветка. Особой разновидностью этого цветка является "двойная" пармская фиалка (*Viola odorata*), которая и используется в парфюмерии. Она требует прохладного, затененного места и, как правило, высаживается под апельсиновыми и лимонными деревьями, которые своей густой кроной защищают ее от палящего солнца. Она цветет с начала февраля до середины апреля, и от каждого растения удастся получить лишь несколько унций цветов, которые дважды в неделю собирают после восхода солнца.

Жонкилы (*Narcissus jonquilla*) и нарциссы (*Narcissus odorata*) — луковичные растения, в равной мере культивируемые для парфюмерии, однако они

используются в меньших масштабах, нежели все упомянутые выше растения, так как их своеобразный аромат ограничивает область их применения. Жонкилы разводят преимущественно на Юге Франции, а нарциссы — в Алжире. Резеда, сирень и белый шиповник также иногда перерабатываются в помаду, но в столь незначительных масштабах, что нет необходимости говорить о них отдельно. Полученные из этих растений препараты используются, как правило, в комбинации с какими-либо другими веществами.

"Травяная" группа включает такие душистые растения, как лаванда, лаванда-спика, перечная мята, розмарин, тимьян, майоран, герань, пачули и "зимнюю зелень", из которых путем дистилляции получают эфирные масла.

Лаванда широко использовалась еще в римских термах, откуда она и получила свое название [7]. У нее приятный, свежий запах, благодаря которому она издавна и заслуженно любима. Лучшая лаванда (*Lavendula vera*) выращивается в Митчуме (Саррей) и Хитчине (Херфордшир). Ее высаживают в виде рассады осенью, а на следующий год и еще два года она цветет, после чего растения необходимо заменить новыми. Мистер Джеймс Бриджес, лучший в Англии изготовитель лавандового и мятного масла, в больших масштабах культивирует это растение в окрестностях Митчума. В период цветения начинают работать два гигантских аппарата для дистилляции, каждый из которых вмещает около тысячи галлонов жидкости. Большое количество лавандовой эссенции

производится также во Франции. Однако, как я уже упоминал, она значительно уступает английской. Ее получают из того же самого растения, которое в больших количествах произрастает на альпийских лугах. Переносные аппараты для дистилляции доставляют в горы и производят эссенцию прямо на месте. Таким образом обрабатывают также розмарин и тимьян.

Спика (*lavandula spica*) — более грубый сорт лаванды, используемый в ароматических смесях, а также при производстве недорогих сортов душистого мыла. Третья разновидность лаванды (*Lavendula staechas*) обладает удивительно приятным запахом, и из нее могла бы получиться превосходная эссенция, однако во Франции этот вид встречается редко. Единственное место, где я встречал ее в больших количествах, - это Испания и Португалия, но там она используется только для того, чтобы во время праздников устилать полы в Церкви и в домах, а также для того, чтобы бросать в костры в Иванов день; этот обычай прежде практиковался и в Англии с местными душистыми растениями.

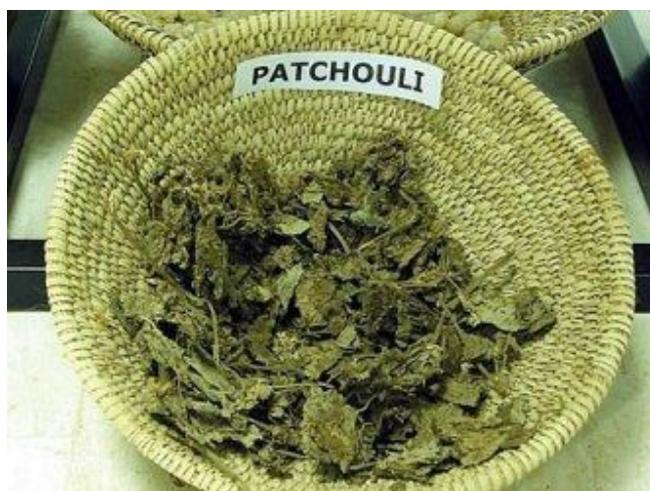

Перечная мята (*Mentha piperita*) больше используется в кондитерском производстве, нежели в парфюмерии; хотя и здесь она широко применяется при производстве зубных порошков и очищающих лосьонов. Точно так же, как и лаванда, она лучше всего растет в Англии, а зарубежные сорта уступают ей по качеству. Второй по качеству сорт мяты, после английской, производится в Америке.

Розмарин (*Rosmarinus officinalis*) — еще одно растение из семейства губоцветных, которое используется в парфюмерии преимущественно при производстве душистого мыла. Примечательно сходство его аромата с запахом камфары.

Дистиляции подвергают два вида тимьяна — тимьян обыкновенный (*Thymus vulgaris*) и дикий, или полевой тимьян (*Thymus serpyllum*). К той же группе относится и майоран (*Origanum majorana*).

Розовая герань (*Pelargonium doratissimum*) благодаря своему сильному аромату дает весьма ценную для парфюмерной промышленности эссенцию, посредством которой можно простым и недорогим изделиям придать "розовую ноту", заменив ею розовое масло, которое в шесть раз дороже. Герань культивируют на Юге Франции, в Алжире и Испании. Из последней, испанской герани, получается самая лучшая эссенция, которую в основном производят в плодородной долине Валенсии.

Пачули (*Pogostenon patchouli*) впервые появилось из Индии, где это растение известно под названием "пучапут". У него весьма своеобразный аромат, который приятен, но несколько в ином роде, нежели другие, более привычные запахи.

"Зимняя зелень" (*Gaultheria procumbens*) ввозится из Северной Америки. Эссенция этого растения обладает чрезвычайно сильным запахом и для достижения желаемого эффекта должна использоваться с большой осторожностью. Правильно смешанная с другими веществами, она придает мылу настоящую цветочную ноту.

Группа андропогоновых [8] состоит из трех сортов ароматических трав, которые в изобилии произрастают в Индии и в особенности на острове Цейлон, где и закупается эфирное масло. Это *Andropogon schaenanthis*, или "лимонная трава", которую используют для имитации запаха вербены, так как запахи эти весьма схожи; *Andropogon citratus*, или цитронелла, создающая основу аромата медового мыла; а также *Andropogon nardus*, или "имбирная трава", ошибочно называемая индийской геранью, которая упоминалась ранее в VIII главе. Честно говоря, я полагаю, что последнее из этих растений используется на Востоке для подделки розового масла, рыночная стоимость которого колеблется от 30 до 40 шиллингов за унцию, в то время как прочие масла стоят не больше шиллинга.

Группа цитрусовых включает бергамот (*Citrus bergamia*), сладкий апельсин (*Citrus aurantium*), горький апельсин (*Citrus bigaradia*), лимон (*Citrus medica*), цедрат (*Citrus cedrata*) и лиметт (*Citrus limetta*). Эфирные масла получают, выжимая их из кожуры плодов, как было описано в предыдущей главе, или путем дисталляции.

Группа пряностей включает кассию, корицу, гвоздику, мацис, мускат и пимент. Кассия, известная в древности не менее, чем корица, и не менее высоко ценившаяся, извлекается путем дистилляции из *Laurus cassia*, растения из семейства лавровых, которое в изобилии произрастает на островах Ост-Индии и в Китае.

Корица относится к тому же классу; ее получают из коры *Laurus cinnamomum*. Более простую эссенцию получают из листьев того же дерева. Гвоздику получают из цветочных почек растения *Caryophylls aromaticus*, произрастающего в Индонезии.

Лучшая гвоздика ввозится из Занзибара. Эссенция гвоздики используется преимущественно для ароматизации мыла. Небольшое количество эссенции используют также при изготовлении туалетной воды, комбинируя эту эссенцию с садовой гвоздикой и левкоем, так как эти запахи схожи между собой и хорошо гармонируют друг с другом.

Мацис и мускат изготавливаются из одного и того же растения *Myristica moschata*, но мускат производят из плодов этого дерева, а мацис — из их кожуры.

Пимент, или душистый перец, — это ягоды *Eugenia pimenta*, из которых путем дистилляции выделяют эфирное масло, которое как и два предыдущих, используется при ароматизации мыла.

Группа ароматической древесины включает сандаловое дерево, розовое дерево, родиум, кедр и сассафрас.

Сандаловое дерево происходит из Азии, где оно высоко ценилось как *parfum par excellence* и служило основой всех парфюмерных препаратов. Существует множество разновидностей сандала, лучшая из которых *Santalum citrinum*. Из него преимущественно и получают путем дистилляции эфирное масло, которое широко используется в парфюмерии. На последней Выставке мне встречались прекрасные образцы такого масла, произведенные в Западной Австралии и Новой Каледонии.

Из розового дерева (*Lignum aspalathum*), родиума (*Convolvulus scoparia*) и кедра (*Juniperus virginiana*) также путем дистилляции выделяют эфирные масла, однако они мало используются в парфюмерии.

Группа кореньев ограничивается корнем ириса и ветивером. Оррис, или ирис, — *Iris Florentina*, в изобилии разводится в Италии, близ Тосканы. Высушенный корень ириса распространяет нежный аромат, напоминающий аромат фиалки, он используется для ароматизации порошка для саше, а также зубного порошка. Под воздействием спирта утрачивает фиалковый оттенок, однако остается чрезвычайно приятным и используется в качестве основы для многих ценных духов.

Ветивер, или кус-кус, — корень растения *Anatherum muricatum*, произрастающего в Индии в качестве дикорастущего и упоминавшегося в предыдущих главах. Этот корень составляет основу духов, "муслин", названных так из-за сходства с запахом индийского муслина, который в свое время пользовался большим спросом в Европе. Муслин изготавливали в Индии и там же ароматизировали его этим корнем. Некоторые другие индийские растения также имеют душистые корни, которые, однако, мало используются европейскими парфюмерами.

Группа семян включает анисовое семя (*Pimpinella anisum*) укроп (*Anethum graveolens*), фенхель (*Anethum faeniculum*) и кюммель (*Carum carui*). Все это зонтичные растения, из семян которых получают эфирные масла. Особенно широко используется последнее из названных растений. Muskusные зерна, получаемые из растения *Hibiscus abelmoschus*, также относятся к этой группе.

Группа бальзамов и ароматических смол включает перуанский бальзам, толуанский бальзам, бензой, стиракс, мирру и камфару. За исключением камфары, речь идет о выделениях различных деревьев: перуанский бальзам получают из *Myroxylon Peruiferum*, толуанский бальзам — из *Toluifer balsamum*, бензой — из *Styrax benzoin*, а мирру — из *Balsamodendron myrra*. Четыре из названных бальзамов обладают запахом, напоминающим запах ванили, но более нежным. Мирра высоко ценилась в древности, но с тех пор вкусы изменились, и мирра мало пользуется спросом, а если и употребляется, то в составе средств для чистки зубов. Камфару, больше используемую в медицине, нежели в парфюмерии, получают путем вываривания древесины дерева *Laurus camphora*, произрастающего преимущественно в Китае и Японии.

Плодовая группа включает горький миндаль, бобы тонка и ваниль. Эфирное масло горького миндаля получают путем дистилляции жмыха после выжимки миндального масла. Оно содержит от восьми до десяти процентов синильной кислоты, которую можно удалить с помощью поташа. Бобы тонка — это плоды дерева *Dipterix odorata*, растущего в Вест-Индии и Южной Америке. Ваниль представляет собой стручки вьющегося растения *Vanilla planifolia*, произрастающего в Мексике, однако недавно ввезенного на французский остров Реньон и прекрасно там прижившегося. Эта колония производит ежегодно более 12 000 фунтов этого ценного продукта. Пробы французской ванили были представлены на последней Выставке и девять из них были удостоены медали или особого упоминания. Еще одна разновидность ванили добывается в Вест-Индии и Гвиане из растения *Vanilla Pompona*.

Группа искусственных веществ включает душистые вещества, добываемые химическим путем. Из них наиболее широко используется в парфюмерии мирбан, или искусственное миндальное масло, нитробензин. Его получают путем обработки нефтепродуктов с помощью селитры и сернистой кислоты. Нефтяной бензин медленно стекает по трубке в кислоту, и в конце процесса на поверхность всплывает искомая жидкость. Искусственным путем получают также лимонную и коричную эссенции, но их качество не позволяет применять их в парфюмерной промышленности. Искусственным путем производят также

эссенции с фруктовым ароматом, для использования преимущественно в кондитерском производстве. Из веществ такого рода известны грушевая, яблочная и ананасовая эссенции; для того чтобы аромат проявился, их нужно развести спиртом в следующей пропорции: пять или семь весовых частей спирта на одну часть эссенции.

На этом список используемых на сегодняшний день в парфюмерии веществ заканчивается. Однако Земля хранит еще много ароматических сокровищ, которые из-за трудной доступности места их произрастания или сложностей извлечения аромата из них пока не нашли пути в парфюмерные лаборатории. Что ж, это дело будущего!

О различных эссенциях, добываемых в Ост-Индии путем дистилляции ароматических растений, я уже писал. Несовершенные способы дистилляции и высокая стоимость производства пока что не позволяют использовать эти эссенции в том объеме, какого они заслуживают, однако есть основания надеяться, что в скором времени эти препятствия будут устранены.

В Австралии существует множество деревьев с ароматными листьями, прежде всего тасманское мятное дерево (*Eucalyptus amygdalina*), мятное дерево (*Eucalyptus odorata*), голубое бальзамическое дерево (*Eucalyptus globulus*) и многие другие. Эфирные масла, выделенные из листьев этих деревьев, были представлены на последней Выставке, и хотя они, согласно каталогу, предназначены исключительно для пищевой промышленности, я не вижу причин, по которым они не могут использоваться и в парфюмерии. В этом мнении меня укрепил мой собственный эксперимент с маслом *Eucalyptus amygdalina*, аромат которого похож на сочетание мускатного ореха с перечной мятой. Меня радует, что жители колоний уделяют внимание находящемуся в их распоряжении богатству и поставляют на мировой рынок эти масла. В изобилии растет на этом континенте также австралийская акация, запах которой сильно напоминает запах мимозы; она также может быть использована в парфюмерии. Недавно я ознакомился также с помадой, полученной из цветов серебристой

акации (*Acacia dealbata*), которая была приготовлена в Тасмании, однако из-за недостатка опыта у ее изготовителей качество продукта было довольно низким.

В Новом Южном Уэллсе и на Земле Королевы встречается также дерево мьял (*Acacia pendula*), обладающее приятным и интенсивным ароматом, который напоминает запах фиалки, что в природе встречается достаточно редко.

Из представленных на Выставке продуктов я хотел бы еще упомянуть *Alyxia aromatica*, ароматную кору из Кохинхина, другой продукт того же рода из Новой Каледонии (*Ocotea aromatica*), а также сильно пахнущую древесину *Licoria odorata* из Французской Гвианы, запах которой во многом напоминает запах бергамота.

Для тех, кто интересуется этим предметом и хочет узнать больше, я составил таблицу, в которой перечислены все используемые в парфюмерии ароматические вещества. Я еще раз хочу добавить, что есть много цветов и растений, которые пока не нашли применения. В окрестностях одной только Ниццы существует около 150 душистых растений, которые до сих пор распространяют свой аромат лишь на близлежащие поля и холмы. Однако возможно, что в один прекрасный день и они найдут себе применение, ибо:

В Аравии самой

Не встретится столь сладостного ветра,

Как тот, что здесь затрагивает чувство

И душу потрясенную пленяет.

[1] Доктор Хукер, "Гималайский журнал", т. I

[2] "Путешествие Жана-Батиста Тавернье", т. IV

[3] Osphresioiogie

[4] "Light of the Harem" ("Свет гарема")

[5] Шекспир, сонет LIV (пер. С. Маршака)

[6] Шекспир, сонет XCIX (пер. С. Маршака)

[7] От лат. lavage — "мыть".

[8] От санскритского "борода", так как трава имеет сходство с бородой.

(1)рыбный рынок в Лондоне того времени.

Основные материалы, используемые в парфюмерии (1864 г.).

Название	Добывается из:	Страна-производитель
Миндаль (горький)	<i>Amygdalus amara</i>	Северная Африка
Амбра	Выделения <i>Physeter macrocephalus</i>	Добывается с морских судов или на берегах Индии, Китая, Японии, Гренландии и др.
Семена аниса	<i>Pimpinella anisum</i>	Северная Европа
Семена звездчатого аниса	<i>Illicium anisatum</i>	Китай и Япония
Перуанский бальзам	<i>Myroxylon</i>	Западное побережье Южной Америки
Толуанский бальзам	<i>Toluiferus balsamum</i>	там же
Бензой (смола)	<i>Styrax bensoin</i>	Сиам, Суматра и Сингапур
Бергамот	кожура <i>Citrus bergamia</i>	Калабрия и Сицилия
Горький померанец	кожура <i>Citrus bigaradia</i>	Италия
Камфара	<i>Laurus comphora</i>	Китай и Япония
Кюммель	<i>Carum carui</i>	Англия, Германия и Франция
Каскарилла	<i>Croton cascarilla</i>	Багамские острова
Кассия	<i>Laurus Cassia</i>	Острова Ост-Индии и Китай
Касси	<i>Acacia farnesiana</i>	Южная Франция, Италия, Алжир и Тунис
Кедр	<i>Pinus Cedra</i> и <i>Juniperus Virginiana</i>	Сирия, Соединенные Штаты и Гондурас
Цедрат	кожура <i>Citrus cedrata</i>	Южная Франция и Италия
Корица	кора <i>Laurus Cinnamonum</i>	Цейлон
Коричный лист	листья того же растения	там же
Цитронелла	<i>Antropogon Citratum</i>	там же
Цибетин	выделения <i>Viverra Civetta</i>	Индонезийский архипелаг и Африка
Гвоздика (пряная)	цветочные почки <i>Caryophyllus aromaticus</i>	Индонезийский архипелаг и Занзибар
Укроп	<i>Anethum graveolens</i>	Англия
Фенхель	<i>Anethum foeniculum</i>	Южная Франция

Герань	<i>Pelargonium odoratissimum</i>	Южная Франция, Италия, Алжир и Испания
Имбирная трава	<i>Andropogon nardus</i>	Цейлон
Ирис (оррис)	корень <i>Iris florentina</i>	Италия
Жасмин	<i>Jasminum odoratissimum</i>	Южная Франция, Италия, Тунис и Алжир
Жонкиль	<i>Narcissus Jonquilla</i>	Южная Франция и Италия
Лавр	листья <i>Cerasus lauro-cerasus</i>	там же
Лаванда	<i>Lavendula vera</i>	Англия, Южная Франция и Италия
Лимон	кожура <i>Citrus medica</i>	побережье Генуи, Калабрии, Сицилии и Испании
Лимонная трава	<i>Andropogon Schaenanthus</i>	Цейлон
Лиметт	кора <i>Citrus limetta</i>	Южная Франция
Мацис	выжимки из мускатных отходов	Индонезия
Майоран	<i>Origanum majorana</i>	Южная Франция
Мирбан	нитробензин или искусственное миндальное масло	Англия и Франция
Мускус	выделения <i>Moschus moschatus</i>	Тибет, Китай и Сибирь
Мускусные зерна	<i>Hibiscus abelmoschus</i>	Острова Вест-Индии
Мирт	<i>Myrtus communis</i>	Южная Франция
Мирра	<i>Balsamodendron Myrrha</i>	Острова Ост-Индии и Аравия
Нарцисс	<i>Narcissus odorata</i>	Алжир
Нероли (бигарад)	цветы <i>Citrus Bigaradia</i>	Южная Франция, Италия
Нероли (португальское)	цветы <i>Citrus aurantium</i>	там же
Мускат	<i>Myristica moschata</i>	Индонезия
Апельсин (португальский)	кора <i>Citrus aurantium</i>	Калабрия и Сицилия
Апельсиновый цвет	цветы <i>Citrus Bigaradia</i>	Южная Франция и Италия
Пачули	<i>Pogostemon Patchouli</i>	Индия и Китай
Перечная мята	<i>Mentha piperita</i>	Англия и Соединенные Штаты

Петитгрейн (бигарад)	листья Citrus Bigaradia	Южная Франция и Алжир
Петитгрейн (португальский)	листья Citrus aurantium	там же
Роза	Rosa centifolia	Южная Франция, Италия и Турция
Розмарин	Rosmarinus officinalis	Южная Франция
Розовое дерево	Lignum aspalathum	Южная Америка
Сандаловое дерево	Santalum citrinum	Индия, Китай, Индонезия и Западная Австралия
Сассафрас	Laurus sassafras	Соединенные Штаты
Сепролет	Thymus Sepryllum	Южная Франция
Лаванда	Lavandula Spica	там же
Стиракс	Liquidamber styraciflua	Турция
Тимьян	Thymus vulgaris	Южная Франция
Тонкин	бобы Dipterix odorata	Южная Америка и острова Вест-Индии
Тубероза	Polianthus tuberosa	Южная Франция и Италия
Ваниль	стручки Vanilla planifolia	Мексика
Вербена	Aloysia citriodora	Испания
Фиалка	Viola odorata	Южная Франция и Италия
Ветивер	Anatherum muricatum	Индия
Зимняя зелень	Gaultheria procumbens	Соединенные Штаты

Примечания к главам I-XII.

Глава I. ФИЗИОЛОГИЯ ЗАПАХА.

Томсон, Джеймс (1700—1748) - английский поэт; наиболее известен поэмами, воспевающими природу, среди которых особое место занимает поэтический цикл "Времена года", где подчеркивается связь человека с природой; известны также другие его произведения: стихотворения, трагедии, комедии масок.

Мильтон, Джон (1608—1674) - английский поэт; в число его произведений на английском и латинском языках входят стихотворения, оды, комедии масок, сонеты, идиллии, а также политические трактаты и памфлеты, в которых Мильтон отстаивает права личности и всего народа; как сторонник республиканцев в 1649 г. участвовал в качестве секретаря в Государственном совете Кромвеля по секретным делам; в грандиозном эпосе "Потерянный рай" описал борьбу между Богом и Дьяволом.

Еврипид (ок. 484-406 гг. до н. э.) - греческий поэт; вместе с Эсхилом и Софоклом входит в число трех величайших трагических поэтов Аттики, прославился мастерским изображением человеческих страстей, в особенности любви и мести; наиболее известные произведения: "Алкеста", "Елена", "Геракл", "Ипполит", "Ифигения в Тавриде", "Медея", "Орест", "Троянки".

Хеопс (Хуфу) - египетский фараон четвертой династии (ок. 2650—2540 гг. до н. э.); ему принадлежит самая древняя и самая большая (137 м в высоту) из трех крупнейших пирамид Египта.

Линней, Карл (1707—1778) - шведский естествоиспытатель и врач; изучал медицину и ботанику; создатель терминологического языка биологической и

ботанической классификации животных и растений по родам и видам; линнеевская классификация растений основана на различии форм плодолистиков и тычинок; научные труды: "Systema naturae", "Genera plantarum", "Materia medica", "Philosophia botanica", "Species plantarum".

Фауркрой, Антуан Франсуа (1755—1809) - французский химик, ученик Лавуазье; профессор химии в Высшей Медицинской школе Парижа; внес значительный вклад в популяризацию науки своей учебной системой; автор множества научных статей, выдающийся популяризатор и покровитель наук.

Фон Халлер, Альбрехт (1708—1777) - швейцарский врач, ученый и поэт; с 1757 по 1766 г. публиковал антологию физиологических познаний в восьми томах под названием "Физиологические элементы".

Руссо, Жан-Жак (1728—1778) - французский и швейцарский поэт и философ; в 1750 г. стал известен благодаря своим научным и критическим статьям, в которых отрицал возможность прогресса; в своем знаменитом произведении "Общественный договор, или основные положения всеобщего государственного права" (1762), манифесте народного суверенитета, при котором народ образует государство добровольно, посредством общественного договора, Руссо предвосхитил идеи французской революции; другие его произведения: "Юлия, или Новая Элоиза", "Исповедь" и т.д.

Циммерман, Иоганн Георг (1728—1795) - швейцарский философ и врач; лейб-медик английского короля Георга III, позднее Фридриха Великого, автор ряда статей о культуре и философии Германии.

Мур, Томас (1779—1852) - ирландский писатель и дипломат; жил на Бермудах; наряду с другими произведениями опубликовал биографию лорда Байрона и восточную романтическую поэму "Лалла Рук".

Теннисон, Альфред (1809—1892) - английский поэт; в 1850 г. провозглашен первым поэтом Англии; считается типичным представителем литературы викторианской эпохи; его стихотворения, баллады и драмы демонстрируют идеалистические убеждения автора; наиболее известные произведения: "Два голоса", "Лотофаги", "Clara Vere de Vere", "Принцесса", "Мод", "Енох Арден", "Сокол", "Святой Грааль".

Гиппократ с Коса (род. ок. 460 г. до н. э.) - греческий врач, современник Платона; основатель медицины в Греции; из приписываемых ему 72 произведений подлинны лишь некоторые.

Плиний, Гай Плиний Старший (24-79 гг. н. э.) - римский писатель; командующий римским флотом в Мисене; погиб при извержении вулкана в Помпеи, основным его произведением является тридцатисемитомная "Естественная история", содержащая множество культурно-исторических сведений, ставших объектом внимания позднейших историков и других исследователей.

Глава II. ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ.

Бельцони, Джованни Баттиста (1790—1832) - итальянский исследователь египетских древностей; первым вступил во вторую пирамиду Гизы; в 1819 г. на английском языке опубликовал доклад "О научных открытиях в пирамидах, храмах, гробницах и захоронениях Египта и Нубии", умер во время экспедиции в Бенин.

Савари, Анна-Жан-Мари-Рене (1774—1833) - французский генерал и дипломат; близкий соратник Наполеона; оставил записки о египетском походе

французской армии, после Тильзитского соглашения — французский посол в Петербурге.

Шампольон, Жан-Франсуа (1790—1832) - французский ученый-египтолог; в 1822 г. расшифровал египетские иероглифы с помощью "розеттского камня" — камня, найденного солдатами Наполеона в устье Нила, близ Розетты, и содержавшего иероглифическую надпись с греческим переводом и знаками демотического письма.

Гарднер Уилкинсон (1797—1875) - английский путешественник и египтолог; с 1821 по 1833 г. неоднократно путешествовал по Египту; автор ряда книг о египетских древностях.

Изида - египетская богиня, одна из центральных фигур в египетской мифологии и религии; мать Гора; изображалась с коровьими рогами и солнечным диском; в период династии Птолемеев культ Изиды был перенесен в Рим.

Озирис - египетский бог; брат и супруг Изиды; брат Сета; отец Гора; бог плодородия и творчества; согласно мифу, был убит Сетом, отомщен Гором и воскрес, после чего стал владыкой царства мертвых.

Тифон - в греческой мифологии - сын Тартара и Геи; устрашающее чудовище, не похожее ни на богов, ни на смертных; был заключен Зевсом под гору Этна, которая с тех пор извергает огонь.

Рамзес III - египетский фараон двадцатой династии (ок. 1188—1157 гг. до н. э.); в период его царствования были построены пещерный храм в Абу-Симбел (Нубия), храм в Абидосе, а также судоходный канал между Нилом и Красным морем.

Гелиополь (греч. "город Солнца") - в древности, религиозный центр Нижнего Египта, известный почитанием Солнца.

Ра - также Атон, Амон, Амун - египетский бог плодородия и рождения; центральный бог государственной религии Среднего и Нового Царства; позднее почитался также, как солнечный бог Амон-Ра.

Апис - египетский бог в облике быка; считался ипостасью Птаха, бога ремесел.

Птолемеи (305—30 гг. до н. э.) - правящая династия Египта периода эллинизма; происходит от Птолемея, сатрапа Египта в составе империи Александра Великого; когда после смерти Александра империя распалась на части, Птолемей был коронован в 305 г. до н. э. и положил начало династии Птолемеев, правивших Египтом как независимым государством; последней из династии Птолемеев была Клеопатра VII Великая, дочь Птолемея XII, правившая Египтом до своего самоубийства в 30 г. до н. э.; при Птолемее II Александрия сделалась центром эллинистической культуры и прославилась своей библиотекой, музеями и пр.

Пифагор (ок. 580—496 гг. до н. э.) - греческий философ и ученый с острова Самос; основатель пифагорейской школы и мистического культа; ему принадлежит учение о переселении душ и о гармонии мироздания, выраженной в числах.

Геродот (ок. 500—424 гг. до н. э.) - греческий хронист из Халикарнасса; Цицерон назвал его "отцом истории"; составил относительно достоверное описание известной в ту эпоху картины мира; предпринял дальние путешествия в Азию, Африку и Италию, чтобы посредством наблюдения (theoria) обрести знания (historia); долгое время жил в Афинах, где подружился с Периклом и

Софоклом, что во многом определило его взгляд на историю как на борьбу эллинизма с варварством, а конкретно Афин и Персии; этим его девятитомный труд отличается от произведений других современных ему хронистов, превращаясь в первый известный образец "Всемирной истории"; описал историю Греции до 479 г. до н. э.

Талант - античная мера веса, равная шестидесяти минам или 58,944 кг; использовалась в качестве меры расчета и денежной единицы (талант серебра и талант золота).

Фивы - древний город на Ниле, находился на территории Верхнего Египта; в период правления одиннадцатой династии был столицей Египта; центр культа Амона; разрушен в 663 г. до н. э.; сохранились грандиозные храмы и гробницы в районе современных Карнака и Луксора.

Розовоперстая Аврора - римская богиня, аналогичная Эос, греческой богине утренней зари; сестра Гелиоса (Солнца) и Селены (Луны); каждое утро на сияющей колеснице возносится на небо.

Плутарх (ок. 46—125 гг. н. э.) - греческий философ; приверженец учения Платона; главное произведение, сыгравшее значительную роль в изучении древней истории, — параллельные биографии двадцати трех наиболее значительных для той эпохи исторических лиц Греции и Рима.

Агесилая (442—360 гг. до н. э.) - Агесилай II, спартанский царь; сражался с персами в Малой Азии и пытался создать антиперсидскую коалицию греческих городов-государств под началом Спарты.

Глава III. ИУДЕЯ.

Египетское рабство - кочевые семитские народы появились на территории Египта уже около 1400 г. до н. э.; в 1260 г. израильтяне были обращены в рабство Рамзесом II; в 1230 г. легендарный пророк Моисей вывел израильтян из Египта в Палестину.

Страбон (ок. 63—23 гг. до н. э.) - греческий географ и историк; а его семнадцатитомном географическом труде впервые подробно описываются Британия и Германия.

Евсевий (ок. 260—340 гг. н.э.) - Евсевий из Цезареи; один из отцов церкви, основатель истории церкви; с 314 г. епископ Цезареи в Палестине; автор десяти томной истории церкви.

Талмуд - иудейские священные тексты; сформировались примерно между 200 и 500 гг. н.э.; Талмуд состоит из Мишны (комментированного свода законов) и Гемары (сборника изречений); наряду с Ветхим заветом является основной книгой ортодоксальных иудеев и предметом изучения иудейских теологов.

Маймонид, Моисей (рабби Мозе бен Маймон - 1135-1204) - еврейский религиозный философ-рационалист из мавританской Кордовы; лейб-медик султана; внес значительный вклад в развитие иудаизма своим изложением еврейских законов в Торе (Мишна), а также философским произведением "Проводник бесконечного".

Опобальзам (*Sucus balsami*) - ценная разновидность благовоний; редок даже на Востоке, где произрастает соответствующее растение; высоко ценился римлянами (см. сатиры Ювенала).

Гезениус, Вильгельм (1786—1842) - немецкий филолог, профессор в Халле, основатель древнееврейской грамматики и лексикографии.

Птолемей, Клавдий (ок. 150 г. н.э.) - египетский географ, математик и астроном из Александрии; систематизировал астрономические познания своего времени в так называемой птолемеевой системе мира (араб. "алмагест") с Землей в центре, признаваемой всеми учеными, вплоть до Коперника; ему также принадлежит каталог звезд, включающий 1028 пунктов и руководство по вычислению широты и долготы места.

Бутан (Бхотан) - государство в Азии, граничащее на севере с Китаем, а на востоке, западе и юге — с Индией.

Гален, Клавдий (ок. 129—199 гг. н. э.) - римский врач из Пергама (Греция); наряду с Гиппократом является одним из крупнейших медиков античности; внес значительный вклад в развитие анатомии, препарируя животных; высказывал мысль, что лечение должно поддерживать природные защитные силы организма; в 162 г. прибыл в Рим и четыре года работал лекарем в гладиаторской школе, после чего сделался лейб-медиком императора Марка Аврелия; создал систему медицинских знаний, которая долгие века господствовала во врачебной науке.

Диоскорид, Педаний (прибл. I век н.э.) - греческий врач, создатель теории лечебных средств (ок. 78 г. н. э.).

Гедрозия - в древности местность на северо-востоке Ирана на берегу Персидского залива (современный Белуджистан).

Тамильский язык - литературный язык дравидской группы (распространен на юге Индии и острове Шри-Ланка); литературные традиции существуют примерно 2000 лет; собственная письменность; более тридцати миллионов носителей языка.

Мирра - дочь Кинира, кипрского царя; согласно мифу, была соvrащена собственным отцом и после бегства с Кипра родила сына Адониса; боги превратили ее в мирровый куст из которого капает бальзамическая жидкость — слезы Мирры, оплакивающей свою судьбу.

Септуагинта - древнейший греческий перевод Ветхого завета; выполнен в Александрии 72 палестинскими мудрецами по приказанию Птолемея II (309—246 гг. до н. э.); однако возможно, что это название происходит от числа членов еврейского синедриона (высшего совета в Иерусалиме во времена Нового Завета).

Вульгата - название латинского перевода Библии, приблизительно в 404 г. н. э. завершено Иеронимом; принята католической церковью при Георге I (ок. 600 г. н. э.), на Триентском соборе в 1546 г. признана аутентичной, то есть достоверной.

Сион - первоначально название холма в Иерусалиме; позднее священная гора; употребляется также как метонимическое обозначение Иерусалима.

Вавилонский плен - после завоевания и разрушения Иерусалима (597 и 586 гг. до н. э.) Навуходоносором II большинство евреев были взяты в плен и угнаны в Вавилон; в период правления Кира, начиная с 538—537 гг., им было позволено постепенно вернуться на родину.

Иосиф Флавий (ок. 37—100 гг. н. э.) - еврейский государственный деятель, полководец и историк; командовал галилейским восстанием против римских завоевателей; позднее стал любимцем римских императоров Веспасиана и Тита; вместе с Титом отправился в Рим и сделался римским гражданином; в Риме на греческом языке написал "Историю Иудейской войны" и "Иудейские древности".

Глава IV. АЗИЯ АНТИЧНОГО ПЕРИОДА.

Лейерд, Остин Генри (1827—1894) - английский археолог; открыл руины Ниневии; в 1853 г. опубликовал книгу "Ниневия и Вавилон".

Нимрод - Нимрод (Калах); город в Ассирийской империи севернее Ассур; дважды был столицей империи; основан ок. 1260 г,

до н. э. ассирийским царем Салманассаром I (ок. 1276-1246 гг. до н. э.). Другое значение — мифический ассирийский царь и охотник.

Ашур, Ассур - бог-покровитель города Ассур; государственное божество Ассирийской империи; верховный бог ассирийского пантеона.

Ассирия - территория вокруг города Ассур; ныне Северный Ирак; первое крупнейшее государство XVIII в. до н. э.; претендовало на мировое господство в IX и VIII вв. до н. э.; в VII в. до н. э. пало под натиском мидийцев и вавилонян; в 614 г. пал Ассур, в 612 г. — Ниневия и Нимрод (Калах).

Ассур, Ашшур - древневосточный город на правом берегу Тигра; основан в III тысячелетии до н. э.; со своего основания и до IX в. до н. э. столица Ассирийской империи, называемой также Ассур по названию столицы; в 614 г.

до н.э., разрушен мидийцами; развалины этого города находятся на территории современного Ирака; с 1904—1913 гг. проводились комплексные раскопки Немецким Обществом Востоковедения под руководством Э. В. Андреа и Р. Колдвеля.

Ниневия - в древности столица Ассирийской империи на берегу Тигра; с 2000 г. до н. э. была известна как столица культа Иштар, богини любви; в 612 г. разрушена мидийцами; раскопки ведутся с середины XIX в., после того как развалины Ниневии были открыты английским исследователем Лейердом.

Мидийцы - древневосточный западноиранский народ, носитель индоевропейского языка; в I тысячелетии до н. э. населял западноиранскую возвышенность; впервые упоминается в 835 г. до н. э.; мидийцами разрушена Ассирийская империя; при Кире II персы восстали против мидийцев и победили их; с 550 г. до н. э. Мидия была присоединена к империи Ашеменидов.

Халдеи - жители юго-восточной части Месопотамии — халдеи; важнейшее из арамейских племен Южной Вавилонии, в 626—539 гг. до н. э. образовавшее последнюю вавилонскую династию.

Диодор Сицилийский (Сикулус) (прибл. начало н. э.) - греческий историк; написал знаменитую греческую всемирную историю в 40 томах, из которой сохранились тома I—V и XI—XX.

Ботта, Пауль Эмиль (1802—1870), итальянский путешественник и археолог, исследователь Ассирии; его раскопки Хорсабада в 1843 г. проложили дорогу исследованиям Лейерда.

Ваал (Бел) - одно из божеств, почитавшихся у западносемитских народов (сирийцев, палестинцев); имя ханаанского бога погоды; локальные культы

Ваала были в Сирии, Финикии и Палестине, а в IX в. до н. э. также в Израиле и Иудее, где с ними часто боролись ветхозаветные пророки.

Иштар, Ашторет, Астарта, Милитта - около 2300 лет до н. э. место первоначальной матери-земли Инис в шумерском пантеоне занял ряд различных женских божеств, в том числе Иштар, богиня любви и войны, в культ которой входила храмовая проституция; Иштар как верховная богиня Ассирии и Вавилона соответствует ханаанской Астарте или Ашторет; в поздней античности почиталась под именем Милаш, богини оргиастических культов.

Дагон - наиболее почитаемый в народе бог; храмы в Ашоде и Газе в древнем Ханаане; получеловек-полурыба; мужской аналог Иштар.

Вавилонская Башня - прототипом легендарной Вавилонской башни является построенная около 600 г. до н. э. Навуходоносором II храмовая башня Этеменакти, воздвигнутая в честь верховного бога Мардука и достигавшая 92 метров в высоту.

Семирамида (Шамурамат) (IX в. до н. э.), легендарная ассирийская царица, правившая до 807 г. до н. э.; была женой ассирийского царя Нина, основавшего Ниневию, и после его смерти взошла на трон; успешно проводила военные походы вместо своего несовершеннолетнего сына; яркие свойства личности сделали царицу легендарной; заложила множество городов и культурных памятников, в том числе ей приписываются и так называемые "висячие сады".

Дарий I Великий - царствовал с 522 г. до н. э.; умер 485 г. до н. э.; сын Гистапа, после смерти Камбиза спас Персидскую империю от угрозы падения и расширил ее до самого Инда; Дарий ввел деление империи на 20 так называемых сатрапий, привел в порядок дороги и провел денежную реформу, впервые начав чеканить золотые и серебряные монеты; прославился как строитель так называемой "Царской дороги" из Сузы в Сард, проложенной в

ходе масштабного строительства дорог по всей империи; предпринимал походы против скифов (513) и эллинов (492—490), которые оказались неудачными.

Зороастр (Заратустра) (ок. 599—522 гг. до н. э.) - древнеперсидский религиозный деятель; проповедовал учение о том, что Царство Света (Бог Ахура Мазда) и Царство Тьмы (бог Ариман) находятся в постоянной борьбе; долг человека состоит в том, чтобы поддерживать свою чистоту (соблюдая обычаи парсизма), пока Ахура Мазда не победит царя Тьмы и не обновит мир.

Сассаниды - персидская династия с 226 по 651 гг. н. э.; при потомках жреца Сассана, деда первого царя из этой династии Ардашира I. Персидская империя пережила второй период расцвета, в результате успешных войн с арабами, тюрками и гуннами в VI в. н. э. распространившись на всю Переднюю Азию; царем Ардаширом (227—241) из династии Сассанидов было вновь введено учение зороастризма.

Сарданапал (Ашшурбанипал) (ок. 668—629 гг. до н. э.) - ассирийский царь, сын Асагадона; в 655 г. утратил Египет, в 648 г. завоевал Вавилон, в 639 г. — Элам; в Ниневии собрал библиотеку, насчитывавшую сотни глиняных клинописных таблиц; последний из ассирийских царей.

Дурис (род. ок. 340 г. до н. э.) - Дурис с Самоса; греческий историк, ученик Теофраста Эрсейского.

Атений (II в. н. э.) - Атений из Наукратиса, греческий писатель; ок. 195 г. н. э. написал "Пир софистов" — сборник цитат, анекдотов и литературных фрагментов.

Арбас - не зафиксированный в исторических документах полководец ассирийского царя Сарданапала; легендарный основатель Мидийского царства.

Навуходоносор II (605—562 гг. до н. э.) - сын Набуполассара; вавилонский царь, названный "Великий"; в 605 г. в битве при Кархеме на реке Евфрат победил египетского фараона Нехо II; завоевал Сирию; отстроил и укрепил Вавилон.

Амитес (VI в. до н. э.) - мидийская принцесса; стала женой вавилонского царя Навуходоносора II, который построил для нее в 575 г. дворец в Вавилоне с террасными садами (вероятно, именно они послужили прототипом легендарных "висячих садов Семирамиды"); дворец и сады были причислены в "семи чудесам света".

Ксенофон (430—355 гг. до н. э.) - греческий писатель из Афин; ученик Сократа; в составе греческого наемного войска принимал участие в походе Кира II против Артаксеркса; после поражения Кира под Кинаксой был избран в помощники одним из полководцев и вместе с ним руководил трудным отступлением в Трапезунд на Черном море; Ксенофон описал этот поход в своем "Анабасисе — походе десяти тысяч"; другие его произведения: "Воспитание Кира", "Элленика", воспоминания о Сократе.

Астиаг (VI в. до н. э.) - мидийский царь, правивший в 584-550 гг. до н. э.; согласно Геродоту, последний царь Мидийской империи, сын Сиаксара; воевал с персидским царем Киром, но его войско взбунтовалось. Он был захвачен в плен и посажен в темницу.

Суза - в древности столица Элама (библейское наименование страны, расположенной к востоку от Тигра и к северу от Персидского залива); позднее время от времени служила резиденцией персидских царей; основана еще до 3000 г. до н. э.; завоевана и разрушена Сарданопалом в 640 г. до н. э.

Дарий III (IV в. до н. э.) - Кодоманнус; персидский царь, правивший с 336 по 330 г. до н. э.; утратил свое царство, побежденный Александром Великим; бежал и был убит своими приближенными.

Антиох Епифаний (ум. 164 г. до н. э.) - Антиох IV, с 175 г. до н. э. царь из династии Селевкидов; в 170 г. до н. э. завоевал Египет; послужил причиной восстания Маккавеев, приведшего к уходу евреев из Сирии.

Персеполь (греч. "город персов") - столица Персидского царства, основанная при Дарии I; сожжен Александром Великим; до нашего времени сохранились развалины дворца Ашеменидов.

Мавзол из Карии (IV в. до н. э.), первоначально персидский сатрап; с 377 г. основал династию в Карии; после смерти в 353 г. до н. э. его супруга Артемизия построила в его честь в столице Карии Галикарнассе похожую на храм гробницу (мавзолей) высотой около 50 м. и окружностью 129 м., украшенную гигантской статуей супружеской четы и рельефными изображениями Скопаса, Бриаксиса, Тимотея и Леохара; мавзолей был причислен к античным "чудесам света".

Глава V. ГРЕЦИЯ.

Гомер (ок. IX в. до н. э.) - от "homeros" (греч. "слепой"); до сих пор точно не установлено, является ли Гомер реальным историческим лицом или же это условное имя; по представлениям древних, был "слепым певцом", жившим в IX в. до н. э. и слагавшим героические песни о деяниях той полумифической эпохи, которые потом сложились в "Илиаду" и "Одиссею"; эти поэмы, насчитывающие

по 24 песни и написанные гекзаметром, легли в основу греческой, а позднее и всей европейской литературы.

Гесиод (VIII в. до н. э.) - греческий поэт из города Аскра в Беотии; жил двумя поколениями позже Гомера; личные высказывания отличают поэзию Гесиода от анонимности предшествовавшей ему эпической поэзии; основными произведениями Гесиода являются "Теогония", в которой поэт предпринял попытку внести систему и хронологию в известный по гомеровским поэмам и народным представлениям греческий пантеон, а также "Труды и дни", эпическое произведение, в котором он отразил собственную тяжбу с братом; Гесиод пытается научить читателя противостоять произволу власть имущих; наряду с описанием крестьянского труда в поэме "Труды и дни" Гесиод пытается выяснить причины человеческой несправедливости.

Пантенея (Пантенеи) (примерно с 560 г. до н. э.) - введенный в Афинах при Писистрате праздник, посвященный богине Афине; шестидневные празднества, проводившиеся весьма пышно и состоявшие из религиозных процессии, декламации Гомера и состязаний, призом в которых были так называемые пантенеийские амфоры; проходили в Парфеноне.

Дионисии (примерно с 560 г. до н. э.) - также введенный Писистратом праздник, который к 544 г. вырос в государственный культ; основное содержание праздника составляли поэтические состязания, среди которых важную роль играли представления трагедий и комедии, после которых награждались лучшие драматурги; Дионисии считаются истоком греческого и европейского театра; отдельные элементы празднества Дионисий принимали экстатические формы: юные последовательницы Диониса, называвшиеся менадами, терзали животных и поедали сырое мясо.

Вакх (Дионис) - фракийского происхождения фаллический культ Диониса в Греции принял более сдержанные формы; в греческой мифологии Дионис считается сыном Зевса и Семелы, богом плодородия и в особенности виноградарства; по преданию, посадил лозу и изобрел виноделие.

Элевсинские мистерии - проходившие в аттическом городе Элевсин (на берегу Эгинского залива) празднества в честь богини Деметры и ее дочери Коры (Персефоны); доступ на этот осенний праздник, связанный с культом плодородия, был дозволен только посвященным ("мистам"); культ Деметры, богини земледелия и плодородия, был одним из главнейших в Греции; приверженцам культа обещалась вечная жизнь в Элизииуме - на полях блаженства в подземном мире, окруженных водами Леты.

Нектар и амброзия - ("нектар" - греч. "напиток богов") в греческой мифологии напиток богов, дарующий им вечную молодость; ("амброзия" - от греч. "ambrosius", "бессмертный") - в греческой мифологии пища богов, дарующая им бессмертие.

Сафо (Сапфо) (VII в. до н. э.) - греческая поэтесса с острова Лесбос (у берегов современной Турции), первая женщина в мировой литературе; вместе с поэтом Алкеем (также с острова Лесбос) считается основательницей "лесбического" направления греческой поэзии, воспевавшего вино, любовь, а также включавшего политическую лирику; в столице Лесбоса Миртилене создала вокруг себя изысканное общество молодых девушек; сохранились фрагменты ее религиозных гимнов, свадебных и любовных песен.

Цирцея (Кирка) - в греческой мифологии волшебница с острова Аяа, превратившая спутников Одиссея в свиней.

Медея - в греческой мифологии дочь царя Колхиды, наделенная волшебной силой; после того как Медея помогла Ясону добыть золотое руно, она бежала

вместе с ним и стала его женой; когда Ясон попросил ее омолодить его престарелого отца Эсона, Медея сварила волшебное зелье, перерезала спящему Эону жилы на шее и, выпустив кровь, влила в них волшебный отвар, после чего Эсон проснулся чудесно помолодевшим; на основании мифов о Медее Еврипид в 431 г. до н. э. написал трагедию "Медея", где изображается и омоложение Эсона.

Энона, нимфа - в греческой мифологии нимфа, жившая на горе Ида, полюбившая Париса, сына троянского царя; когда Парис собирался отправиться в Грецию, Энона предсказала ему несчастье; Парис действительно был смертельно ранен в сражении под Троей, он велел отнести себя к Эноне и попросил ее о помощи; Энона отказала, но покончила с собой, когда узнала о смерти Париса.

Солон (ок. 640—564 гг. до н. э.) - афинский государственный деятель, автор многих законов; в 594 г. был избран архонтом; проводил политику равенства и справедливости в Афинах; Солон провел ряд реформ: отменил долговое рабство, ограничил землевладение, разделил афинских граждан на четыре класса в соответствии с размером имущества и налогов; в дальнейшем предпринял денежную реформу и учредил так называемое семейное право; за заслуги был причислен согражданами к "семи мудрецам Греции"; писал элегии и эпиграммы и до глубокой старости путешествовал, чтобы расширить свои познания.

Диоген Синопский (ок. 412—323 гг. до н. э.) - греческий философ, наиболее яркий представитель кинизма (цинизма); ученик Антисфена; благодаря множеству анекдотов относится к числу известнейших философов; следовал основанному своим учителем философскому направлению, предполагавшему отказ от потребностей, самодостаточность и пренебрежение общественными нормами, простой и близкий к природе образ жизни.

Хрисипп (ок. 281—204 гг. до н. э.) - греческий философ из Соли (Сицилия); видный логик, один из основателей стоической школы; ученик Зенона и Клеанфа; оставил около 700 произведений.

Арсиноя - имя четырех египетских принцесс из династии Птолемеев:

- 1) Арсиноя — дочь Птолемея I род. ок. 316 г. до н. э., жена Лисимаха, царя Фракии;
- 2) Арсиноя — дочь первой, жена Птолемея III;
- 3) Арсиноя — дочь Птолемея III, жена Птолемея IV;
- 4) Арсиноя — дочь Птолемея XIII, сестра Клеопатры.

Береника (убита в 221 г. до н. э.) - царица из династии Птолемеев; дала клятву после удачного возвращения своего супруга Птолемея III из третьего сирийского похода отрезать свои волосы и посвятить их богам; на этом предании основано название созвездия "Волосы Вероники" (Береники).

Теофраст (ок. 370—287 гг. до н. э.) - греческий ученый и писатель из города Эрес на острове Лесбос; посещал Академию Платона в Афинах; впоследствии был любимым учеником Аристотеля и его преемником в руководстве перипатетической школой (название школы произошло от манеры Аристотеля беседовать на ходу: греч. "perpatos" — пеший); к числу его произведений относится девятитомное описание растений, а также 6 книг по физиологии растений, 190 фрагментов и "Characktere"; благодаря подробному описанию многих растений Теофраст считается основателем ботаники и одним из крупнейших ботаников древности, причем описание индийской растительности, сделанное им на основе похода Александра Великого, сохраняет свое значение по сей день.

Антифан (ок. 405—385 гг. до н. э.) - один из крупнейших греческих комедиографов.

Аристофан (ок. 445—385 гг. до н. э.) - греческий поэт, комедиограф и сатирик; до нас дошли 11 из 45 его произведений, среди них комедии: "Ахейцы", "Всадники", "Мир", "Птицы", "Лягушки", "Облака", "Лисистрата", "Плутос", "Бабий совет"; в этих комедиях нашла отражение общественная и политическая жизнь Афин времен Аристофана.

Гиппонакс (VI в. до н. э.) - греческий поэт из Эфеса; знаменит своими ироническими ямбами.

Эвбул (V в. до н. э.) - греческий поэт из Афин; из его 104 произведений преимущественно мифологического содержания до нас дошли лишь отдельные фрагменты.

Анакреон (VI в. до н. э.) - греческий поэт с острова Теос, севернее Самоса; примерно в 530 г. до н. э. бежавший от персов "теосский певец" был приглашен ко двору Поликрата Самосского; позднее переехал в Афины; из его пяти поэтических книг, посвященных прославлению вина и любви, до нас дошли лишь отдельные фрагменты; однако влияние Анакреона сказалось на всей европейской литературе, в особенности на французской поэзии "Плеяды" Ронсара и дю Белле, а также на поэзии немецкого барокко.

Сократ (ок. 470—399 гг. до н. э.) - греческий философ из Афин; учитель Платона; осуждал все мнимые науки, в особенности софистику; постановкой существенных критических вопросов (так называемый сократический метод) стремился обратить приверженцев этих школ к настоящему познанию; обвиненный в богохульстве, был приговорен к смерти и принужден выпить яд; не оставил после себя письменных трудов, однако его учение было изложено и продолжено Платоном и Ксенофоном.

Эскулап (Асклепий) - греческой мифологии бог врачевания; первоначально почитался в облике змеи, затем змея стала его атрибутом.

Кир - имя нескольких персидских царей; Кир II царствовал с 559 г. до н. э., основатель Великой Персидской империи; завоевал Мидию, Лидию и Вавилон; его система правления основывалась на терпимости и милосердии к побежденным, умер в 529 г. до н. э.

Мирон (V в. до н. э.) - греческий скульптор из Аттики; особенно прославился изображением животных и скульптурами, подобными "Дискоболу" (первое изображение фигуры в быстром движении), а также бронзовой статуей Афины и Марса, которая сохранилась только в виде римской мраморной копии.

Глава VI. РИМ.

Овидий (Публий Овидий Назон) (43 г. до н. э. — 17 г. н. э.) - римский поэт; его поэзия отличается совершенством формы; он последний великий элегический поэт Рима; совершенствовал свое образование путешествиями, предпринял путешествие по Римской империи, после которого вновь вернулся в Рим в поисках литературной славы; в 8 г. н. э. отправлен в изгнание императором Августом в Томы (на территории современной Румынии), где скончался после десяти лет изгнания; произведения Овидия: любовные и героические песни, "Метаморфозы" в 15 томах, "Искусство любви", "Искусство забыть любовь", дошедшие во фрагментах "Medicamina faciei", римский календарь в 6 томах ("Fasti"), скорбные песни "Tristia", написанные в изгнании "Письма с Понта"; эти произведения относятся к числу наиболее известных поэтических страниц римской литературы.

Сципион Африканский (Публии Корнелий Сципион Африканский Старший) (ок. 235—183 гг. до н. э.) - римский полководец; в 210-196 гг. проконсул; в 205-194 гг. консул; завоевал Испанию и победил Ганнибала под Замой (202) в первой Пунической войне; внес значительный вклад в распространение греческой культуры в Риме.

Титинус Мено - в 299 г. до н. э. перенес из Сицилии обычай бороду в Рим, упоминается у Ювенала в Сатире V.

Триумвир - название участника так называемого Триумvirата, формы правления в Риме, при которой власть осуществлялась советом из трех человек, так называемых триумvиров; первый триумvират (60 г. до н. э.) состоял из Цезаря, Красса и Помпея; второй триумvират (43 г. до н. э.) состоял из Октавиана (впоследствии императора Августа), Антония и Лепида.

Антиохия (ныне Антакия в Турции) - столица империи Селевкидов, насчитывала 500 000 жителей и была крупнейшим городом Древнего Востока.

Красс, Марк Лициний (ок. 115—53 гг. до н. э.) - прозванный Богатым, римский политик; благодаря своему баснословному богатству оказывал значительное влияние на римскую политику; в 71 г. до н. э. подавил восстание Спартака; в 70—55 гг. был консулом вместе с Помпеем; в 60 г. до н. э. вместе с Цезарем и Помпеем образовал первый триумvират; был убит в 53 г. н. э., будучи проконсулом Сирии.

Закон против роскоши - согласно Светонию, закон Цезаря звучал следующим образом: *Prohibitae lecticis margaritisque uti? que nec viros nec liberos haberent et minores essent annis quadraginta quinque*, женщинам незамужним и не имеющим детей, не достигшим двадцати пяти лет, запрещается использовать паланкин и носить жемчуга.

Отон, Росций (I в. н. э.) - после инспирированного им убийства его предшественника Гальбы с января 69 г. н. э. на три месяца стал императором, проиграв сражение Вителлию, в апреле 69 г. покончил жизнь самоубийством.

Светоний (Гай Светоний Транквилл) (ок. 75—150 гг. н. э.) - римский грамматик и историк; образованный человек, был секретарем при дворе императора Адриана; благодаря доступу к императорскому архиву получил возможность дать уникальные биографические описания двенадцати императоров, от Цезаря до Домициана; из одиннадцати известных по заглавиям других произведений Светония сохранились лишь фрагменты кратких биографий некоторых известных личностей (в том числе Горация и Теренция).

Гальба, Сервий Сульпиций (4 г. до н. э.— 69 г. н. э.), римский император с 68 г. н. э.; его злоупотребления привели к недовольству преторианской гвардии и отпадению от Рима Германии, Галлии и Британии; в 69 г. был убит по приказанию Отона.

Ювенал (ок. 60—140 гг. н. э.), римский оратор и поэт; сорок лет жизни посвятил ораторскому искусству, прежде чем стал писать стихи; в своих 16 сатирах, написанных гекзаметром, поэт обличает падение нравов в Риме в период правления Домициана (81—96 гг. н. э.), с резким сарказмом описывает он расточительство, принижение умственного труда, социальную напряженность в обществе; об обстоятельствах жизни Ювенала известно немного; на восьмидесятом году жизни по приказу императора Адриана был отправлен в почетную ссылку под предлогом сопровождения римских войск в Египет; два года спустя скончался.

Калигула, Гай Цезарь (12-41 гг. н. э.) - сын Германика и Агриппины Старшей; был известен по прозвищу "Калигула" — "сапожок", по названию обуви римских легионеров, которую любил носить в детстве; с 37 г. н. э. римский

император; преемник Тиберия; пытался править в духе эллинских царей, однако своим деспотизмом и свирепостью вызвал ненависть преторианцев и был ими убит.

Агриппа, Марк Виспаний (ок. 63—12 гг. до н. э.) - римский полководец; в юности друг и приемный сын императора Августа; выстроил Пантеон, термы, водопровод, строил дороги; создал карту Римской империи.

Тит, Флавий Домициан (39—81 гг. н. э.) - сын Веспасиана; римский император; в 70 г. н. э. разрушил Иерусалим, подавив иудейское восстание; в память об этом событии приказал соорудить арку Тита на Форуме в Риме.

Домициан, Тит Флавий Домициан (51—96 гг. н. э.) - римский император, преемник своего брата Тита; начал строительство укрепления в Германии; провозгласил Верхнюю и Нижнюю Германию римскими провинциями; при нем была присоединена Британия; придерживался автократического образа правления и жестоко преследовал оппозицию в сенате, а также все прочие оппозиционные силы, в том числе стоиков и христиан.

Антоний, Марк (ок. 82—30 гг. до н. э.) - римский полководец и государственный деятель; в 50—49 гг. до н. э. народный трибун; в 44 г. консул вместе с Цезарем; в 43—33 гг. вместе с Октавианом и Лепидом образовал Второй триумвират, разделив Римскую империю следующим образом: Октавиан управлял Италией и западными провинциями, Антоний — Грецией и Азией, Лепид — Африкой; в 42 г. под Филиппией победил убийц Цезаря Брута и Кассия; в 41 г. впервые встретился с Клеопатрой VII; после того, как Антоний утратил власть, подарил римские земли Клеопатре и ее детям и фактически перестал быть римским наместником, Октавиан попытался отозвать его и объявил Клеопатре войну; в 31 г. до н. э. флот Антония и Клеопатры потерпел поражение в морском сражении под Акциумом, где римским флотом командовал Агриппа; Антоний покончил с собой.

Каракалла, Марк Аврелий Антоний (186—217 гг. н. э.) - сын Септима Северуса; в 196 г. провозглашен Цезарем, в 198 — Августом; до 217 г. — римский император; в 212 г. приказал построить так называемые термы Каракаллы, гигантское сооружение в Риме (разрушенное в 847 г. в результате землетрясения); был убит в 217 г.

Диоклетиан, Гай Аврелий Валерий (ок. 240—314 гг. н. э.) - римский император с 284 г.; предпринимал разнообразные меры для стабилизации обстановки в империи, в том числе провел реформу власти, реформу в порядке наследования трона, денежную реформу, военную и административную реформы, а также организовывал дорогостоящие празднества; в 305 г. низложен обласканным им ранее Максимилианом.

Квадрант - лат. "четвертая часть".

Адриан, Публий Элий (76—138 гг. н. э.) - римский император с 117 г.; отказался от дорогостоящей экспансии и укрепил границы империи в Германии и Британии (так называемая "стена Адриана"); направил усилия на строительство внутри империи, провел военную и административную реформы; учредил государственный займ, издав *Edictum perpetuum*; после него остались храм Зевса в Афинах, пантеон, мавзолей, крепость в Риме, а также вилла Адриана на Тибре.

Псека - рабыня, причесывавшая госпожу.

Лукан, Марк Энний (39—65 гг. н. э.) - римский писатель; племянник Сенеки; первоначально приверженец Нерона, затем разочаровался в нем из-за необузданного нрава императора; в 65 г. после раскрытия так называемого заговора Пизонов против Нерона вместе с Сенекой по приказанию императора

покончил самоубийством; в десяти томах эпоса "Фарсалия" Лукан повествует о гражданской войне между Цезарем и Помпеем и выступает за республиканские свободы.

Марциал, Марк Валерий (ок.40—102 гг. н. э.) - римский поэт; Плиний называет Марциала талантливым, остроумным, темпераментным человеком, чьи стихи демонстрируют в равной мере остроту и благозвучие; 51 том эпитаграмм Марциала принес ему славу лучшего мастера этого жанра; другие произведения: *Liber spectaculorum*, надписи на подарках в Сатурналии и т.д.

Катулл, Гай Валерий (ок. 84—54 гг. до н. э.) - римский поэт-лирик; оставшиеся после него свадебные и любовные песни, а также эпитаграммы обеспечили рано скончавшемуся поэту наряду с Горацием почетнейшее место в классической римской лирике.

Гиперборея, гиперборейцы - бытовавшее у римлян обозначение стран севернее Фракии и населявших их народов.

Константин, Флавий Валерий (ок. 280—337 гг. н. э.) - Великий; сын Константина и Елены; римский император с 306 г.; победив царствовавших одновременно с ним Максентия, Максимиана, Лициния и Северия, стал единоличным правителем (324); был сторонником династического порядка передачи трона, однако продолжал реформы Диоклетиана; сделал Константинополь новой столицей империи; в противоположность Диоклетиану поддерживал христианство, но сам крестился лишь на смертном одре.

—

Глава VII. БЛИЖНИЙ ВОСТОК.

Авиценна (Ибн Сина) (980—1037 гг. н. э.) - исламский философ и врач; лейб-медик и визирь при персидском дворе; основатель исламской теологии, автор "Медицинского канона", который на протяжении почти семисот лет пользовался непререкаемым авторитетом; в трех больших философских произведениях толковал учение Аристотеля в неоплатоническом духе; выпустил также свою знаменитую энциклопедию.

Счастливая Аравия - со 106 г. н. э. фигурирующее в исторических источниках обозначение находившейся под римским владычеством части Аравийского полуострова; предполагалось, что там находятся мифические сокровища: ладан, золото, драгоценные камни и благовония.

Саладин (Салах-Ад-Дин) (1137—1193 гг. н. э.) - султан Египта и Сирии; основатель династии Айджубидов; в 1174 г. завоевал Сирию, в 1178 г. — Иерусалим; два года сражался против английского короля Ричарда Львиное Сердце.

Байрон, Джордж Гордон Ноэль, лорд (1788—1824) - английский поэт; в 1816 г. из-за светского скандала покинул Англию; жил в Швейцарии, где вместе с Шелли приобрел известность, позднее жил в различных городах Италии, в том числе в Венеции; приехал в Грецию, чтобы принять участие в освободительном движении, где вскоре скончался; в творчестве соединил характерные черты романтизма с классической ясностью; смешение меланхолии, стилистической иронии, юмора и горькой сатиры стали приметой популярного в XIX в. "байронического" стиля поэзии; произведения: "Паломничество Чайлд Гарольда", "Манфред", "Каин", "Корсар", "Шильонский узник", "Дон Жуан", "Абидосская невеста" и др.

Нибур, Карстен (1733—1815) - датский путешественник и исследователь; в 1761 г. предпринял путешествие в Аравию; в 1774 г. опубликовал трехтомное описание этой страны.

Дженнет, Фирдус (араб. "сад наслаждений") - райский сад, куда, согласно Корану попадают избранные, то есть истинно верующие.

Саади, Мусли-Эд-Дин (ок. 1189—1291 гг.) - персидский поэт; происходил из семьи видного толкователя Корана; после ранней смерти отца пользовался покровительством тогдашнего правителя Шираза (родины поэта) Атабега Абубакра Саада, в честь которого принял литературное имя Саади; в юности, прежде чем вернуться на родину в Шираз, посещал школу Низами в Багдаде; в 1226 г. вновь покинул Шираз и следующие тридцать лет провел в странствиях, посетив Дамаск, Центральную Азию, Бактрию, Китайский Туркестан, Северную Африку и Индию; в 1256 г. наконец вернулся в Шираз, где был захвачен крестоносцами, был невольником в Триполи, пока некий доброжелатель не выкупил его из плена; поэзию Саади отличает чувственная связь с разнообразными событиями и интересный взгляд на свое время; кроме двух всемирно известных основных произведений — "Гулистана" ("сад роз") и "Бустана" ("сад деревьев") — Саади оставил после себя множество рассказов и стихотворений различных жанров, вплоть до игривых шуточных стихов; хотя Саади, как и большинство поэтов тон эпохи и последующих столетий, был мистиком, его ; мистические представления исполнены радости и воплощены в любви; его песни до сих пор исполняют в Персии; точно так же, как "Гулистан" и "Бустан", который он написал в возрасте 75 лет; эти поэмы считаются вершиной персидской литературы.

Базилик - растение из семейства губоцветных, насчитывает около 60 разновидностей; используется в качестве пряности, лечебного и косметического средства, имеет вид травы или полукустарника высотой 20—40 см.

Гафиз, Шамс-Эд-Дин-Мохаммед (1320—1390) - (перс. "хранитель"), персидский национальный поэт, профессор исламской теологии, толкователь Корана; наряду с газелями известны его рубайи, касыды, и две поэтические новеллы; в своем знаменитом "Диване" осмеивает лицемерие и прославляет вино, любовь и радость.

Мерв - развалины древнего города на территории современного Туркменистана; по данным раскопок, основан в VI в. до н. э.; в III—II вв. до н. э. принадлежал парфянам, затем сассанидам; в 651 г. был завоеван арабами, в 1222 г. — монголами; в 1510—1524 гг. и в 1601—1747 гг. принадлежал Персии; с XIX в. находился на территории России; пришел в упадок после основания города Мари; сохранились развалины парфянских укреплений, мавзолея Шандшара, построенного в 1152 г., и постройки XV в.

Одалиска - (от тур. "odalyk" — служанка), белая рабыня в турецком гареме.

Леди Мери Уортли Монтегю (1689—1762) - жена английского дипломата Эдварда Уортли Монтегю, сопровождавшая его в поездках, в том числе в 1716—1718 гг. в посольстве в Константинополе; автор опубликованных в 1763 г. "Турецких писем"; в Англии ввела прививки от оспы; позднее поселилась в Италии и оттуда переписывалась с множеством друзей; эти письма были впоследствии опубликованы ее дочерью.

Шах Аббас (1571—1629) - Аббас I, Великий; с 1587 г. персидский шах; из династии Сафавидов; ограничил власть вассальных князей и стремился к жесткой централизации; в результате успешных походов расширил империю; в 1598 г. перенес резиденцию в Испаган.

Глава VIII. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Пилпай (Бидпай) (ок. 200—300 гг. н. э) - индийский поэт; исторические сведения о его личности не достоверны; между 200 и 300 гг. выпустил написанный на санскрите сборник новелл "Притчи в старом духе", или "Рассказы Бидпая"; книга эта призвана была служить "зерцалом правителей" и стала на Востоке учебником житейской мудрости; в VI в. была переведена на персидский под заглавием "Калила и Димна", после чего многократно переводилась на другие языки.

Викрамадитва - имя многих индийских царей преимущественно во II— IV вв. н. э.

Калидаса (V в. н. э.), индийский поэт; с именем Калидасы связан расцвет классического индийского эпоса, лирики и драмы; семиактная драма "Шакунтала" представляет собой идеальный образец древнеиндийского драматического жанра, берущего свое начало в храмовом танцевальном искусстве и театральной импровизации; другие произведения: "Мегхадута", "Малвика Урваси" и т. д.

Аюрведы (Веды) - древнейшие произведения индийской литературы; Веды состоят из Ригведы — сборника песен, Самаведы — сборника духовных стихов, предназначенных для жрецов, Джаюрведы — правил храмовых жертвоприношений; Атарведы — книги заклинаний и толкований.

Брахма (Брама) - первоначально верховный бог в индийском пантеоне; позднее почитался наряду с Вишну и Шивой.

Вишну - индуистское божество; хранитель мироздания; наряду с Брахмой и Шивой относится к трем главным богам индуизма; в Индии часто изображается в облике трехглавого существа.

Индуизм - религия, насчитывающая более 450 миллионов приверженцев преимущественно в Индии; третья ступень после ведической религии и брахманизма; согласно индуистским представлениям, мир находится в постоянном процессе становления и умирания; целью благочестивой жизни является избавление от бесконечной цепи перерождений — сансары; так как возможно перевоплощение души в тело животного, существует заповедь милосердия ко всем живым существам; система устройства общества, включающая четыре класса — жрецов (брахманов), воинов (кшатриев), земледельцев (вайшья) и слуг (шудр), — осложнена расслоением каждой группы на касты; два основных направления в индуизме — шиваизм и вишнуизм, ставящие во главе пантеона того или иного из этих богов; кроме Вед, в литературную традицию индуизма входит также "Махабхарата"; окончательное оформление получил в VI в. н. э., когда были написаны Пураны — религиозные тексты на санскрите; индуизм и по сей день широко распространен в Индии.

Мегхадута - "Облако-вестник", поэма Калидасы.

Индра - индийский бог; в ведической религии — бог войны; в индуизме — бог дождя.

Хукер, Джозеф Далтон (1817—1911) - английский ботаник и естествоиспытатель; председатель Королевского ботанического общества Англии; опубликовал результаты своих экспедиций в Индию и Азию в числе других трудов в так называемом "Гималайском журнале" (1854).

Макартни, Джордж (1737—1806) - английский дипломат и писатель; в 1764 г. побывал в Москве, в 1781 г. — в Мадрасе, в 1792 г. — в Китае.

Сута - сожжение вдов; согласно этому обычаю вдову (сати) сжигали вместе с усопшим супругом; в 1829 г. был запрещен англичанами в их колониях, однако долгое время втайне практиковался.

Анвар и Суайли - название персидского переложения "Калилы и Димны", написанного в XV в. Кашифи из Герата.

Конфуций (551—479 г.г. до н. э.), китайский философ; основатель принятой позднее в Китае системы научного управления государством и названной по его имени практической философии. Конфуцианство было государственной доктриной с III в. н. э. и до конца империи (1912); эта философская система базируется на единой для всех морали, включающей пять основных конфуцианских добродетелей: взаимную любовь, справедливость, мудрость, скромность и искренность, а также так называемые три вида почтения — сына к отцу, народа к властителю и жены к мужу.

Глава IX. СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРВОБЫТНЫЕ НАРОДЫ.

Фрайлиграт, Фердинанд (1810—1876) - немецкий поэт; в своей ранней лирике он проявлял значительный интерес к экзотике; позднее под влиянием идей революции 1848 г. перешел к политическому стихотворству.

Ботокудо - индейское племя в Бразилии.

Фернандо По - прежнее название Биоко, острова в заливе Биафра, площадью 2017 км²; сейчас это часть республики Экваториальная Гвинея.

Ямс - растение со съедобными клубнями; насчитывает около 600 разновидностей, произрастающих в тропиках и других областях с теплым климатом; одна из важнейших тропических культур; клубни ямса, достигающие веса 2 кг и более, напоминают картофель.

Ливингстон, Дэвид (1813—1873) - британский миссионер и путешественник-исследователь; первым пересек Африку с запада на восток в 1849—1856 гг., в 1855 г. открыл озеро Виктория; скончался во время экспедиции к истокам Нила.

Дю Шалю, Поль Беллони (1835—1903) - путешественник и исследователь; участвовал в экспедиции в Западную и Экваториальную Африку; в 1861 г. выпустил книгу о путешествии по Экваториальной Африке; другая работа — "Путешествие в страну Ашанто".

Ричардсон, Джеймс (1806—1851) - британский путешественник, исследователь Африки; член общества противников рабства; опубликовал различные книги путешествия, в том числе "Путешествие по Великой пустыне Сахара"; в 1851 г. скончался от лихорадки во время африканской экспедиции.

Готтенготы - само название "хои-хоин", то есть "люди из людей"; африканский народ; первоначально обитали на юге Африки, откуда были вытеснены европейцами на север в восток; наиболее характерные представители — племена нама в Намибии.

Оуэн, Уильям Фитцуильям (1788—1824) - британский вице-адмирал и исследователь; в 1806 г. исследовал Мальдивы, в 1821 г. — восточный берег

Африки и Суматру; в 1833 г. опубликовал книгу о своих исследованиях берегов Африки, Аравии и Мадагаскара.

Динка - африканское племя с правого берега Белого Нила (территория современного Судана), высокорослый воинственный народ, совершавший набеги на соседние племена.

Дюмон д'Юрвиль, Жюль Себастьян (1790—1842) - французский адмирал и исследователь; был на Фолклендских островах, в Новой Зеландии, Новой Гвинее, Фиджи, плывал по Тихому океану; опубликовал описание путешествий под названием "Путешествия вокруг света".

Аборигены - изначальные, старейшие обитатели какой-либо страны.

Маколей, Томас Бэбингтон (1800—1859) - английский историк и политик-либерал; в 1839—1841 гг. — министр обороны; автор критических эссе и ценных трудов по английской истории.

Муррумбиджи - река в Австралии; приток Мюррея, величайшей реки Австралии, протекает преимущественно по территории Нового Южного Уэльса; открыта была Стюартом в 1829 г.

Фиджи, фиджийцы - племя, населяющее острова Фиджи и Ротума; представители меланезийской расы, говорящие на языке полинезийской группы.

Кук, Джеймс (1728—1779) - английский мореплаватель; предпринял три путешествия по Южным Морям (1769-71, 1772-75, 1776-79), обогнул восточный берег Австралии.

Уэллс, Альфред Руссель (1823—1913) - британский зоолог и путешественник; исследовал законы распространения животных; разделил землю на зоогеографические регионы; независимо от Дарвина открыл теорию естественного отбора.

Глава X. ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ.

Тассо, Торквато (1544—1595) - итальянский поэт; с 1565 г. на службе у семейства Эсте в Ферраре; с 1577 г. преследовался и дважды был арестован; с того времени и до самой смерти вел скитальческую жизнь; его главные произведения: эпические рыцарские поэмы "Ринальдо" и "Освобожденный Иерусалим", характерные для литературного барокко, пасторальная пьеса "Аминта", которая во многом повлияла на последующую европейскую пасторальную литературу, а также лирические стихотворения, философские и литературные диалоги.

Хлодвиг I (ок. 465—511) - сын Хилдериха I из династии Меровингов; первый франкский король салической Франции; царствовал с 482 г.; основатель Французского государства; в 498 г. был окрещен епископом Ремигиусом в католическую веру в Реймсе; в 508 г. Хлодвиг I утвердил Париж центром Французского государства.

"Экзетер" - знаменитая книга, сборник старинных саксонских стихотворений, составленная около 975 г.; подарена епископом Леофриком Кафедральному собору Экзетер, где и находится по сей день.

Друиды - описанные Цезарем кельтские жрецы в древней Галлии и Британии, исполнявшие функции судей и целителей; друиды верили в бессмертие и

переселение душ; их ритуалы проходили в дубовых рощах; почитали дубы и омелу.

Гуго Великий (923—956) - герцог Гуго Великий из Франции.

Гуго Капет (ок. 940—996) - франкский король с 987 г.; наследник Гуго Великого; основал королевство и династию Капетингов.

"Малмсберийская хроника" - историческое повествование, названное так по имени Уильяма Малмсберийского (ок. 1090—1143), английского историка и писателя; он был воспитан в аббатстве Малмсбери, позднее стал там библиотекарем; пользовался успехом не только как историк, но и как писатель, благодаря своему живому образному стилю; произведения: "Деяния английских королей", охватывающие английскую историю 449—1127 гг. н. э., и "Новая история", продолжающая повествование до 1142 г., "Деяния английских понтификов".

Эдмер - монах из Кентербери; написал латинские хроники событий своего времени (до 1122 г.) и биографию своего друга Ансельма (*Vita Anselmi*); умер ок. 1124 г.

Иаков I (1566—1625) - английский король с 1603 г., сын Марии Стюарт и лорда Дарилы; с 1567 г. он стал также и королем Шотландии.

Генрих I (1068—1135) - английский король с 1100 г.; сын Вильгельма Завоевателя; третий норманнский король; в 1106 г. объединил Англию и Нормандию.

Филипп III (1396—1467) - по прозвищу Добрый; герцог Бургундский с 1419 г.; признал Генриха V Английского наследником французского трона.

Филипп II (1165—1223) - французский король с 1180 г.

Генрих III (1551—1589) - французский король с 1574 г.; сын Генриха II; в 1585 г. издал Немурский эдикт против гугенотов; начал восьмую гугенотскую войну и был убит при осаде Парижа.

Людовик XIV (1638—1715) - французский король с 1643 г.; проводил политику абсолютизма посредством концентрации административного управления, ограничения власти парламента, увеличения государственной казны (политика меркантилизма); в 1661 г. приказал начать строительство Версаля.

"Алисандер (Александр)" - романтическая поэма XIV в. - легенда об Александре Великом, насчитывающая более 8000 строк; вторая часть поэмы посвящена его азиатским походам; основана на романе об Александре Псевдо-Каллисфена (Александрия, II в. н. э.), известном в Средневековье по фрагментарным переводам IX в. и дальнейшим литературным обработкам; в эпоху Ренессанса Александр стал выступать как герой галантных любовных романов.

Персефорест - французский роман XVI в.; попытка объединить легенды артуровского цикла с преданиями об Александре; в нем рассказывается, как сподвижник Александра Персефорест был провозглашен королем Англии.

Чосер, Джеффри (ок. 1240-1400) - английский писатель, во много обязанный средневековой культуре, по сути стоит уже на пороге Ренессанса в силу свойственного ему внимания к человеческой личности; пользовался покровительством Ричарда II и занимал различные должности при дворе; побывав с посольской миссией в Генуе и Флоренции, познакомился,

по-видимому, с Петраркой и Данте; главное его произведение — "Кентерберийские рассказы" — представляет собой собрание стихотворных новелл, рассказываемых участниками паломнического путешествия к гробнице св. Фомы в Кентербери.

Екатерина Медичи (1519—1589) - дочь Лоренцо II Медичи из Флоренции; жена Генриха II Французского; в 1560—1563 гг. правила от имени несовершеннолетнего сына; оказывала сильное влияние на политику Франции, стремясь сохранить династию Валуа и целостность Франции в эпоху гугенотских войн; мать Франциска II, Карла IX и Генриха III.

Генрих II (1519—1559) - сын Франциска I; французский король с 1547 г.

Генрих IV (1553—1610) - Генрих Наваррский; французский король с 1589 г.; первый король из династии Бурбонов, вождь гугенотов, из политических соображений перешедший в католичество в 1593 г.; убит фанатиком.

Стоун, Джон (ок. 1525—1605) - английский хронист и антиквар; с 1560 г. собирал древние манускрипты; автор исторических трудов; считается наиболее добросовестным историком своего времени; основные его произведения: "Труды Джеффри Чосера", хроника Англии, хроника Лондона, хроники Мэтью Пари, Томаса Уолсингама и Голиншеда.

Йодокус Бадиус (1462—1535) - фламандский ученый и издатель.

Марстон, Джон (1575—1634) - английский драматург и поэт; его комедии, сатиры и трагедии частично обличали общественные пороки, частично служили оружием в борьбе против литературных соперников; основные его произведения: "Антонио и Меллида", "Месть Антонио", "Недовольный", "Некоторые сатиры", "Превращение пигмалионовой статуи", "Иствард Хое" —

комедия, направленная против шотландцев и написанная в соавторстве с Джонсом и Чемпеном; в 1607 г. оставил литературу и стал монахом.

Марлоу, Кристофер (1564—1593) - английский поэт; наиболее видный английский драматург до Шекспира; в 1593 г. был объявлен безбожником, тогда же был издан приказ о его аресте; вскоре был убит в драке в таверне; впоследствии появилось предположение, что убийство было совершено агентом правительства и имело политический характер; основные произведения: "Тамерлан", "Доктор Фаустус", "Мальтийский еврей", "Эдуард II"; перевел на английский "Искусство любви" Овидия и первую книгу "Фарсалии" Лукана.

Стрип, Джон (1643—1737) - английский биограф и церковный историк; выпустил биографии таких лиц, как Кранмер, Чик и Паркер.

Бартон, Роберт (1577—1640) - английский математик, философ и писатель; в 1621 г. написал "Анатомию меланхолии", квазимедицинское произведение, посвященное меланхолии, отличающееся чувством юмора, пафосом и религиозной терпимостью; в доказательство своей теории приводит множество литературных цитат.

Джонсон, Бен (1572—1637) - английский поэт и писатель; в своей первой пьесе "Некто и его настроение" вывел на сцену Шекспира; имел знатных покровителей, таких, как Сидней, граф Пембрукский, герцог и герцогиня Ньюкаслские; хотя ему как поэту не воздавались официальные почести, с 1616 г. был пожалован королевской пенсией за литературные заслуги по приказу Карла I; написал ряд трагедий и комедий, однако с 1605 г. занимался преимущественно написанием пьес для королевских маскарадов, которые при нем достигли наивысшего художественного уровня; к числу его произведений относятся также поэмы, эпиграммы, переводы; был похоронен в Вестминстерском Аббатстве.

Ришелье, Арман Жан дю Плесси (1585—1642) - французский кардинал и государственный деятель; с 1624 г. всесильный министр Людовика XIII; подготовил почву для абсолютизма; основал Французскую Академию.

Бомон, Френсис (1384—1616) - английский поэт и драматург; с 1606 г. работал в соавторстве с Джоном Флетчером.

Флетчер, Джон (1579—1626) - английский поэт и драматург; до 1616 г. написал около 15 пьес в соавторстве с Бомоном; самостоятельно написал не менее 16 пьес; основные произведения: "Валентиниан", "Верноподданный", "Паломник", "Монсеньор Томас и случайности", "Король и лжекороль", "Тьерри и Теодор" и др.

Ньюкасл, Маргарет (1592—1676) - герцогиня Ньюкасла, жена Уильяма Кавендиша; автор ряда стихотворений, эссе, пьес, а также биографии своего супруга.

Карл II (1630—1685) - английский король с 1660 г.; реставрировал монархию в Англии после Кромвеля.

Пепис, Сэмюэл (1633—1703) - английский государственный секретарь и писатель; благодаря родству с семейством Монтегю занимал различные государственные должности, в том числе секретаря Адмиралтейства; его знаменитый дневник начинается с 1660 г. и создает живую картину повседневной жизни английского общества той эпохи; записки Пеписа были впервые опубликованы в 1825 г.

Батлер, Сэмюэл (1612—1680) - английский сатирик, сын крестьянина, вначале служил у графини Кентской, в 1616 г. перешел на службу к графу Карбери; примерно в 1673 г. в пьесе "Худибрас" открыто высмеял Джорджа Уильерса,

второго герцога Букингемского; однако Карлу II это произведение настолько понравилось, что он наградил автора 300 фунтами и назначил ему ежегодную пенсию в 100; тем не менее вскоре Батлер впал в немилость и умер в нищете.

Граммон, Филибер (1621—1707) - французский придворный, фаворит при дворе Людовика XV; позднее жил при дворе Карла II в Англии; в возрасте около 80 лет написал свои мемуары "Любовные интриги при дворе Карла II — Разоблачение мошенничества".

Конде - побочная ветвь династии Бурбонов с середины XVI в. до 1830 г.

Шедуэлл, Томас (ок. 1642—1692) - английский драматург и поэт, ко времени революции вслед за Драйденом стал прославленным поэтом; в его пьесах дана обширная картина нравов того времени.

Тейлор, Джон (1580—1653) - английский поэт; до занятий литературой водил корабли по Темзе; творчество его поощряли Джонсон и другие поэты; жители Лондона и двор ценили его юмор; впервые его произведения были напечатаны в 1630 г.

Пуссен, Николя (ок. 1593—1665) - французский художник; созданный им классический стиль живописи, в особенности в жанре пейзажа, долгое время считался образцовым; основные произведения: "Триумф Флоры", "Пейзаж с Орфеем и Эвридикой", "Аркадские пастухи", "Мидас перед Вакхом", "Мучения святого Эразма" и др.

Эдуард VI (1537—1553) - английский король с 1547 г., сын Генриха последний из династии Тюдоров; при нем завершился процесс реформации английской церкви.

Мадам де Помпадур, Жанна Антуанетта де Пуассон (1721—1764) - фаворитка Людовика XV, имела значительное влияние при дворе; покровительствовала искусствам и наукам.

Ливр - французская денежная единица.

Георг - имя нескольких английских королей: Георга I (1660— 1727), Курфюрста Ганноверского, английского короля Георга II (1683—1760), сына и наследника Георга I; короля Георга III (1738—1820) внука Георга II; Георга IV, (1762—1830), сына и наследника Георга III.

"Татлер" - английский журнал, издававшийся с 1709 по 1711 гг., три раза в неделю; первоначально был чисто развлекательным изданием, затем стал законодателем вкусов; внес значительный вклад в формирование образа мыслей определенных слоев общества.

Этельред (866—871) - король Уэссекса.

Франциск I (1494—1547) - французский король.

Генрих VIII (1591—1647) - сын Генриха VII, английский король из династии Тюдоров.

Гольбейн, Ганс, Младший (ок. 1497—1543) - датский художник и гравер; учился у своего отца, Ганса Гольбейна Старшего; и в Базеле у Хербстера; работал в Англии; придворный художник Генриха VIII; оставил после себя живописные работы, а также многочисленные гравюры.

Амман, Йост (1539—1591) - швейцарский иллюстратор, работал в Нюрнберге; оставил многочисленные офорты и гравюры на дереве.

Карл I (1600-1627) - английский король; из династии Стюартов.

Миддлтон, Томас (1570—1627) - английский драматург; автор сатирических комедий, обличавших нравы той эпохи; позднее под влиянием Роулея писал также романтические комедии; множество произведений написал в соавторстве с Деккером, Роулеем, Мандейем и др.; в 1620 г. был назначен хронистом Лондона.

Круглоголовые - члены и сторонники парламентской партии в английской гражданской войне XVII в.

Ричард II (1367—1399) - английский король; из династии Анжу-Плантагенетов.

Изабелла Баварская - жена Карла VI Французского; в 1420 г. заключила договор с Генрихом V Английским, тем самым лишив трона своего сына Карла VII.

Брук, Гривий (1554—1628) - он же сэр Фальк, английский придворный и писатель; фаворит Елизаветы I; член парламента; был дружен с Бэконом, Кэмденом, Дэниэлом и Д'Авенаном; все его произведения, за исключением трагедии "Мустафа", были опубликованы лишь посмертно; в их числе песни, сонеты, драматические произведения.

Глава XI. КОММЕРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦВЕТОВ И РАСТЕНИЙ.

Испанская Эстремадура - историческая область на юго-западе Испании на границе с Португалией.

Камозс, Луис (ок. 1524—1580) - португальский поэт; прошел трудный жизненный путь, не раз даже побывал в заключении; главное его творение — "Луизиада", самое значительное эпическое произведение в португальской поэзии; в десяти песнях поэмы отражены основные события португальской истории, среди них плавание Васко да Гамы.

Муслин - от названия города Мосул (Моссул); тонкая просвечивающая ткань.